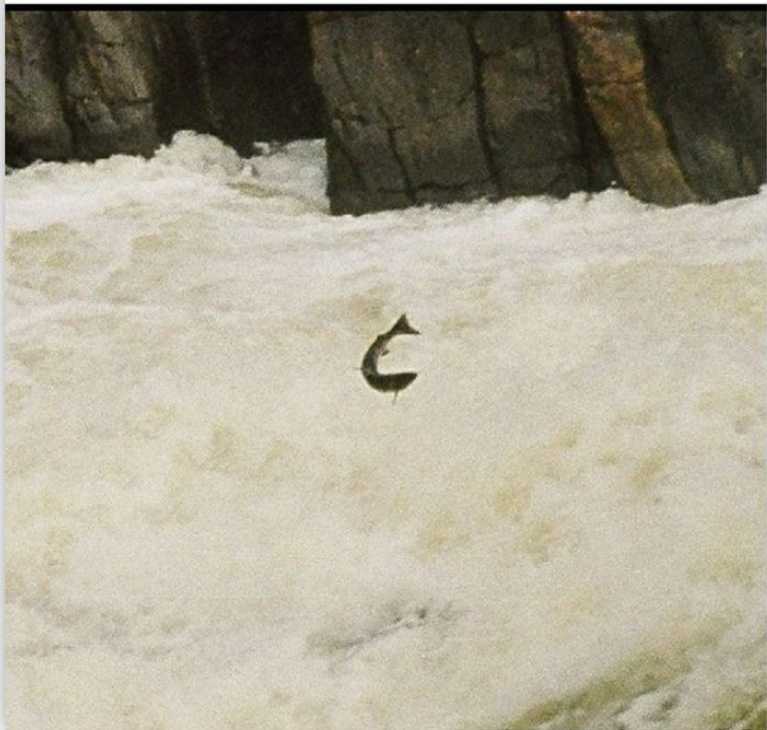

18+

АЛЕКСАНДР НАМГАЛАДЗЕ

**Записки рыболова-любителя.
Часть 7. Путинские времена.
Том 7.2. Второй срок**

Александр Намгаладзе
Записки рыболова-любителя.
Часть 7. Путинские времена.
Том 7.2. Второй срок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23101040
ISBN 9785448380310

Аннотация

Книга продолжает серию интернет- и книжных изданий автора «Записки рыболова-любителя» и является вторым томом части 7 «Путинские времена». События в этом томе относятся к 2004—2007 годам. Автор в эти годы занимал должности проректора МГТУ по научной работе и заведующего кафедрой физики. Авторское фото на обложке: Сёмга преодолевает пороги на Западной Лице. 29 июня 2006 г. (к главе 734).

Содержание

2004 г.	6
711. Январь. Хакамада обвиняет Путина в государственном преступлении	6
712. Февраль. В Москве опять десятки жертв. Пудовкин умер на работе	14
713. Март. Общение со студентами в Пресс- клубе МГТУ «Журналист»	17
714. Апрель. Расстаньтесь с людьми, которых вы изменить не можете и не желаете их принимать такими, какие они есть	26
715. Май. В редакции «Звезды» оставил главки «Записок». Тяжёлый телефонный разговор с Митей	41
716. Июнь. Пока Вы ловите рыбу, всё в мире идёт как надо	49
717. Июль. В очень редких случаях первая жена может быть помощницей в делах мужа	62
718. Июль. Париж, КОСПАР	67
719. Сентябрь. Проект для ФРБ. Взрывы в школе с заложниками в Беслане. Империя все, люди ничто... Таков удел современной России	86
720. Октябрь. У Вас получился эдакий	100

памятник эпохи. Как можно делать науку в описанной вами среде?	
721. Ноябрь. В «Звезде» с Датешидзе и с Гординым	111
722. Декабрь. Предложение описать «Пробуждение общественного сознания технической интеллигенции на фоне научной деятельности»	121
2005 г.	130
723. Февраль. Очередная поездка в ФАР с пакетами	130
724. Март. Старый петушок и три молодые курочки	140
725. Апрель. Вена – имперский город. Зальцбург	145
726. Май-июнь. Погиб Юра Мальцев	154
727. Июль. Об авторском праве и смежных правах	168
728. Август – октябрь. Это мой архив, хранилище моей памяти, открытое для всех	191
Конец ознакомительного фрагмента.	194

**Записки рыболова-
любителя. Часть 7.
Путинские времена.
Том 7.2. Второй срок
Александр Намгаладзе**

© Александр Намгаладзе, 2017

ISBN 978-5-4483-8031-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

2004 г.

**МГТУ-ПГИ. Мурманск –
Констанц – Литцельштеттен –
Калининград – Владимир –
Петербург – Гран-Канариа – Плайя
дель Инглес – Лас Пальмас –
Апатиты – Сестрорецк – Шонгуй –
Кайзерслаутерн – Минск –
Париж – Тамбов – Тбилиси**

**711. Январь. Хакамада
обвиняет Путина
в государственном преступлении**

Я н в а р ь 2 0 0 4 г.

Письмо Мити от 7 января 2004 г.

Здравствуйте, дорогие мама и папа!

Завершилась череда новогодних праздников. У нас последний был вчера – Drei Könige. Мы приглашали на наше рожд-

дество Майкла, Мари и Андрея. Угощали их чечевичным супом (из красной чечевицы, лука, чеснока и куриного бульона) и мясными шариками.

В этой же компании праздновали Новый Год у Майкла и Мари в Литцельштеттене. Мы приносили запечённую утку в апельсиновом соусе с миндалем и изюмом вдобавок к их салату и запечённым хлебцам. Встречали Новый Год четыре раза – по грузинскому, российскому, украинскому и местному временам. В 12 часов выходили на берег озера – на всем противоположном берегу от Меерсбурга до Уберлингена запускали фейерверки (равно как и в Литцельштеттене) – красивое зрелище.

На Новый Год немного подморозило и выпал снег, который сейчас почти растаял – температура выше нуля. Вчера днём ходили гулять на берег озера (солнце почти пробилось через обычный для этого времени туман), которое обмелело как никогда (самый низкий уровень, по крайней мере, на нашей памяти). А в понедельник ходили в кино на французский фильм «L'Auberge Espanole» о мультинациональной студенческой жизни в Барселоне, напомнивший нам о нашей жизни в общежитии в 1998 году.

Сегодня начался новый Vertiefungskurs, на котором я и мои дипломники курируют двух студентов. Так что наступает пора интенсивной работы. У Лены пора очень интенсивной подготовки к двум очень сложным и ответственным экзаменам – Controlling (финансовое управле-

ние фирмы) и тройной экзамен – International management/ Strategic planing/International economics. То есть дел у нас полным-полно.

Сегодня же разговаривал по телефону с Бернардом Брюне. В Майнце он занял второе место на конкурсе на профессорскую позицию, и, скорее всего, победитель от этого места не откажется. Во Франкфурте он прошел в финальную тройку кандидатов, но финальный этап конкурса продлится до лета. Так что до конца года следует рассчитывать на мое пребывание в Кайзерслаутерне. Сначала я хотел бы снять комнату в общежитии или Guesthause, которые там подешевле, чем в Констанце.

... Так что пока остается выжидать и потихоньку искать работу, географически в районе Франкфурта. Если у Брюне будет ясная (хотя бы формально) возможность хабилизироваться (то есть аналог нашей докторской), то в этом году можно попробовать изменить статус пребывания в Германии на такой, который даёт право подавать на немецкое гражданство. Это о наших перспективах на этот год.

Вот такие наши новости. Целуем.

Митя, Лена.

14 января 2004 г., Мурманск

Вот чудо – у нас дома ёлка зацвела! Я её принёс под Новый год, купил на улице, и мы поставили ёлку в ведро с водой. Ёлка метра полтора высотой, стройная. Обычно мы обходим-

ся сосновыми ветками, которые ставим в кувшине на стол швейной машины, а тут целую ёлку пришлось взять – некогда было уже за ветками в лес бегать.

Я думал поначалу ёлку укоротить, если она Сашуле большой покажется, но мы пожалели красавицу и оставили, как есть. Сашуля её украсила тремя ёлочными игрушками, гирляндочками, бумажными ленточками и пятью Дедами Морозами разных видов – всё, что нашлось в доме.

И вот, через две недели, на концах ёлкиных лапок появились жёлтые кисточки с зародышами шишек внутри, как бы дополнительные украшения. Очень симпатично!

(Газета.Ру; Грани.Ру – 14.01.04) **«Хакамада обвиняет Путина в государственном преступлении»**

Молодец, Ирина! Вот это уже поступок!

Вот только не дадут тебе зарегистрироваться кандидатом в Президенты. А то и грохнут ещё.

Письмо Сашули Мите от 26 января 2004 г.

Здравствуйте, дорогие дети!

Сегодня, выйдя на работу, смогла прочесть твое, сынуля, письмо от 8 января. Положение ваше, конечно, сложное, но не бесперспективное. Какие-то возможности всё же просматриваются. За год многое может измениться. Так что будем надеяться на лучшее.

Моя поездка Москва-Владимир-Петебург отличилась большим количеством встреч с родственниками и знакомыми. Из-за малости времени в некоторых случаях пришлось

ограничиться только телефонными звонками.

Во Владимире ни с Ириной и Алёшей, ни потом без них никуда сходить не удалось, потому что в программе культурных мероприятий были одни новогодние утренники. Алёша по приезде два раза пообщался с дружком, заведённым ещё в прошлое свое пребывание во Владимире. Но потом дружок был родителями наказан за то, что они с Алёшей во время не пришли с прогулки, хотя Алёше даны были часы, так что Алёша лишился общества дружка. С нами он гулять не хотел, а мы с Иринкой один раз всё же прогулялись по вечернему новогодне украшенному городу. Для развлечения Алёши два вечера сыграли с ним по партии в картёжную игру «Реми», к которой пристрашили его дядя Гена с тётёй Майей. Меня они за один проведенный у них вечер тоже обучили этой игре.

С Иринкой съездили на кладбище. Был будний день, на кладбище ни души, на остановке тоже, и одной мне было бы, наверное, не по себе. А я вообще-то одна собиралась поехать, если бы с Иринкой не получилось съездить...

К июню, сынуля, надо решать, как поступать с квартирой: продавать ли её или повременить и пока сдавать её, ну и проделывать соответствующие тому или этому шаги. Мое решение – отдать свою долю этой квартиры тебе – не изменилось, так что думай, что бы ты хотел, какие варианты тебя более устраивают. Ну, конечно с Вовой тоже нужно обговаривать этот вопрос, но думаю, что он вооб-

ще-то будет согласен на любой вариант... Вот такие дела.

В Питере я остановилась у Грады, съездила с ночевкой к Августине, от неё к тете Тамаре (тоже с ночевкой), потом встретилась с Вовой у него в лаборатории и на последнюю ночь вернулась к Граде. Днем (солнечным и морозным, первым после пасмурных и сыроватых дней) мы с Градой чудесно прогулялись по лесу вдоль замерзшего озера, а в 16:00 пошли на маршрутку, идущую к метро «Ладожская» и, соответственно, к новому Ладожскому вокзалу, с которого теперь отправляются поезда в Мурманск. У меня было достаточно времени, чтобы рассмотреть его. Современный, просторный. Понравился. По Петербургу прогулялась только, когда шла от метро «Гостинный двор» до Вовино института, а потом вместе с Вовой тем же маршрутом, но уже в обратном направлении и по вечернему городу.

Дома у нас ещё стоит ёлка, и она выпустила из почек молоденькие светлозеленые лапки. Так жалко её! Ведь всё равно ей предстоит погибнуть. Всё же это варварство – рубить молоденькие деревца к Новому Году. До сих пор мы всегда ставили веточки, а тут папа случайно купил последнюю оставшуюся на елочном базаре, а веток не было.

*До свидания, дети. Мы с папой обнимаем вас и целуем.
Мама.*

Письмо Сашули Мите от 27 января 2004 г.

Дорогой сынуля!

В продолжение темы относительно бабулиной квартиры хочу высказать некоторые соображения.

1) Есть ли у тебя какие-либо резоны, чтобы иметь жильё во Владимире? Ну, например, близость Владимира к Москве и какие-то варианты, связанные с Москвой. Если же Владимир ничем не привлекает, то сохранять там квартиру и сдавать ее, не имея там никого, кто бы присматривал, тяжело. Хотя этот вариант и возможен на какой-то срок, например, чтобы поднакопить дополнительные деньги на покупку квартиры в другом желаемом месте (там же Калининграде), или еще ради чего-то.

2) С другой стороны, если думать о жильё в Калининграде, то можно предлагать и другой вариант. Бабулину квартиру продавать и покупать в Калининграде однокомнатную (в Калининграде квартиры всё же дороже). При этом с Вовой договориться, что его долю вернём через какое-то время (или, может, сможем какую-то часть отдать сразу, а остальное потом). Квартиру покупать на мое имя, а я на тебя оформляю дарение. Ты прописываешься в этой квартире. Квартиру сдавать, чтобы оплачивать её содержание и иметь доход (прежде всего, чтобы Вове отдать его долю).

3) Просто продать квартиру и держать деньги – невыгодно. Поэтому и нужно вкладывать хоть и в однокомнатную.

Бродили в моей голове ещё какие-то варианты, но пока

остановлюсь на этом.

Целую тебя, сынуля. Мама.

В дополнение к этому письму папино предложение, которое высказывалось и прежде, а вчера, прочитав мои варианты, он снова его повторил: моя доля бабулиной квартиры + наши накопления + деньги от продажи тайм-шера + что-то от Гришиной квартиры (по-моему, это ноль) и купить квартиру в Сестрорецке на троих (папа, ты и я).

712. Февраль. В Москве опять десятки жертв. Пудовкин умер на работе

Ф е в р а л ь 2 0 0 4 г.

Письмо Мити от 1 февраля 2004 г.

Здравствуйте, дорогие мама и папа!

Мама, сначала ответ на твои письма.

Если ты хочешь отдать твою долю квартиры мне, то позволь мне самому решать, как с этими деньгами поступить. О твоих вариантах скажу следующее. Сохранять квартиру во Владимире, действительно, имеет мало смысла. Калининградский вариант в предложенном виде мало приемлем. Просто деньги у меня лежать не будут. В ближайишие полгода нам предстоит жить на два дома, денег будет катастрофически не хватать.

Мы еще в прошлом году прикидывали, какую сумму нужно иметь, чтобы решиться здесь на ребенка. Получается 30000—50000 евро. И время (биологическое) от нас бежит.

... А вообще-то сейчас не стоит вдаваться в думы тяжкие по поводу квартиры; до июня, как я понимаю, ситуация все равно не изменится

3 февраля 2004 г., Мурманск

Не очень вежливое, мягко говоря, письмо прислал нам

сынуля. Сашуля очень расстроилась. У неё и во Владимире с Иринкой был неприятный разговор в тамбовском духе, теперь вот сын недоволен... Не угодишь им. Нечего и стараться.

А у ёлки нашей жёлтые кисточки превратились в веточки, длиной сантиметра по три, с мягкими, сначала жёлтыми, а потом светло-зелёными иголками.

16 февраля 2004 г., Мурманск

Хакамаду к президентским выборам допустили. И даже Рыбкина. Но с этим устроили непонятное шоу: пропал, объявился в Киеве, вернулся не вполне вменяемым, улетел в Лондон, но и оттуда толком ничего объяснить не смог. Заманили якобы на встречу с Масхадовым, а потом он отключился и ничего не помнит, зато, когда прочухался, ему показали «отвратительный видеофильм» с его участием...

Тем временем в Москве – взрыв в метро, очередная истерия античеченская и вообще против всех чёрных, только девять дней отметили – крыша аквапарка рухнула, опять десятки жертв.

Вчера Женя Тимофеев позвонил. Из Калининграда, от Лиды Нацвалян. Он, оказывается, от своей Натальи ушёл, и ему Калининград, видите ли, понравился. Хочет в КМИО (то бишь, Западное Отделение) ИЗМИРАН устроиться. И меня просит за него ходатайствовать в ИЗМИРАНе. Там (в КМИО) только его и не хватало.

А Митя с Леной отправились на Гран Канария отдыхать.

Мы же с Сашулей вчера на лыжах катались, за кормушки «до сосны», и обратно против ветра шли, в метель. Умались. Сашуля темп держала, чтобы не замёрзнуть (имея куртку в рюкзаке), и меня совершенно утомила, уже с утра уставшего от разгребания снега перед гаражом.

21 февраля 2004 г., Мурманск

Сегодня в Петербурге хоронят Михаила Ивановича Пудовкина. Он умер на работе, на 71-м году жизни, ненадолго пережив Свет Санну.

713. Март. Общение со студентами в Пресс-клубе МГТУ «Журналист»

М а р т 2 0 0 4 г.

15 марта 2004 г., Мурманск

Вчера народ выбрал себе Путина на второй срок, а мы с Сашулей на выборы не ходили – как в былые советские времена!

«За Хакамаду или не ходить?» – обсуждался вопрос в «Газете.Ру». Сашуля хотела поддержать Хакамаду, но согласилась со мной, что нечего в порнопредставлении участвовать, и мы пошли кататься на лыжах, благо светило солнышко, и погода опять заминусила после продолжительной оттепели.

Катание, однако, доставило нам мало удовольствия. Обледенелые, с рытвинами спуски реально угрожали покалечить нас, и мы ещё хорошо отделались, завалившись несколько раз: я небольшим растяжением в лодыжке, а Сашуля ушибом руки.

А накануне открылся чемпионат России по футболу, и «Зенит» в домашнем стартовом матче против «Ротора» умудрился в первом тайме пропустить два мяча от Есипова, а во втором забить три (Быстров, вышедший на замену, Мареш и Кержаков). Быстров был признан лучшим игроком матча и получил 7.0 от «Спорт-Экспресса».

И ещё событие: я начал наконец-то давно задуманное составление собственного русско-французско-итало-испано-англо-немецкого словаря.

20 марта 2004 г., Мурманск

Вчера более четырёх часов общался со студентами в Пресс-клубе МГТУ «Журналист». Встречу организовала Анна Ивановна Куликова, редактор газеты «Университетский курьер», моя подопечная теперь, моего примерно возраста, очень по-журналистски настырная, переполненная ощущением важности своей работы, от этого слегка бесцеремонная и утомительная. Ребятки у неё в Пресс-клубе довольно симпатичные, мой Илья Артамонов со своей девушкой Лидой среди них оказался, Коля Порцель, тоже программист и физикой интересующийся...

Меня попросили сначала рассказать о себе – когда и где родился, учился, защитился, короче, как дошёл до своего сегодняшнего проректорского состояния, а потом задавали вопросы. Обо всём —

доволен ли я, как жизнь прожил,
не хотел бы изменить что-либо в прошлом,
считаю ли я себя профессионалом, если да, то с каких пор,
как отношусь к пародиям на себя,
как сумел так неплохо сохраниться и выглядеть лет на десять моложе своих шестидесяти,
откуда у меня любовь к природе и сила воли взялась,
как я всё успеваю,

каким мне видится нынешнее молодое поколение,
за кого голосовал на выборах,
нужна ли нашему народу демократия или ему нужен царь-
батюшка,
как к Путину отношусь,
что читаю,
кто любимые писатели,
как отношусь к Распутину, Белову, Астафьеву, Шукшину,
почему говорят, что патриотизм – последнее прибежище
негодяя,
за что Пушкина люблю, его ведь в школе преподают,
знаком ли с произведениями Блаватской,
считаю ли Иисуса Христа исторической личностью,
верю ли в Бога, что пробудило во мне интерес к Библии,
что такое душа,
что такое информация,
что такое энергетика,
в чём смысл жизни,
как поднять студенческую науку в университете,
как я отношусь к существующему порядку проведения
студенческих научных конференций в МГТУ,
как его изменить,
как я отношусь к смертной казни,
к «мягким» способам воздействия на людей,
согласен ли я, что наступает время гуманитаризации на-
уки

и т.д., и т. п.

И я отвечал, что жизнью в целом доволен, хотя временами – нет.

В прошлом изменить ничего не хотел бы, потому что никогда не хотел и не хочу невозможного.

Профессионалом считаю себя с поездки в Иркутск в 1972-м году, когда меня выбрали в бюро рабочей группы по моделированию ионосферы на Всесоюзной конференции по распространению радиоволн.

Чувство юмора у меня есть, и соответственно я отношусь к пародиям на себя.

Выгляжу моложе своих лет, возможно, потому, что бегаю и делаю зарядку, катаюсь на лыжах, давно уже бросил курить. А к такому образу жизни меня вынудили наследственная склонность к гипертонии и мои позвоночные страдания.

Любовь к природе у меня появилась из детских общений с ней в Сестрорецке и Песочной.

Силу воли начал развивать в себе сознательно в классе девятом, это качество вырабатывается, как и многие другие, упорными тренировками. «Хочу – могу – добьюсь!».

Успеваю много сделать, потому что очень ценю время и стараюсь не тратить его на всякую ерунду, детективы там или телевизор. Лучше язык какой-нибудь на досуге поучить.

Нынешнее молодое поколение от нашего, конечно, отличается большей отвязанностью, раскованностью, информированностью, но в целом оно не лучше и не хуже нашего или

любого другого, не умнее и не глупее, не добрее и не злее, как мне кажется. Поколения, как и народы, не могут быть в целом плохими или хорошими. Умные и дураки, добрые и злые есть во всех поколениях. Хотя есть у меня ощущение, что российский народ в целом всё же дичает в последние годы, и стар и млад. Равнодушное отношение к Чеченской войне в этом смысле показательно.

За кого голосовал на выборах? А как ты думаешь? – спросил я Илью. Тот ответил вопросом, как я в целом ситуацию в России оцениваю? Я ответил, что как очень тревожную, похожую на ситуацию в Германии в начале тридцатых годов.

И что народу российскому демократия нужна, как и всякому другому народу, стремящемуся стать цивилизованным. Без демократии ничего путного у него не получится.

К Путину отношусь отрицательно. Одного его «в сортире замочим» достаточно. Тоже мне юрист по образованию!

Читаю сейчас Татьяну Толстую, но вообще-то читаю художественную литературу в последние годы мало. «Чукча – не читатель, чукча – писатель». Прессу, конечно, читаю: выписываю «Московские новости», покупаю «АиФ», в интернете регулярно просматриваю «Грани.Ру», «Газету.Ру» и «Спорт-Экспресс».

Любимые писатели – Пушкин, Достоевский, Булгаков.

Распутин нравился вплоть до его «Прощания с Матёрой» включительно, Шукшина и по сей день люблю, современных писателей не жалею.

Пушкина люблю за интеллект. В школе, конечно, ко многим хорошим вещам отбить охоту могут, но Пушкин-то в этом не виноват.

Блаватскую читать нет никакого желания.

Патриотизм, действительно, последнее прибежище негодяя, ибо эту «добродетель» ничего не стоит занять – начни просто кричать, что ты патриот, бей жидов, спасай Россию...

Иисуса Христа, конечно, считаю исторической личностью.

В Бога, конечно, верю, как в первопричину всего сущего. Но религиозные конфессии – дело людское, а людям свойственно ошибаться. Христианство мне очень нравится, и Иисуса я воспринимаю как сына Божия, его посланника, открывшего людям Истину более высокую, чем любая научная истина, но ведь и все мы – дети Божьи!

Интерес к Библии во мне пробудил мой друг студенческих времён, геофизик, ушедший из аспирантуры в Духовную Академию.

Душа – это информация, которую мы оставляем о себе в окружающем мире. Информация – это набор сигналов. Сигнал – это изменение силового поля. Силовые поля – это то, из чего всё состоит. Любая частица – это просто центр силового поля, которое есть повсюду. Любой объект – это сумма составляющих его физических полей.

Энергетика... Начать надо с энергии, а она бывает разных видов, кинетическая, например, связанная со скоро-

стью, или потенциальная, связанная с силой; без формул о ней и говорить-то трудно. Можно сказать, например, что это то, без чего ничего не бывает. А энергетика – это набор разных энергий.

Смысл жизни в том, чтобы реализовать свои данные Богом возможности и получить от этого удовольствие.

Чтобы поднять студенческую науку, надо сначала поднять преподавательскую науку, а для этого занятия наукой надо материально стимулировать.

К существующему порядку проведения студенческих научных конференций в МГТУ я отношусь критически, а как его изменить, пока не знаю, думаю над этим.

К смертной казни отношусь отрицательно, к «мягким» способам воздействия на людей – положительно, как к предпочтительным, но и без «жестких» способов, бывает, невозможно обойтись.

Согласен, что гуманизация и гуманитаризация нужны современной науке, может быть, и больше, чем открытия в области естественных и технических наук.

И т.д., и т. п.

Письмо Сашули Мите от 22 марта 2004 г.

Здравствуй, сынуля!

Прости, что я снова затрагиваю тему вчерашнего разговора, надеюсь в последний раз.

Но, не понимая мотивов вашего упорного держания за калининградскую квартиру, я начинаю думать, что, может,

я невнятно излагаю свою позицию, особенно в сумбуре вчерашнего разговора. Я ведь не настаиваю ни на одном своём предложенном варианте. Тратьте эти деньги за бабулину квартиру, как вы хотите. Единственное мое условие – ты отказываешься от своей доли в калининградской квартире. Я не хочу, чтобы вы с Иринкой делили эту квартиру.

Ведь вы же с Леной не бездомные. У Лены есть жилье в Тамбове. А у тебя – наш с папой дом всегда будет оставаться и твоим домом. У Ирины же с семьей только эта квартира. Квартира на Пугачева практически принадлежит Людмиле, хотя Ваня с Алёшей там и прописаны. Зинаида Ивановна свою долю и полученную ею долю Виктора Ивановича завещала Людмиле. И это её право. И Ваня, конечно, не собирается устраивать дележку квартиры со своей сестрой. Ещё там и Коля живет. Имеет ли он там долю, я не знаю, но это и не важно.

Вчера ты у папы допытывался, а любит ли он тебя. Ну и получил: «Конечно, нет». Этот сарказм в папином духе. Я только в шутку такой вопрос могу папе задать. Он всегда считал (и в наших с ним отношениях) подобные вопросы глупыми, потому что любовь не словами выражается, а характером самих отношений. Но, кажется, мы с папой и Лена (и, похоже, теперь и ты) по-разному оцениваем, как проявляется любовь в этих отношениях. Думаю, что ещё совсем недавно, тебе бы и в голову не пришло задавать такой вопрос, потому что знал, что папа тебя любит.

И мы продолжаем любить и тебя, и Иринку, несмотря на все огорчения и размолвки и даже охлаждения. Жаль только, что горчинка теперь примешивается к любви. Хочу надеяться, что временная.

Целую тебя.

Твоя мама.

714. Апрель. Расстаньтесь с людьми, которых вы изменить не можете и не желаете их принимать такими, какие они есть

А п р е л ь 2 0 0 4 г.

2 апреля 2004 г., Мурманск

А Ходорковский покаялся. Совсем как Бухарин.

Говорит, правда, что не сам писал, а друзья-приятели, но со всем якобы в этом письме согласен.

8 апреля 2004 г., Мурманск

С 29 марта по 2 апреля весь МГТУ стоял на ушах: работала аттестационная комиссия по комплексной проверке вуза на предмет продления ему лицензии на следующие пять лет. Продлили, слава Богу.

И сразу вслед за этим пошли два мероприятия под моим командованием: очередные студенческая и преподавательская научно-технические конференции, причём последняя под громким названием Международная конференция «Наука и образование – 2004». Вчера целый день вёл пленарное заседание, на котором по ходу сделал свой доклад «Инновационные процессы в космической геофизике», модель нашу рекламировал.

А вот моя вступительная речь на открытии СНТК.

«Дорогие участники конференции!

Для многих из Вас это не первая СНТК, особенно для старшекурсников, а для меня первая, которая проходит под моим патронажем как проректора по научной работе.

Вы, наверное, слышали, что в МГТУ только что закончила работу комиссия по комплексной оценке состояния дел в нашем вузе, в том числе и по научной работе. Конечно, не обошлось без замечаний, но в целом динамика нашей научной деятельности за последние пять лет была признана положительной.

Я не буду сейчас рассказывать о показателях нашей науки по той простой причине, что завтра открывается Международная научно-техническая конференция «Наука и образование-2004», которая и даст полную картину состояния науки в МГТУ. Достаточно посмотреть программу этой конференции, чтобы увидеть, сколько у нас научных направлений. А вот картину нашей студенческой науки должна дать эта наша СНТК-2004.

Мне довелось уже слышать критику предыдущих СНТК, да и организации студенческой научной работы в целом, и я во многом с ней согласен. Тем не менее, правила и порядок проведения СНТК остались, в основном, прежними, и я надеюсь, что некоторые важные цели всё равно будут достигнуты, даже и при несовершенстве организации.

Какие это цели?

Главная – продвинуть общество к большему благосостоя-

нию.

Ибо наука – это двигатель прогресса.

Почему США такие богатые и сильные?

Потому что у них самая развитая наука, самое большое количество нобелевских лауреатов.

А где, в каких учреждениях процветает наука в США?

В университетах. И двигают науку там не только профессора и аспиранты, но и студенты – будущие аспиранты, доценты и профессора. В науке, как и в музыке, и в спорте, чем раньше ты начнёшь, тем больше у тебя шансов достичь успехов. А способен ты или нет достичь успехов в науке – невозможно узнать, не попробовав сделать хоть какие-то шаги.

Конечно, как в спорте нужен тренер, так и начинающему исследователю нужен научный руководитель. И как в спорте нужны соревнования, в музыке конкурсы, так и учёным нужны конференции, а главное назначение конференций – это дискуссии, обмен мнениями.

Ты провёл исследование, получил результат. Докажи теперь, что он а) верный и б) новый. Ибо результатом в науке считается новое достоверное знание. Докажи сначала хотя бы своим товарищам, коллегам, а потом и всей (мировой!) научной общественности. В этом и состоит задача научных конференций.

Конечно, получить настоящий научный результат очень непросто. Иногда то, что является новым знанием для тебя, уже известно другим. Получить новое (для всех новое,

а не только для тебя) знание невозможно, не освоив старое, уже известное. И это освоение уже известного является необходимым первым элементом всякого научного исследования. Этот этап называется обзорным, реферативным. Надо признать, что много студенческих научных работ так и остаётся на этом реферативном уровне, особенно это естественно для младших курсов. Тем ценнее всякие крупинки настоящей исследовательской работы, которые, я уверен, найдутся и засверкают и на этой нашей СНТК.

И ещё. Известно выражение: «Наука есть удовлетворение собственного любопытства за счёт государства». А любопытство и любознательность – это важнейшие человеческие качества. Эти качества выделили обезьян из всех животных и превратили их в человека. Эти качества двигают науку, а наука, как я уже сказал, двигает прогресс. Так что я желаю Вам всем чувства глубокого удовлетворения собственного любопытства на этой конференции. А чувство глубокого удовлетворения доставляет большое удовольствие, поверьте.

Успехов!»

Пресса меня оба эти дня атаковала – и газетная, и ТВ, и радио.

Зачем, мол, нужны такие конференции? Какая от них польза? – спрашивали.

Отвечал я примерно так:

– Наука занимается поисками истины. А истина рождает-

ся, в том числе, и в спорах, в дискуссиях, на таких вот конференциях. Ответить на вопрос – что есть истина, что есть новый достоверный научный результат – очень непросто. Процедура установления истины в науке – это многоступенчатый путь, включающий исследования, публикации результатов и их обсуждение, да не на одной, а на многих конференциях. Наша – один из этапов этого сложного пути.

А в прошедшие субботу и воскресенье мы с Сашулей ездили на машине кататься на лыжах ко второму КП, ибо наши окрестные трассы очень раскурочены оттепелями и морозами, а там, на марафонской трассе кататься вполне ещё можно, хотя днём в последние дни температура поднимается до плюс восьми-девяти градусов (а утром минус 1—3).

В воскресенье мы попали на прохождение второго (25-километрового) круга знаменитого мурманского марафона (50 км), которым завершался очередной Праздник Севера. Зрелище очень впечатляющее. Гонщики несутся как ласточки, шурша мощным коньковым ходом, костюмы яркие – сине-красно-бело-жёлтые, с номерами на спине и на груди, солнце слепит всюду, публика их энергично подбадривает, а ведь они уже четвёртый час бегут! И трасса-то не гладкая, а с подъёмами и спусками, весьма крутыми местами!

Но ещё более сильное впечатление производят далеко оставшие ветераны (бегут все вместе – мужчины и женщины, молодые и старые, 1300 участников, караван на несколько километров растянулся) – сосредоточенные, взмыленные,

идущие – коньковым ходом! – уже по совсем раскисшей, тяжёлой трассе, но не сдающиеся, не сходят с дистанции. Вон бабуля явно за восемьдесят на бугор выкатила, а вон вообще старик однорукий, одной палкой только отталкивается! Какие люди! Дух захватывает от восхищения.

Ну, и мы в этом марафоне как бы поучаствовали, под ногами у спортсменов путались, километров пятнадцать прошли.

А «Зенит» -то даёт, чудеса вытворяет! В пяти первых матчах чемпионата России забил 13 голов и пропустил 11, по пять голов почти-что забивается в среднем в матчах с его участием! С «Ротором» дома первый тайм проиграл 0:2, но всё же вырвал победу – 3:2. С «Торпедо-Металлург» в Москве после первого тайма выигрывал 1:0, но упустил победу – 1:1. С «Сатурном» дома после первого тайма вёл 2:0, но упустил победу 2:2. С чемпионом – ЦСКА в Москве после первого тайма проигрывал 1:2, во втором пропустил ещё один гол – 1:3, но всё же выгрыз ничью на последней минуте – 3:3. С бронзовым призёром – «Рубином» дома после первого тайма вёл 3:1, во втором пропустил сначала один гол – 2:3, потом потерял из-за травмы одного защитника, из-за удаления – второго, забил гол в свои ворота – 3:3, и вырвал победу за три минуты до конца матча сумасшедшим ударом Кержакова под перекладину.

Из трёх вратарей два основных (Малафеев и Чонтофальски) травмированы, играет юный Сергей Иванов, заменить

которого некем. В нападении же блистают Быстров, Аршавин, Кержаков и Спивак. Вот бы так весь сезон отыграли!

Митя уехал в Кайзерслаутерн на новое место работы. Не пишет. Обиделся. Все страдают – и мы с Сашулей, и Митя с Леной. Сашуля с Ириной Лену считают во всём виноватой, а мне её жалко, не меньше, чем Митю, но как их образумить?

Письмо Сашули внуку Алёше от 9 апреля 2004 г.

Здравствуй, дорогой наш внук Алеша!

Вот захотелось написать тебе письмо, поделиться впечатлениями о последних наших с дедом лыжных прогулках. Возможно, эти прогулки окажутся последними не только в данный момент, но и вообще в этом сезоне. Дневная плюсовая температура держится уже в течение целой недели, и снег тает с ужасной быстротой.

А последние наши прогулки (3 и 4 апреля) замечательны тем, что 4-го был заключительный день юбилейного 70-го спортивного Праздника Севера, и проводились грандиозные марафонские лыжные гонки с участием не только профессиональных гонщиков, но и любителей. Участвовало почти 1500 человек: и мужчины, и женщины, и юные, и совсем пожилые (конечно, зачёты проводились по разным группам). Мы встретили на трассе нескольких стариков и старушек, наверное, под 80 лет, а одного мужчину без левой руки (ампутирована почти до плеча). Вот какие гиганты силы воли, упорства и спортивного долголетия! Ведь марафонская дистанция 50 км! Мы с дедом посчитали, что при нашей

с ним средней скорости 8км/час нам её удастся преодолеть только за 6 часов. Уж очень долго! Мы с дедом ограничиваемся пробежкой на примерно 16 км. А по трассе идти очень хорошо: она широкая (~ 5 м) и хорошо укатанная. По краю проложена лыжня, но из-за условий скольжения лучше было идти коньковым ходом, а не классическим по лыжне.

До марафонской трассы мы теперь с дедом едем по шоссе на машине, поскольку наша обычная, ведущая к марафонке лыжня ужасно стала кочковатой после предыдущей оттепели. В последний раз машину еле удалось на стоянке при-ткнуть – так много приехало людей. И посмотреть, и поката-ться. Как раз недалеко от стоянки, на небольшом озерце, на 20-ом км марафонки были установлены столы с кофе. И когда мы, приехав, подошли на лыжах туда, как раз го-товились встречать лидеров гонки, заканчивающих второй 25-километровый круг. И вот они появились из леса, спуска-ясь с горки на озерцо. Красивейшее зрелище! Высокие, строй-ные парни в ярких облегающих костюмах, идущие коньковым ходом – они летели как ласточки или стрижи. Во всяком случае, у меня именно такое ощущение. Они промчались ми-мо столов, только некоторые хватали на ходу стаканчики с кофе (а может чаем или водой?), глотали на ходу и от-брасывали стаканчики.

Сначала мы по марафонке не пошли, чтобы не попасть в голову гонки, а потом выходили на нее: то идя по ходу гонки, то навстречу ей. Непрофессионалы, конечно, не про-

изводили впечатления летящих птиц. Некоторые «пыхтели» из последних сил. Были на трассе и люди из групп поддержки, которые подбадривали участников. Было интересно, как они, пристраиваясь к идущим своим подопечным товарищам, говорили: «Уже всё. Мы уже почти дома».

А вечером, на центральной площади Пяти Углов было закрытие праздника, и был фейерверк, который очень хорошо смотреть из бокового окна нашей большой комнаты. Но 4 апреля в 21:00 уже светло и фейерверк не так впечатляет, и был он победнее, чем на открытии праздника. А тогда (почти месяц назад) он был просто шикарный. Я еще никогда не видела такого разнообразия форм и сочетаний и такого количества залпов. И все это на фоне черного неба.

На этой неделе наш дед был «телезвездой». Его показывали несколько раз в информационных программах на наших местных каналах, а также он давал интервью по радио. Все это в связи с проведением в Университете студенческой научно-технической конференции, которую дед, как проректор по науке, и открывал и делал большой доклад. Смотрелся дед хорошо. Но сам он, увидев себя со стороны, сказал: «Какой же я стал страшный». Не страшный, а просто уже немолодой.

Вот так мы живем. Напиши нам, пожалуйста, о своих делах и развлечениях.

Передавай от нас с дедом привет маме с папой и Мише. Обнимаем и целуем тебя.

Бабуля.

11 апреля 2004 г. (Пасха), Мурманск

Вчера я чуть было не предпринял первую попытку зимней ловли рыбы в Мурманске, точнее, в его окрестностях! Попытка, однако, ограничилась тем, что я походил в нескольких местах у лунок, но только что приобретённые снасти так и не вынимал из рюкзака даже. Не соблазнился тем, как идёт процесс у тех, кто свои снасти в лунки опустил.

Сначала я поехал по противоположному, левому берегу Кольского залива на север, в сторону Полярного, где на озере Сирвис-ярв (недалеко от Белокаменки) проходили областные соревнования по ловле рыбы зимними удочками. Приехал уже к концу соревнований, так как с утра пришлось заезжать в рыболовный магазин за снастями и червями. От автостоянки меня подбросили к лункам на снегоходе. Организация соревнований – блеск! Я там пофотографировал обстановку. А вот уловы... – срамотища! Ничего приличного.

Остаться я там не стал и перекинулся по тому же берегу на шестьдесят километров южнее, доехал до турбазы МГТУ на 29-м километре Верхне-Тулумского шоссе, где вышел на лёд Туломы, но рыбаков поблизости не обнаружил. Зато они были в районе между 25-м и 21-м километрами, там я и посмотрел, что ловят на Туломе. Оказалось, в основном, корюшку. Видел маленького налимчика. Говорят, сижки попадают. Но интенсивность клёва не сподвигла меня оставаться и тут.

Хотел я сегодня поехать в разведку с утра на Серебрянку, проведать большое озеро между 50-м и 60-м километрами, но погода испортилась ещё вчера к вечеру: идёт мокрый снег и валит до сих пор. Так что поехал я вместо рыбалки на работу, где сижу в одиночестве у компьютера и набираю этот текст.

Митя не звонит и не пишет. Ирина вчера звонила, у них всё в порядке. Тётя Тамара наседает, чтобы я скорее приезжал и заплатил адвокату за судебную тяжбу по разделу дачи и участка с соседями.

Письмо Сашули Мите от 23 апреля 2004 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

С понедельника всё собираюсь написать тебе письмо, но не получается – не могу сосредоточиться, собраться с мыслями. Мне кажется, что тебе плохо, что ты в растерянности. Твой не совсем логичный вопрос о наличии возможных покупателей тамбовской квартиры в Мурманске показывает, что ты, по-видимому, совсем не знаешь, что и делать. Ведь вроде бы наличие второй квартиры было как раз решением проблем с обеспечением Лениной мамы. И вдруг ее продажа? Или это Ленин «пробный шар», чтобы нам что-то показать? И почему, Митя, нынешнее ваше положение расценивается как почти катастрофическое? Ведь в прошлом году, когда Лена была на 6-месячной практике, вы так же жили на два дома и ситуация не казалась вам ужасной. Переезд конечно дорог, но вы к нему вроде бы

морально готовились. И с ним ведь не стоит торопиться, пока не прояснится ситуация с твоим новым профессором.

Вопрос о костюме для представительства сложной проблемой не кажется. Это, скорее, ещё один повод, чтобы упрекнуть тебя в неспособности обеспечить семью. Те иностранцы, с которыми нам приходилось общаться и здесь, и за границей, были в одежде очень скромны. И Аля Осепян, которая постоянно ездит в Швецию и подолгу там живет, говорит об их непритязательности в одежде. Правда, это всё люди науки, т.е. вполне определенного круга. Возможно, что Лена вращается совсем в других кругах – буржуазных – где одежду носят только фирменную. И уровень жизни в этих кругах соответствующий. И что же теперь? Постоянные муки отсутствия возможностей для такой жизни? Ведь ты-то не бизнесмен, а учёный. И на ближайшие годы (научная карьера быстро не делается) твой статус, а, значит, и доход вполне определённые. И на такие доходы, наверное, живут и другие молодые научные сотрудники, если не имеют богатых родителей и семейного бизнеса, как например, Маркус, но таких, наверное, и не много. А как же живет эта основная масса – не богатых?

Я понимаю, сынуля, что тебе очень тяжело. Уже почти два года ваши выяснения отношений вращаются вокруг одних и тех же вопросов. Лене хочется, чтобы ты был совсем другим, чем ты есть. Человек, конечно, может меняться, чему-то обучаться, становиться другим. Но в каких-то, ге-

нетически заложенных особенностях характера он не может измениться. И, если его в этом переделывают, то это может иметь плохие последствия. Есть такое изречение: если вы не можете изменить обстоятельства, то измените свое к ним отношение. Но уж, если и отношение изменить не можете, то ...? Тогда, наверное, расстаньтесь с этими обстоятельствами, с этими людьми, которых вы изменить не можете и не желаете их принимать такими, какие они есть.

Своим письмом, сынуля, я хотела бы как-то оказать тебе поддержку. Но, может быть, это опять моя очередная неудачная попытка. Прости, дорогой.

Обнимаю и целую тебя. Мама.

Письмо Мити от 25 апреля 2004 г.

Мама, твоё письмо огорчило и возмутило меня. В нем не слышно ни нотки в поддержку нашей семьи, наших отношений. Наоборот, в нём я вижу в очередной раз побуждение к его разрыву. Ты опять обращаешься сепаратно ко мне одному, и Лену упоминаешь только в негативном контексте. И очень несправедливо, очередной удар ножом в спину. Кто как не Лена уже шестой год вкладывает в наши отношения всю свою силу и энергию. У нас бывают трудности и разногласия, но это происходит в каждой семье, и мы успешно их преодолевали. С вашей стороны же в этих случаях только поощрение развода, вместо того, чтобы оказать моральную поддержку нашей семье, попытаться понять нас, при-

слушаться к нам. Если ты, мама, думаешь, что это способствует налаживанию отношений с вами, то это глубокое заблуждение. Наоборот, твое письмо еще больше отдаляет меня от вас.

В последнем письме высказывается ничем не обоснованное мнение, что Лена «зажралась». Совершенный абсурд. Лена отказывает себе везде и во всем. Её немногие вещи в шкафу куплены на блошином рынке, в «second hand» или привезены из России, последние джинсы она покупала три года назад. Для меня же она ни на что не скупится. Костюм для интервью – это единственная необходимая вещь, очень важная при поступлении на работу – такие уж здесь правила, никакие буржуазные круги тут ни при чём. Сейчас же, когда мы оказались без денег, только Лена, работая в трех местах, убирая квартиры, финансово нас обеспечивает. А к переезду надо готовиться не только морально, но и материально, при отсутствии водительских прав у нас нанять фирму по перевозке обойдётся в несколько тысяч.

А ели бы даже у Лены эти костюмы были, то не дело рассуждать о них. Лена сама зарабатывает на свою одежду.

И сколько можно при первом разногласии во всём обвинять Лену? Чем она это заслужила? Ей приходилось и приходится очень нелегко, она потеряла любимого отца, ей нужно заботиться о маме, она поддерживает и заботить-

ся о нас, работает и учится, не покладая рук. Разве это не заслуживает хотя бы уважения? И если не хватает информации о том, что происходит в нашей семье, то не лучше ли воздержаться от совершенно неуместных комментариев?

Лена для меня самый дорогой и любимый человек, и я не позволю копать под нас. Пора научиться уважать выбор своего сына.

*Если не хватает желания, сил и пр. в поддержку наших отношений, то прошу не вмешиваться в них. Мы справимся с нашими проблемами, и если не можете помочь, то хотя бы не мешайте. А просить прощения надо прежде всего у Лены.
Митя.*

715. Май. В редакции «Звезды» оставил главки «Записок». Тяжёлый телефонный разговор с Митей

М а й 2 0 0 4 г.

4 мая 2004 г., Мурманск

С 19 по 28 апреля я был в командировке в Питере и Калининграде. Получил кандидатский диплом Олега Мартыненко в Учёном Совете С-ПбГУ (так коряво называется теперь наша с ним «альма матер»), встречался с проректором С-ПбГУ по научной работе Владимиром Николаевичем Трояном, он же зав нашей кафедры физики Земли, беседовал с ним по вопросам финансирования науки в их заведении, организации управления университетом в целом (я же – председатель комиссии по оптимизации управления МГТУ), работы диссертационного совета, который возглавлял Михаил Иванович Пудовкин, а теперь будет Семёнов, и т.д., и т.п.

По аналогичным вопросам общался с Сашкой Шабровым у него в Медицинской Академии имени Мечникова, а в Калининграде – с проректорами КГТУ (бывший КТИ) по научной (Брюхановым) и учебной (Шутовым) работе (эту встречу мне Вася Слежкин (!) организовал, от него я, кстати, узнал, что Коля Бобарыкин докторскую (!) в КГТУ стряпает), с проректором по научной работе Калининградского По-

граничного Института ФСБ (где Кореньков с Ваней преподают) Крюковым, с деканом физфака КГУ Лёшей Ивановым (по телефону), в обсерватории на семинаре выступил с последними нашими результатами (без какой-либо критики в этот раз со стороны ученичков моих бывших), с Шагимуратовым план проекта на грант ИНТАС обсуждал.

С тётей Тamarой в Сестрорецке к адвокату ходили по поводу раздела её дачи и участка с соседкой, которой принадлежит одна треть участка и дома, а занимает она больше половины, деньги ей оставил на размежевание через Бюро судебной экспертизы, брёвна с тётей Тamarой пилили у неё на даче, редактировал тёте Тамаре её воспоминания о работе на заводе в эвакуации в Новосибирске (и вообще о жизни там в это время) для книги, которую хотят издать ветераны завода. Новостью для меня оказалось (или забыл?), что тёти Тамарин отец взял её мать в жёны с пятью детьми (один в животе ещё был) – Лёня, Миша, Лида, Зоя, Валя – после гибели её мужа на субботнике от взрыва снаряда или мины, а потом у них ещё Тамара и Виктор родились.

По поводу отцовской квартиры в Калининграде никуда не ходил, так как понял, что Саша с Люсей без меня этот вопрос как-то для себя решили, по-видимому, с участием Татьяны Николаевны – жены Гришиного отца, а как – ни сил, ни желания даже узнавать не было.

А в Питере ещё в редакцию журнала «Звезда» заходил и оставил там кое-какие главки своих «Записок» Антони-

не Константиновне Славинской, пожилой, курящей прямо на рабочем месте редакторше в очках, которая хоть и не обещала прочесть быстро, но всё же папку мою взяла; договорились, что я свяжусь с ней через месяц. Вышел я оттуда с ощущением «дежа вю», что это уже было...

Ирине я рассказывал о наших проблемах с Митей. У них с Леной финансовый кризис, Мите не дали тринадцатую зарплату, живут сейчас на двух квартирах, платить за обе приходится, переезд из Констанца стоит бешеных денег, Мите на новой работе надо осваиваться, а мы вместо того, чтобы им помочь в это трудное время, настраиваем Митю против Лены, хотим их семью разрушить.

Сашуля, действительно, считала, что им лучше разойтись, коли Лену Митя не может обеспечить с её запросами, а у Мите ещё прошлым летом во Владимире сказал, что против развода, что это его крест, и он должен его нести.

Ирина откомментировала:

– Ну, конечно, у них всегда финансовые трудности, а у других их нет. Мы все должны на Лену работать.

И добавила:

– Ох, родители, не знаю, что вам и посоветовать. Сами с Михаилом справиться не можем.

Сашуля по телефону сообщила мне, когда я был в Калининграде, что написала Мите письмо (от 23 апреля). Я спросил:

– Уже отправила?

– А что, нельзя без твоей санкции?

– Ну, отправила, так отправила.

Но ёкнуло у меня что-то: зудит у ней разбирательства продолжить, а это не к добру. Когда я вернулся в Мурманск (прилетел 28-го), ответа от Мити не было, хотя Сашуля в этот день послала ему второе письмо (от 28 апреля). Ответ пришёл 29-го, но написано письмо было 25-го. 29-го я прочитал все три последних письма – два от Сашули и одно от Мити. Сашулю это его последнее письмо оглоушило. Вернувшись с работы домой, я застал её в полнейшем трансе.

Ну, что, получила по лбу? Вот не надо было соваться. Всё тебе не терпится.

Конечно, глупостей она понаписала. Но какова реакция сынули?! С каждым разом всё более хамская. Видать, достали мы их своими комментариями. Сашуля уверяла меня, что Митино письмо написано под Ленину диктовку. Какая разница – под диктовку или нет? Им написано.

А в воскресенье Митя позвонил нам домой. И очень агрессивным тоном потребовал от мамы извинений.

Сашуля дрожащим голосом сказала, что его последнее письмо написано не как к матери, а как к чужому, глубоко антипатичному человеку, которого хочется по щекам отхлестать. Я, в свою очередь, потребовал извинений от него и обозвал его свиньёй неблагодарной.

– Мама, может, и не права, и ерунду написала, но к чему этот грубый тон? Зачем маме приписывать выражение «за-

жралась», которое она в принципе не употребляет? (– Говорила!, – кричал в ответ Митя. – Нет, никогда! – восклицала Сашуля.) Какой ещё «очередной удар ножом в спину»? Что ты несёшь? Неужели вы с Леной не понимаете, что такими выражениями отношения не налаживают и добиваются совершенно противоположного желаемому результата? Я тебе уже перестал писать, хочешь, чтобы и мама перестала?

Митя ответил, что это мы разрушаем наши с ними взаимоотношения, что мы их всё время поучаем, а выслушать и понять их не хотим, и что иногда такой жёсткий тон необходим, на что я ему сказал:

Ну, и оставайся с этим...

И повесил трубку. Просто физически не мог дальше эту перебранку продолжать.

Сашуле-то я уже не раз говорил, что не надо в их отношения влезать, какой бы Лена ни была. Сами пусть разбираются. Им, действительно, трудно. Мите особенно – меж двух огней оказался. Да и Лену мне жалко. Они с Сашулей на пару заикленные – каждая на своём. Очень всё грустно это.

Письмо Сашули Мите от 6 мая 2004 г.

Дорогие Митя и Лена!

Я очень сожалею, что мои письма и высказанные мною мнения и оценки так возбудили вас. Папа всё время меня ругает, что я навязываю вам свои решения и, высказывая свои мнения, фактически вмешиваюсь в ваши отношения. И хотя я вроде бы таких намерений не имею, на деле, наверное,

получается именно так. Простите.

Но, тем не менее, я не нахожу в своих письмах повода для тебя, сын, считать их «очередным ударом ножа в спину», «подкопом под вас», мнением, что Лена «зажралась». Подобные высказывания в свой адрес считаю просто оскорбительными. В таком тоне не выясняют отношения и не улучшают взаимопонимание. И папа резко оборвал телефонный разговор, не желая продолжать его в том агрессивном с твоей стороны, Митя, тоне. Да при том ещё, что ты так непоколебимо уверен в абсолютной правоте своих мнений, в своем праве быть с нами жёстким, а иногда даже жестоким. И ты в этом даже ни разу не усомнился за все эти два года наших выяснений отношений.

А Лена достойна уважения не только за те качества, которые ты, Митя, перечислил, но и ещё за многие другие. Мама.

Письмо Юры Зарницкого от 14 мая 2004 г.

Здравствуйте, уважаемый Александр Андреевич!

Может, Вы помните ещё меня – до 1991 я работал у Власкова, а потом ушел из ПГИ и уехал в Израиль. Случайно нашёл в Сети сегодня Ваши «Записки рыбакова-любителя» и почитал их с большим удовольствием («...И всё бывшее в отжившем сердце ожило,» – буквально так).

Прошлым летом я вновь побывал в Мурманске, но очень недолго, заходил в ПГИ, посетил и Мореходку; повидался с Власковым, Боголюбовым, Колей Овчинниковым, Полте-

вым и др. ПГИ предстал перед моими глазами как унылый погост, ревностно охраняемый румяным сторожем по фамилии Терещенко. В полутемных коридорах кладбищенская тишь, и только эхо разносит иногда крики доблестного и неутомимого Мельниченки...

Я здесь, в Израиле, как всякий эмигрант хлебнул лиха. Но сейчас вроде всё более или менее наладилось. Работаю в двух местах – в одной небольшой high-tes компании + подрабатываю в лаборатории плазмы института Вейцмана. Там занимаюсь рентгеновской спектроскопией и диагностикой горячей (термоядерной) плазмы. С балкона нашей квартиры виден краешек моря (Средиземного), и разглядывая его я часто вспоминаю то счастливое время, когда все мы были молоды, и когда я жил в Мурманске на ул. Достоевского, и вот так же любовался видом на Кольский залив.

Еще раз спасибо Вам, Саша, за эту публикацию, желаю Вам творческих, научных успехов, всех благ, крепкого здоровья. Буду искренне рад получить ответ на это письмо.

З. С наилучшими пожеланиями – — Юрий

Мой ответ Зарницкому от 14 мая 2004 г.

Добрый день, Юра!

Спасибо за тёплое письмо. Приятно получать отклики читателей – не зря, значит, старался.

Я Вас, конечно, прекрасно помню. И даже отчество Ваше – Фёдорович – помню. И слова «радиоаврора», «неустойчивость Фарли (тогда писали Фарлея) – Бунемана» не за-

был. И всю вашу славную радиоавторальную кампанию коллег-соперников, разбежавшихся ныне по белу свету, помню. Вы в Израиле, Кустов в Канаде, Успенский в Финляндии, Тимофеев в Петергофе (и регулярно меня оттуда достаёт всякими предложениями). Юрия Львовича в прошлом году отправили, наконец, на заслуженный отдых в почти уже невменяемом состоянии. Опекавшая его Нелли Сергеева продолжает трудиться в ПГИ. А сам ПГИ Вы видели и чудесно его живописали.

О себе и ближайшем окружении я продолжаю писать в «Записках рыболова-любителя» и по мере наличия свободного времени грузю очередные главки на свой сайт.

Будет желание пообщаться – пишите.

С наилучшими пожеланиями, искренне Ваш ААН

716. Июнь. Пока Вы ловите рыбу, всё в мире идёт как надо

И ю н ь 2 0 0 4 г.

4 июня 2004 г., Мурманск

С по я был в Питере в командировке, оформлял визу во Францию и поучаствовал в очередном сборище «Проблемы геокосмоса» в Петергофе, с Ларисой Зеленковой пообщался. В Сестрорецке «на даче» у тёти Тамары карнизы ей вешал в комнатках на втором этаже. Авиабилеты в Париж купил. **24-го 29-е мая**

А открыл сезон в Шонгуе, метал блесну на Кривом без поклёвок. Воды очень много, уровень выше обычного не меньше чем на метр. Кто-то якобы крупную сёмгу (на 10 кг) поймал, но я рыбы не видел. **30-го мая**

8 июня 2004 г., Мурманск

Второй мой выезд на Колу в этом сезоне состоялся в прошлое воскресенье, . Подъехав прямо к берегу реки в Шонгуе у лицензионного пункта, я уже из окна машины увидел, что у ближайшего ко мне мужика удилице ходит ходуном: удерживает сёмгу товарищ. Я вылез из машины и стал наблюдать за процессом, который, впрочем, не отличался разнообразием: мужик, удерживая сёмгу, потихоньку двигался вдоль берега вниз по течению, не торопясь выволакивать рыбину на сушу. **6-го июня**

Посозерцав вываживание, я занялся оформлением лицензии у окошка вагончика, а удачливый рыболов тем временем вышел на удобную отмель прямо напротив вагончика и спокойно завершил своё дело, не без помощи, правда, одного из зрителей, прихватившего сёмгу руками, когда она была уже практически на берегу.

Рыбина оказалась весом в семь с половиной килограммов. Поймана была на обычную чёрную муху обычной поплавочной снастью с пластмассовым шариковым поплавком, наполняемым водой. Народу вблизи пункта рыбачило немного: четыре нахлыстовика в воде у противоположного, левого берега и один вот этот поплавочник здесь на правом берегу.

Увиденное, конечно, воодушевило, но оставаться тут я всё же не захотел, а отправился на машине в сторону Кривого – нашего с Федотовым стандартного места. На Кривом рыбачил всего один любитель, ни поклёвок, ни рыбы он не видел. Вода немного спала, и известный валун справа высунулся над водной поверхностью сантиметров на двадцать, в прошлый же раз – неделю назад – его вообще видно не было.

Погода была неважная – градусов три-пять выше нуля, с мелким морозящим дождём, правда, почти без ветра. Одет же я был капитально: лыжный комбинезон, трико под ним, сапоги болотные, рубаха, свитер, меховая подстёжка, полупальто с капюшоном и сверху ещё прорезиненная куртка с капюшоном. Руки в перчатках, так что не мёрз я совершенно.

Пока в реку не свалился.

Шёл по краю воды, а там же камни, остутился, потерял равновесие, пришлось сделать шаг в сторону от берега, а там уже почти по пояс глубина, вода высокая, да ещё спиннинг в руках мешает, как бы его не утопить... Хорошо хоть не понесло меня течением, удержался на камнях, выкарабкался на берег кое-как. Полные болотники воды, в рукавах вода по локоть, а ещё и двух часов не рыбачил, лицензия же на шесть часов куплена. Что делать?

Для начала вылил воду из сапог, отжал носки, штаны, рукава. Надел всё обратно на себя, спустился к воде и продолжил метать муху. Полчаса продержался, а потом чувствую – замерзаю. Смотрю снасть, собрал рюкзак и к машине, до которой минут двадцать ходу по железной дороге.

В багажнике у меня, к счастью, были вторые сапоги и куча сухого тряпья. Я устроил переодевание в салоне, в то время как снаружи на машину обрушился ливняга. Вовремя я сюда прибежал. Чтобы защитить руки от мокрых рукавов, пришлось надеть на голое тело грязный, но сухой джемпер предыдущего хозяина моего гаража, в который у меня была завёрнута сапёрная лопатка, а сверху я надел свои сырые рубаху и свитер. Ноги обернул тряпками в качестве портянок и засунул их в сухие запасные сапоги. Всё остальное наддел в подмоченном виде и... отправился обратно на Кривой, благо дождь прекратился.

Переодевание и ходьба согрели меня, и я отмахал спин-

нингом разрешённый мне срок без особых мучений. Но и без поклёвок.

Вернувшись на машине к лицензионному пункту чтобы закрыть лицензию, я обнаружил там уже восемь нахлыстовиков в воде у противоположного берега и четверых поплавокчиков на этом берегу. У дежурной в вагончике я поинтересовался, а сколько всего рыбин выловили? Оказалось, что почти за сутки всего-то только три: на 4.5, 7.5 и 11 кг. Не густо, мягко говоря.

Возвращаясь домой, я умудрился ещё под красный свет въехать на пост ДПС, где гаишники меня пожалели и составили протокол с формулировкой «ехал с непристёгнутым ремнём безопасности». Полный глюк кругом.

А дома Сашуля волновалась: она мне на мобильник звонила, а я не слышал, так далеко он у меня был где-то в одежде спрятан.

защитил на «отлично» дипломную работу Илья Артамонов, у которого я был официальным научным руководителем, а Олег Мартыненко фактическим. Илья ко мне пришёл на втором курсе, ходил на занятия аспирантов, работу Лены Васильевой продвинул существенно и при всей своей шалопайности заслужил моих исключительно похвал на защите диплома. Собирается ко мне в аспирантуру. **9 июня**

А в этот же день Саша Федотов был в Шонгуе. Очень много народу было у пункта, и при нём вытащили пять или шесть крупных сёмг. У него же без поклёвок.

Письмо Володи Опекунова от 11 июня 2004 г.

Уважаемый Александр Андреевич!

Спасибо за привет и добрые слова, которые мне передал Василий Слежкин. Поздравляю Вас с назначением проректором, желаю крепкого здоровья и успехов Вам, Вашим детям и внукам.

Недавно посетил Ваш раздел на Проза.Ру и был приятно удивлён многотысячностью ваших читателей. Постоянно ношу с собой три дискеты с вашими Записками, пытаюсь читать их везде, где можно. Обдумываю текст новой рецензии.

Желаю вам удачной рыбалки в летнем сезоне. Мне кажется, что пока Вы ловите рыбу, всё в мире идёт как надо: выполняются физические законы и, хоть медленно, но идёт общественный прогресс.

Почитатель талантов всей вашей семьи

Володя Опекунов

Мой ответ ему от 11 июня 2004 г.

Спасибо, Володя!

Очень рад был получить весточку от Вас. Грешным делом я уже думал: не обиделись ли Вы за что-нибудь на меня и замолчали поэтому? Как Ваше семейство – Рая и сыновья?

Рае огромный привет от её благодарного пациента.

Ваш ААН

Письмо Володи Опекунова от 13 июня 2004 г.

Уважаемый Александр Андреевич!

Очень рад вашему сообщению. Я тоже грешным делом думаю, что Вы на меня обижаетесь, тем более, что есть на что: новую рецензию так и не могу осилить. Мне хочется сделать её фундаментальной, связать с дневниками Гёте, который фиксировал все моменты своей жизни с 15 лет, и книгами друга Герцена Огарёва, который также тщательно отмечал почти всё происходящее. А в заключении рецензии мне хочется сделать предположение о том, что при создании искусственного интеллекта, моделирующего конкретную личность, в том числе и для достижения интеллектуального бессмертия, можно будет взять ваши Записки. Аналогов немного, разве что ещё дневники Льва Николаевича Толстого. В социологической литературе встречаются упоминания о людях, которые хронометрировали свою жизнь, но их жизнь была слишком простой, и их социальное положение было не высоким, что не позволяло искать в их жизни отражения общественных явлений. У вас же всё это есть.

Я продолжаю работать в метрологической службе железной дороги. С мая перешёл на обычный режим по 22 рабочих дня в месяц, из-за чего сузил свои возможности что-либо писать. Раньше я дежурил в месяц по 10 суток, 20 дней был в отгулах. Время тратил на домашние дела, дачу и занятия с детьми. Занимался, правда, больше их обслуживанием, чем интеллектуальным развитием. Тем не менее у меня имеется несколько повестей и рассказов на небольшой

сборник. Я согласен с Вами, что не следует ожидать каких-либо гонораров, надо просто писать и искать деньги на издание.

Старший сын Андрей впопыхах закончил четвертый курс радиофака БГУ и вылетел в США по направлению Лиги добровольного труда студентов. Работает в парке развлекений городка Спрингфильд в штате Миссури. Многим студентам было отказано в американской визе, Андрей тоже не особенно надеялся, потому и не подготовил себе досрочную сдачу. Экзамены сдал, но два зачета повисли до осени. Средний бал у него 4,5. Получал стипендию, которой теперь не увидит. Мало того, могут перевести на полуплатное отделение, 700 долларов в год. Но желание ехать и подучить там английский у него было.

Саша закончил лицей при Политехе, получил на тестировании три семерки, по десятибалльной системе. Собирается поступать на энергофак или любой другой инженерный факультет. Романтической физической направленности у него нет, но зато в каратэ он занял первое место в Белоруссии в группе 16—17 лет. Получил медаль на красно-зеленой ленточке, цвета белорусского флага.

Рая работает в отделении невротозов, пережила уже тот возраст, когда становятся начальниками отделений. Много лет находилась в резерве при престарелой начальнице. И состарилась вместе с ней. Консультирует пациентов в психологическом центре своей подруги – психолога, бывшего фи-

лософа, когда психологи не могут разобраться, в чём дело. Рая подготовила диссертацию, но до защиты дело так и не дошло. Могу предположить, что из-за каких-то очень сложных организационных вопросов. Выступала несколько раз по радио и в газетах. Постоянно ездит на семинары в Смоленск и другие города. Получала частное приглашение из Кембриджа на конференцию по послеродовым психозам с гарантией оплаты расходов, но в министерстве заволокнули это дело.

Спасибо за внимание ко мне. Я очень им дорожусь. Если бы не Ваша поддержка, не видать бы мне моей книги. А так хоть что-то есть. Из Калифорнийского университета мне прислала несколько писем библиотекарь, наша соотечественница, Елена Гиллис. По её просьбе я выслал в Беркли ещё пять экземпляров, Гиллис рекомендовала книгу американским славистам, но какого-либо результата пока нет.

Писатель Юрчук, книгу которого я вам высылал, часто тусуется в Москве. Другого слова для таких мероприятий пока не придумали. Там Юрчику предложили раскрутку его как писателя за 350000 долларов. Предложение было сделано вполне серьёзно. Юрчук ответил этим черным пиарщикам, что если бы у него были такие деньги, он бы вообще ничего не писал.

Всего вам хорошего. Володя Опекунов
14 июня 2004 г., Мурманск

В субботу, 12 июня мы с Сашулей отметили 40-летие нашей супружеской жизни поездкой в Шонгуй, где Сашуля читала на берегу путеводитель по Парижу, а я метал муху, пытаясь поймать сёмгу прямо у лицензионного пункта. При нас было выловлено три штуки (крупных) и одна сошла. Вечером распили бутылку шампанского. Поздравили нас Ирина и Серёжа Лебле, у которого Ирина с Ваней и Алёшей как раз гостили.

В Португалии открылся чемпионат Европы по футболу, наши проиграли Испании 0:1, хотя и сопротивлялись. Класс испанцев всё-таки сказался.

А на следующий день я опять в Шонгуй ездил, мок там под дождём. И всё с тем же результатом. Мух, наверное, надо утяжелять. При мне было поймано четыре сёмги и одна сошла. Народищу под конец было очень много, просто негде встать было.

Письмо Володи Опекунова от 16 июня 2004 г.

Уважаемый Александр Андреевич!

Отправляю ещё одно письмо вдогонку. Слежкин мне писал, что Вы устанавливаете научные связи с КГУ. Предлагаю установить научные связи с Национальной Академией Наук Республики Беларусь. Недавно у нас был приём в новые члены-корреспонденты. При этом много говорилось о проекте по созданию в Белоруссии мощного научного центра по современным информационным технологиям, употребляли слова «Белорусская Силиконовая долина» и говорили

о том, что белорусский сверхмощный компьютер занимает сороковое место в мире по производительности, что очень даже неплохо.

Я подумал, что этот компьютер неплохо бы проверить на Вашей задаче по ионосферному моделированию. Возможно, найдутся и другие точки соприкосновения между учеными вашего университета и белорусами. Если Вы сделаете себе командировку в Минск, буду рад встретить Вас, приютить и свозить Вас на рыбалку. Имею подробные карты и собираю информацию о хороших рыбных местах.

Мой отпуск планируется с августа до начала сентября. О таком предложении я сообщил также Сергею Борисовичу Лебле, который вторую половину июля и август обычно проводит на даче у своей тёщи в Москве. Я знаком с тёщей. Она произвела на меня впечатление очень волевой женщины. Зная трепетное отношение Сергея Борисовича к младшей дочери, могу предположить, что непросто осуществлять свое право на дочь в присутствии бабушки. Возникает ситуация, далёкая от идиллии и отдыха после напряжённого учебного и научного года. В связи с таким моим пониманием ситуации я предложил Сергею Борисовичу безусловный отдых на рыбалке в Белоруссии, хотя бы на несколько дней, на что он с интересом отозвался. Безусловный отдых в том смысле, что физические лишения и невзгоды на рыбалке не считаются. Если Вы проявите интерес к моим предложениям, буду рад держать Вас в курсе подготовки этой

рыбалки.

Володя

Мой ответ ему от 27 июня 2004 г.

Дорогой Володя,

почему-то это Ваше письмо вдогонку застряло где-то в почтовой системе, и я открыл его только сегодня.

Спасибо за интересные предложения. Но, боюсь, что до Белорусской Академии Наук у меня руки не дойдут, поскольку я погряз в попытках организации научной кооперации со множеством западноевропейских и американских партнёров. С 18 по 25 июля мы с Александрой Николаевной будем в Париже участвовать в 35-й научной Ассамблее КОСПАР (Комитета по космическим исследованиям), где я делаю доклад от имени целой команды учёных из России, США, Великобритании, Норвегии и Украины.

Александра Николаевна тоже соавтор этого доклада, но я везу её как просто сопровождающую персону – посмотреть Париж. Это ей мой подарок к исполнившемуся 12 июня сорокалетию нашей свадьбы. Возможно, и Митя к нам подъедет на денёк, другой. Он живёт и работает теперь в Кайзерслаутерне, а это всего в 60 километрах от германо-французской границы и примерно в 300 километрах от Парижа.

Из Парижа я возвращаюсь в Мурманск, и у меня запланирован отпуск со 2 августа, но, похоже, что от него придётся отказаться всё опять же из-за этой международной кооперации – надо готовить совместный проект к середине сентября.

Вообще же август мы предпочитаем проводить в Мурманске: это месяц заготовки грибов на зиму.

Сейчас в Мурманске сезон ловли сёмги, а я вот даже в воскресенье сижу на работе, и ни одной сёмги ещё не поймал, хотя и ездил уже несколько раз, тратя немалые деньги на бензин, лицензии и искусственные мушки. Вспоминаю любимое изречение Сани Шевчука (вашего однокурсника): «Самая хреновая рыбалка лучше самой хорошей работы!», но оторваться от работы не могу: хочу организовать общеевропейской доступ к нашей модели, пока сам ещё не отошёл от научных дел.

Всего наилучшего, Ваш ААН

27 июня 2004 г., Мурманск

Последний мой выезд в Шонгуй был во вторник, 22 июня вместе с Сашей Федотовым и Мишей – двоюродным братом Тани Карельской, которая нас и возила на рыбалку на их с Федотовым джипе. Таня не рыбачила, а пасла полуторагодовалого сына Славу, участвовавшего в мероприятии.

Саша с Мишей рыбачили на Кривом, а я оставался у лицензионного пункта. У меня хоть поклёвка была, а у них ничего. Рядом со мной было поймано две сёмги. А 17-го июня была выловлена сёмга на 15.5 кг!

29 июня 2004 г., Мурманск

Вчера ездили в Шонгуй с Федотовым после обеда, метали мух у лицензионного пункта. Рыбу, как обычно, не поймали. Я осваивал способ ловли без поплавок с одним грузилом

и вытащил этим способом из реки две прекрасные дорогие мухи, чем и был очень доволен. Народу было много, сёмг было выловлено три – крупных.

717. Июль. В очень редких случаях первая жена может быть помощницей в делах мужа

И ю л ь 2 0 0 4 г.

Письмо Володи Опекунова от 15 июля 2004 г.

Уважаемый Александр Андреевич!

Спасибо за внимание ко мне. Присоединяюсь к поздравлениям в связи с юбилеем Вашего бракосочетания. Вы знаете, как я увлекаюсь талантливыми людьми, тем более приятно видеть перед собой живой пример таких людей. Интересно и то, что Александра Николаевна привнесла в генетику Ваших детей восточные элементы, что нисколько не ухудшило, и я уверен, что улучшило наследственность Иры и Димы. Дай Бог, чтобы и Ваши далёкие потомки сохранили Ваши таланты и могли бы отследить свою родословную, в чём им поможет Ваша книга. Желаю Вам успешно выступить в Париже и почувствовать прелесть этого города.

Надеюсь, что и сёмга от Вас не уйдет. Меня также радует ваш пример семейного творческого сотрудничества. В очень редких случаях первая жена может быть помощницей в делах мужа, да ещё на таком высоком уровне. Мною замечено на исторических примерах, что такие отношения складываются только к весьма преклонному возрасту

творческой личности, когда в качестве жены выступает бывшая аспирантка (Флеминг) или секретарша (Достоевский).

За последние месяцы в нашей жизни произошло много событий. В мае я решился перейти на должность ведущего инженера по аттестации испытательного оборудования Центральной лаборатории метрологии Белорусской железной дороги. Теперь кроме командировок в города Белоруссии, две поездки в месяц по 5 суток, как это было раньше, мне приходится выходить на работу и в другие рабочие дни. Зарплата возросла, но я утратил возможность писать. К вечеру так устаю, что даже домашними делами заниматься не могу. Зимой закончил компьютерные курсы, кое-что приходится делать в Экселе, но до свободного владения видимо дело так и не дойдет. Лежат не набранные рассказы, на книгу страниц в 400, и несколько повестей, в том числе «Минская богема», о событиях, связанных с моим романом, и вокруг него.

Старший сын от первого брака учится в аспирантуре МГУ по специальности иудаика, весенний семестр этого года провел в Иерусалимском университете. В начале года женился на москвичке, армянке, преподавательнице иврита. Её семья бежала из Баку в начале 90 годов.

Андрей после 4 курса радиофизфака БГУ по направлению Лиги свободного труда студентов и молодежи работает в одном из кафе парка развлечений городка Спрингфильд

штата Миссури. Экзамены сдал, но оставил на осень два зачета, не успел расправиться с сессией до отъезда.

Саши по результатам централизованного тестирования, 7,7,7, зачислен на приборостроительный факультет Белорусского национального технического университета, на бюджетную форму обучения. Я это воспринимаю, как большую удачу. Из Калининграда мне сообщают, что там на бесплатное отделение приходится давать громадные суммы, превосходящие взносы на платном отделении. Если это действительно так, то нужно радоваться вдвойне. Видимо, у нас это тоже есть, но не в таких страшных формах. По телевидению постоянно говорят о жёстких формах контроля приема в учебные заведения. Разумеется, одним контролем проблему не решить. В первую очередь она существует из-за негодного финансирования и оплаты труда преподавателей, которые вынуждены рисковать ради лишней копейки. А кто-то на этом действительно зарабатывает.

Я надеюсь, что когда-нибудь наша рыбалка состоится. Я вспоминаю юбилей Саенко, когда Саши Шевчук шутил. Я тогда заметил, что из каждых 10 его шуток одна является действительно удачной, и это неплохой результат. Под влиянием Вашего письма я вспомнил шутку Вадима Петровича Иванова о том, что нельзя сделать такую антенну, которая ничего бы не принимала, и воспроизвел её у себя на работе. Один из собеседников возразил. Если сделать антен-

ну деревянной, то она ничего не будет принимать. На что другой сказал, что она будет принимать ворон. Таким образом, оказалось, что Иванов прав и в случае с деревянной антенной.

Брат Веня в начале года вернулся из очередной научной экспедиции из Карского моря, прошёл медосмотр и ещё на два года аттестовался в Москве на капитана дальнего плавания флота Академии наук, выдержал тестирование на английском языке с результатом 3 из 10. Был у нас на Пасху, рассказывал, на какие вопросы он не смог ответить. Например, какой документ на груз является главным по японской системе страхования морских грузов. Инженер, который его тестировал, похвалил Веню за высокий результат. Саша в это время тестировался по физике.

Веня говорил, что если его будут продолжать приглашать в экспедиции, то до 70 лет он будет отзываться на такие приглашения. 70 лет ему исполняется 16.10.2005. Мы два дня гуляли с ним по Минску, и я убедился, что он находится ещё в хорошей спортивной форме. Никогда не курил и пьёт только водку гарантированного качества в небольшом количестве, но не пиво, вино или коньяк. Чай и кофе уже не пьёт. Старается в середине дня по старой капитанской привычке вздремнуть часок.

Мой племянник из Киева, сын самого старшего покойного брата, в июне получил диплом доктора технических наук в белорусской ВАК. Все его страхи оказались напрасными,

*вопреки обыкновению, на него не пришла ни одна анонимка,
о чем ему говорил секретарь.*

Желаю Вам крепкого здоровья и успехов.

Володя Опекунов

718. Июль. Париж, КОСПАР

И ю л ь – а в г у с т 2 0 0 4 г.

3 августа 2004 г., Мурманск

Прошедший июль был настолько насыщенным делами и поездками, что я не нашёл времени, чтобы сделать хотя бы одну запись, хотя бы, как раньше, вчерне от руки, в виде кратких заметок для памяти. Попытаюсь сейчас восстановить хотя бы канву событий.

Их география была такова: Шонгуй – Питер – Владимир – Сестрорецк – Париж – Сестрорецк – Мурманск.

В Шонгуе Саша Федотов поймал одну небольшую сёмгу, и одну крупную упустил. Она ему смотала всю лесу с катушки, тащила его по берегу и, в конце концов, сошла. **1 июля**

Я не смог с ним поехать, потому что спешно готовил и рассылал приглашения европейским исследователям верхней атмосферы поучаствовать в подготовке совместного проекта для Европейской программы FP6, финансирующей такие международные исследовательские проекты.

О существовании этой программы я сам недавно только узнал от нашего международного отдела, полез в Интернет на сайт этой программы и нашёл там объявление об открытии с 15 июня очередного конкурса по направлению «Информационные технологии для общества (IST)». Одним из пунктов этого конкурса было: «подготовить буду-

щую международную кооперацию для IST». Deadline – последний срок подачи заявок – 22 сентября.

Вот мне и взбрела в голову идея – предложить европейским исследователям верхней атмосферы Земли совместно организовать в рамках этой программы доступ к нашей глобальной модели верхней атмосферы – UAM (Upper Atmosphere Model), как мы её называем. Чего она тут в России зря пропадает? Мы же не в состоянии использовать и мизерной доли её возможностей, не говоря уже о дальнейшем её развитии. Некому, а точнее, не на что этим заниматься.

Олег Мартыненко и Илья Артамонов эту идею с энтузиазмом поддержали и помогли мне составить рассылочный список из 115 адресов потенциально заинтересованных лиц и организаций за пределами России, по которым я и разослал в четверг, 1 июля, подготовленное приглашение. В тот же день и в пятницу откликнулись Дэвид Рис из Англии, Ян Лаштовичка из Чехии, Кристоф Якоби из Германии и Монио Карталев из Болгарии. С первыми тремя условились поговорить в Париже на КОСПАРе.

Пятница, , был мой последний день на работе в университете перед отпуском, который должен был прерваться 18 июля командировкой в Париж на 35-ю Научную Ассамблею КОСПАР – Комитета по космическим исследованиям – по 25 июля, после чего я должен был вернуться в Мурманск, чтобы отчитаться по командировке, а со 2 августа я собирался продолжить отпуск до конца месяца. Если же для

подготовки проекта наберётся команда с необходимым минимумом (3) участников из стран ЕС, то тогда от августовского отпуска придётся отказаться, и надо будет заниматься проектом. **2 июля**

В субботу, , я поехал в Шонгуй в очередной раз пытаться рыбацкое счастье, но оно снова от меня отвернулось. Была одна поклёвка, и сёмга как-то сразу оторвала поводок, а потом я совсем уже по-глупому потерял (оторвал при зацепе) одну из двух дорогих мух, незадолго перед этим выловленных мною же из Колы. **3 июля**

В воскресенье, , смотрел по ТВ финальный матч Чемпионата Европы по футболу Португалия – Греция (0:1). Кто бы мог подумать, что греки не только из группы выйдут, но и до финала дойдут, а там и выиграют, причём у португальцев во второй раз уже на этом чемпионате? А где кумиры – Англия, Франция, Испания, Италия, Чехия, Голландия? Чего уж там про Россию говорить. **4 июля**

я отправился поездом в Питер, а оттуда во Владимир горьковским поездом. В промежутке между двумя поездами зашёл в «Звезду», где узнал, что отрывки из моего опуса, которые я там оставлял у Славинской, лежат теперь у новичка редакции, сравнительно молодого человека – Дениса Кирилловича Датешидзе, который и будет их читать, когда у него время высвободится. До конца лета просили не беспокоить.

5 июля 6-го

, в день первой годовщины смерти Антонины Дмитриев-

ны, рано утром я приехал во Владимир. Там уже помимо Сашули были Вова, Ирина, Иван и Алёша. До обеда съездили на кладбище. Памятник, который поставила Сашуля обоим своим родителям, нам всем понравился. Вечером поминали Антонину Дмитриевну дома вместе с соседями и работавшими с ней учителями. **7 июля**

Ваня, Алёша, Вова, Сашуля и Ирина на берегу Содышки. Владимир. 7 июля 2004 г.

Во Владимире мы с Сашулей пробыли до . Ездили в Боголюбово, откуда ходили на Нерль к храму Покрова на Нерли. Гуляли по Владимиру, фотографировались, купались в Содышке. Однажды утром мы пробежались туда вдвоём с Алёшей вполне спортивным темпом, но больше на такие подвиги Алёша не соглашался. Погода была очень переменчива – то жара, то ливни. Вова уехал 9-го, Иринка со своим семейством отправилась в Севастополь 11-го. **12 июля**

Митя во Владимир так и не позвонил. Мы ему перед отъездом позвонили сами сообщить о своих перемещениях – отсюда в Сестрорецк и оттуда в Париж, где надеялись встретиться с ним. Митя удивился известию, что тут были и Вова, и Ваня, и Ирина с Алёшей, видимо, просто забыв про годовщину смерти бабули Тони.

– А почему мне не сказали, что все собираются?

– А что же ты так и не позвонил во Владимир?

На этот вопрос Митя не ответил, а сообщил, что в Париж приехать он не сможет, поскольку как раз на 22-е июля

у них намечен переезд из Констанца в Кайзерслаутерн, где он снял такую же квартиру, как и была у них в Констанце. И предложил нам приехать к ним в Кайзерслаутерн, ведь дотуда из Парижа всего пять часов езды на поезде. Я, конечно, опешил от такого неожиданного предложения, не находя в нём ничего кроме неуклюжей попытки оправдать свой отказ от встречи с нами в Париже. Я даже и не нашёл поначалу, что и сказать на это предложение. Проямлил что-то в духе: мы, мол, подумаем.

Сашуля тоже расстроилась.

Ехать в Кайзерслаутерн из Парижа, в который в кои-то веки, наконец, попала на несколько деньков, в неустроенную квартиру, с большими шансами на очередное выяснение отношений и выслушивание очередных претензий... Нет уж, спасибо.

Да и мне когда из Парижа выбираться? Я же туда в командировку еду, все дни рабочие, включая субботу. И с этим проектом ещё надо будет суетиться. И в поезде с моей спиной пять часов отсидеть туда и пять обратно – чего ради?

Обсудив всё это с Сашулей, позвонили Мите снова. Изложили свои аргументы против поездки в Кайзерслаутерн. А тут ещё выяснилось, что с 14 августа Митя с Леной едут в Россию, в Тамбов, разумеется, а потом ещё в Тбилиси на свадьбу Мари и Майкла. Мы пригласили их в Мурманск заехать. Ответ был: не смогут, не входит в их планы. Высказали сожаления обоюдные и на этом прекратили разговор.

Через некоторое время Митя позвонил. Новое предложение. Вот есть такой город Мец на границе Франции и Германии, до которого от Парижа 3 часа езды, а от Кайзерслаутерна 2. Давайте, мол, там встретимся.

Я ему ответил, что, в принципе, это лучше, чем нам ехать в Кайзерслаутерн, но сейчас об этом договариваться рано, пока неизвестен мой рабочий график в Париже. Сашуле же и в Мец ехать не хотелось. Не хочет сын сам приезжать ни в Париж, ни в Мурманск – его воля, что же мы его напрягать будем. Но и самим-то зачем тогда напрягаться?

мы с Сашулей прибыли в Сестрорецк. Сходили первым делом к адвокату Желтикову, ведущему дело по тяжбе тёти Тамары с соседкой (совладелицей) «дачи» на Мосина, 64, не желающей оформлять раздел дома и участка, на котором она давно уже захватила половину территории, тогда как принадлежит ей только треть. Я привёз и отдал адвокату деньги для судебного эксперта по размежеванию и для самого адвоката – «за работу с экспертом», всё вместе – почти тысячу долларов. И тётё Тамаре «поддержку» до конца года оставил. Правда, на ремонт крыши пока не дал – ну не резиновый же у меня кошелёк. Впрочем, тётё Тамаре было важнее всего с адвокатом расплатиться (не окончательно, а на сегодняшний момент его требований), и решение этого вопроса заметно улучшило её настроение. **13 июля**

4 августа 2004 г., Мурманск

Поселились в этот раз мы на втором этаже «дачи», сво-

бодном в этом году от дачников (не нашла тётя Тамара желающих, только внизу сдала комнату с верандой). И всё было бы ничего, но не повезло с погодой: дожди лили не переставая. Помогли немного тётю Тамаре по хозяйству: Сашуля прополкой грядок с ней занималась, я колол дрова и рубил всякий деревянный хлам в щепки опять же для печки, вывезли накопившийся мусор на свалку.

Тётя Тамара выглядела очень бодро. Пропадая целыми днями на участке, копаясь в земле, она там только и чувствовала себя в своей тарелке. Работа на свежем воздухе несомненно шла на пользу её здоровью. Квартира же была в запущенном состоянии, кухня засалена, сантехника требовала замены, но на это уже сил никаких не оставалось, да и денег требовалось немало.

Съездили с Сашулей во Всеволожск к Граде Петровой, лучшей Сашулиной мурманской подружке, а вечером туда и Лариска Зеленкова с работы на машине подъехала. У Грады тонус был понижен – сын Алёша от жены Натальи ушёл, возможно, ему придётся в Москву перебираться... Лариска же всё рассказывала про свой домик в деревне, недавно купленный, но ещё неотделанный. С детьми из-за жилья у неё тоже куча передряг была, в результате которых собственным у неё только этот домик и остался.

утром мы вылетели в Париж. В Пулково встретили Авакяна с женой Любой, мы с ним на одной секции должны были выступать, в один и тот же день. Авакян с Любой летели

с тургруппой, и Сашуля соблазнилась предложением Авакяна ехать из аэропорта Шарля де Голля в Париж с ними, на их автобусе, благо туристов развозили по гостиницам в районе Опера, где и наша «Франс Альбион» находилась. **18 июля**

К своей гостинице мы шли по карте со всей поклажей, но было ещё не жарко, и, хотя мы вышли на нашу улицу Нотр Дам де Лорет существенно выше гостиницы (в сторону вершины Монмартра) и пришлось по ней возвращаться назад, утомиться мы не успели.

Поселились на втором этаже в небольшом номере вроде тех, в которых я останавливался в Париже в 1995 году и в Ницце в 1997-м, с телевизором, ванной и мощным кондиционером.

Гостиница оказалась почти посередине между двумя станциями метро: «Нотр Дам де Лорет» в самом начале одноимённой улицы у одноимённой церкви и «Сент Жорж» на этой же улице чуть повыше (а следующая станция метро по этой ветке «Пляс Пигаль»), до обеих станций ходу от гостиницы минуты по три.

По Елисейским полям. Париж. 18 июля 2004 г.

Но первый поход из отеля мы совершили, разумеется, пешком – к Дворцу Конгрессов, где проходили заседания, чтобы зарегистрироваться, получить окончательную программу и т. п.

По карте мне казалось, что Дворец Конгрессов не так уж и далеко, но шли мы быстрым темпом час: по бульвару Осма-

на до Триумфальной арки, а оттуда по Гранд Арме (продолжение Елисейских полей) до Конгресса. Там зарегистрировались, получили рюкзачок с документами и двинулись обратно к Триумфальной арке, а от неё – по Елисейским полям к площади Конкорд.

Там спустились в метро и оформили себе Оранж Карт за 15.40 евро – недельный проездной билет, благо у нас были с собой взяты специально для этого фотокарточки. Иначе пришлось бы прямо у касс фотографироваться в автомате за 5 евро.

Поскольку наши проездные были действительны, начиная со следующего дня, мы из метро вылезли и пошли в отель пешком от Конкорд мимо собора Мадлен, Гранд Опера и церкви Святой Троицы. По дороге прикупили хлеба, сыра и вина в овощной лавке, чем и поужинали.

А со следующего дня у меня начались трудовые будни. Я честно отсиживал заседания, перебегая с секции на секцию, а в перерывах контактировал с возможными партнёрами по предполагаемому проекту. Сашуля же бегала по Парижу, используя путеводитель, который я ей подарил ещё в Мурманске, и который она внимательно изучала во Владимире.

У Мулен Руж. Париж. 20 июля 2004 г.

В первый же рабочий день, в понедельник, она побывала до обеда на обзорной автобусной экскурсии по городу, а после обеда плавала по Сене и лазила на Эйфелеву башню, при-

чём спускалась оттуда пешком (с высоты тридцатого этажа примерно), и ноги у неё дрожали после этого, отсиживалась потом на травке.

Побывала она и в Лувре, перед «Джиокондой» постояла, и в Музее Орсе у импрессионистов. Намечала для меня объекты для фотосъёмки, и вечерами мы ездили к ним фотографировать, благо освещение это позволяло часов до восьми вечера. Мы жили в районе Монмартра, и, конечно, лазили к Сакре Кёр, оттуда спускались к «Мулен Руж» и к Пляс Пигаль.

У Оперного театра. Париж. 23 июля 2004 г.

Весь центр обегали: от Гранд Опера к Комеди Франсез, далее к Пале Руаяль, Товарной бирже, церкви Сент Эстаж, Форуму Лез Аль (где «Чрево Парижа» раньше находилось), Центру Помпиду, Отелю Де Виль, по набережной Сены до площади Бастилии, всего и не перечислишь.

В последний день – день отлёта бродили по Люксембургскому саду, где Сенат в Люксембургском дворце располагается. Мимо Пантеона, Сорбонны пробегали...

В Люксембургском саду. Париж. 25 июля 2004 г.

Метро использовали на полную катушку. Очень, кстати, нам понравилось парижское метро своей эффективностью, удобством, понятной информацией, частотой движения и очень короткими интервалами между станциями. Весь Париж с запада на восток от модерн-района «Дефанс» до Винсентского леса и замка можно пересечь за полчаса.

Публика в метро преимущественно простонародная и цветная, вообще, кажется, что в Париже белые уже в меньшинстве. Бомжи попадаются на улицах такого же страшного вида, как и у нас в Мурманске.

На французскую кухню у нас не хватило времени. Планировали посидеть в ресторане хотя бы в последний день, но не успели. Сырами, правда, магазинными полакомились с дешёвыми винами.

Опять забыл штопор с собой взять, и покупали поэтому преимущественно пакетное вино. В отличие от Испании и Италии в Париже не везде его купишь. Покупали ещё к ужину сырокопчёную грудинку, нарезанную кубиками, и сырокопчёную колбасу в нарезку.

Удивительно много знакомых соотечественников оказалось на КОСПАРЕ, особенно из ИЗМИРАНа: Коломийцев, Зайцев, Карпачёв, Гивишвили, Михайлов (не Андрей, а Юрий Михайлович) не говорю уж о Шагимуратове и новом директоре ИЗМИРАН Кузнецове; из Питера – Макарова с Широчковым, Благовещенская; из Москвы – Данилов, Нусинов, Веселовский; Минуллин из Казани; Жора Хазанов и Акмаев из Штатов, Сагдеев оттуда же, Успенский из Финляндии, Сергиенко из Швеции и пр., и пр. Гивишвили на вечернем приёме мне припомнил, как я его докторскую не захотел поддержать, а он вот всё равно доктор теперь!

Выступил я хорошо. Насмешил публику такой фразой: – На этом слайде мы можем увидеть... Да... Не знаю, что мы

можем увидеть на этом слайде. Перейдём к следующему.

Шанталь Латулье, знакомая по Корсике, задала серьёзный вопрос по нашим результатам и удовлетворилась моим ответом лишь после некоторой дискуссии в перерыве.

Но самое важное, что Тим Фуллер-Рауэлл отметил нынешнее состояние нашей модели как впечатляющее, а я ему ответил, что мне это особенно лестно слышать именно от него. Обменялись, короче, любезностями.

9 августа 2004 г., Мурманск

За день или два до отъезда позвонили Мите на мобильник и узнали от него, что они так и не переехали ещё и сейчас в Констанце, так что вопрос о встрече в Меце или в Париже отпал сам собой...

В Питер мы прилетели из Парижа в одиннадцать вечера и очень удачно успели на маршрутки сначала до метро, а потом до Сестрорецка, так что где-то около пол-первого ночи были уже у тёти Тамары, которая нас ждала, хотя мы предупреждали её, что, скорее всего, нам придётся в аэропорту ночевать. **25 июля**

Утром я, как обычно, сбегал в Дубки, днём искупался в Разливе (какие-то идиоты разбили несколько пивных бутылок и побросали осколки в воду у берега на пляже, я их выгребал оттуда), а в 17.50 уже ехал в поезде в Мурманск. Сашуля осталась в Питере ещё на три денька. В поезде уже начал работать над проектом для FP6, осознав при этом окончательно, насколько непростое дело я затеял.

Мурманск встретил меня ясной, вполне летней погодой. На нашу гору я залез, кряхтя и посмеиваясь про себя, поскольку помимо прочего барахла тащил на себе две бутылки водки, которые съездили во Францию и не нашли там себе применения – небывалый случай в практике моих командировок!

Сашуля приехала вечером, в пятницу, а на следующий день мы с ней ездили на машине в Шонгуй, где Сашуля загорала с книжкой, а я в плавках метал мух в Колу, заплатив положенное за удовольствие – купил лицензию, хотя осознавал, что шансов практически нет: жарко, сёмга стоит где-то в ямах, а где они эти ямы, и как туда сёмге муху прямо под нос подсунуть? **30-го июля**

Правда, одну яму я обнаружил прямо у лицензионного пункта, за известным камнем, где, говорят, всегда сёмга стоит. Я полез в воду, чтобы отцепить свою снасть, застрявшую грузилом между камнями, и обнаружил, что за камнем глубина резко увеличивается, глубже, чем по шею мне, всего в пяти шагах от берега. И течение там просто бешеное, на месте удержаться никак невозможно.

Я, конечно, туда бросал мух, одну потерял, но поклёвок не было. Зато структура русла мне понятнее стала в этом месте.

Погода, говорят, весь июль в Мурманске была отличная (25—27 градусов днём), вплоть до седьмого августа, и мы с Сашулей за предыдущую неделю вдоволь накупались в на-

ших озёрах: ближайшем к дому, в Долине Уюта и в Большом Питьевом, куда ездили на машине, главным образом, во второй половине дня, когда я смывался из университета, где страдал от духоты на кафедре. Особенно хороша водичка была своей прозрачностью в нашем ближайшем озере.

погода испортилась, – в Сашулин день рождения было пасмурно, и температура понизилась до 14 градусов. В этот день мы с Сашулей открыли грибной сезон на 16-м километре Серебрянки. Ходили три часа с пол-первого и набрали по три четверти корзины, в основном, сыроежек и 38 подосиновиков, среди которых нечервивых было штук семь всего. Много попадалось серых, высохших от жары подосиновиков, и почти не было молоденьких. **Седьмого августа восьмого**

Вернувшись домой, мы решили всё же сначала разделаться с грибами, прежде чем сесть за праздничный стол, и справились с этой задачей. А потом пили вдвоём водку, ездившую во Францию, и настоящее французское Бордо, которое я купил Сашуле ко дню рождения уже здесь в Мурманске. Бордо – оно, конечно, Бордо и есть, хорошее вино, очень мягкое.

Сашулю поздравили по телефону дети, брат, Люба, Милочка (на следующий день), Нина Коренькова (свалившись с подоконника при покраске окна), Града и Татьяна Хвиюзова. От Иринки узнали печальную новость: Тайсон погиб в Севастополе, под машину попал. Милочка, Ромка и Света

ужасно переживали. А Михаил в Калининграде на стройке деньги зарабатывает.

Я же сегодня опять на кафедре. Ваяю проект.

104 7 18

**719. Сентябрь. Проект
для ГР6. Взрывы в школе
с заложниками в Беслане.
Империя все, люди ничто...
Таков удел современной России**

С е н т я б р ь 2 0 0 4 г.

5 сентября 2004 г., Мурманск

И сегодня я опять на кафедре. Всё так же вяю проект. Вот уже больше месяца занимаюсь им, ведя интенсивную переписку с партнёрами: Дэвидом Рисом из Англии, Яном Лаштовичкой из Праги, Кристофом Якоби и Норбертом Яковски из Германии, Анной Белехаки из Греции, Ивной Станиславской из Польши, Монио Каргалевым из Болгарии и Тимой Сергиенко из Швеции (бывшим нашим пэг-эвцем из Апатит).

Предлагал я и калининградцам в этом деле поучаствовать. Ваня поначалу даже некий энтузиазм высказал, а потом затих (у них там с почтой, мол, проблемы, вирусы одолели...). С Кореньковым я и вовсе по телефону поругался из-за его безразличия к моей затее (все, мол, в отпусках, не с кем обсудить...). Ничего им не надо.

Непростым дело, однако, оказалось даже и при наличии

западных энтузиастов, как, впрочем, и предполагалось.

От партнёров не так уж много толку, они нашу модель знают понаслышке, и готовы её продвигать скорее из меркантильных соображений, как мне кажется (а вдруг выгорит финансовая поддержка?), да и опыт участия в этой Европейской программе FP6 есть только у Анны и Ивоны. Но всё же их активность достаточно высока и меня воодушевляет. Вот времени только, как всегда, не хватает: 22 сентября – последний срок подачи проекта.

Даже в леса и на рыбалку особенно не разбегаешься. С Сашулей выезжали раза три на 16-й километр Серебрянки на пару часиков и навозили домой, в основном, сыроежек и горькушек, подосиновиков мало было в этом году.

Митя с Леной были с 14 августа в Тамбове, откуда отправились в Тбилиси на свадьбу Мари и Майкла, сегодня, кажется, в Германию возвращаются. Ни разу не позвонили. Сашуля в Тамбов звонила, когда они туда прибыли, Митя сухо отвечал, что у них всё нормально. Сашуля очень переживает из-за такой сыновьей чуткости...

Конец августа и начало сентября – сплошные взрывы, один другого страшнее. Два самолёта в небе практически одновременно взорвались, два взрыва в Москве, и вот вчера взрывы в школе с заложниками в Беслане. Пока известно только, что переговоры с захватившими заложников не велись, готовился штурм, он и состоялся с огромным количеством жертв. Со слов выживших заложников террористы им

говорили, что надеяться им не на что, потому что они никому не нужны – ни им, ни властям. Что верно, то верно. Президент-живодёр ведь давно поставил задачу «мочить в сортире», и она была правильно понята, что мочить надо вместе с сортиром и со всеми, кто там рядом оказался.

А вот кое-какие отклики читателей «Газеты.Ру».

НЕНАВИЖУ!!!! Я ненавижу свой народ за то, что он молчит или лижет пятки людям, которые его убивают. За то, что это не народ, а послушное, трусливое стадо. Я ненавижу это стадо, которое, размазывая слюни, выбрало себе в президенты серую, бездарную сволочь. И я ненавижу себя за то, что молчу, и все, что я делаю – это читаю новости в нете. Я ненавижу свой страх и лень.

Екатерина, estart@libertysurf.fr

Путин, ты хоть бы извинился. Салтетс

Скажите, ЗА ЧТО УБИЛИ ДЕТЕЙ?!!! Испытываю огромную ненависть, злость и возмущение по отношению к ПРЕЗИДЕНТУ и ВСЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ!!! И самое страшное, что НИКТО за это отвечать не будет. В безопасности, оказываются только ИХ дети, а на наших детей ИМ наплевать, мы только пешки в ИХ политических играх. НЕ ХОЧУ, ЧТОБЫ МОИ ДЕТИ ЖИЛИ В СТРАХЕ!!! Два дня я надеялась на ЧУДО (а не на ПРАВИТЕЛЬСТВО), но, к сожалению, получилось как обычно. Когда всё это закончится? ПОЗОР ПРЕЗИДЕНТУ И ПРАВИТЕЛЬСТВУ!!! Жители Северной Осетии мы скорбим вместе с вами.

Яна

В очередной раз руководство страны молчит. Прошло три дня и нам постепенно дозированно начинают спускать часть информации о жертвах, каких-то требованиях террористов, которые они, оказывается, выдвигали. Уже с 1996 года нами управляют с помощью картинки ТВ. Создали виртуальную реальность полного одобрения курса, успехов во всём. А на деле провал за провалом. И не вина тех ребят из спецслужб, что спасали заложников. Вина и преступление власти, что она довела всю страну до такого состояния. Устроила кровавую бойню на своей территории. Вышние чиновники делят деньги на восстановление Чечни, им не нужен там мир, ведь потом нечего будет восстанавливать. А народ в очередной раз смолчит, опять будет опущен. Или всё-таки прозреет? Ведь это не конец, это, к сожалению, видимо, только начало.

Андрей

Вся вина за теракт лежит на властях и в первую очередь на главном сереньком мышонке, который, если реально смотреть на вещи, может только работать на камеру, да «разводить предпринимателей на бабки». Насквозь продажная милиция, окончательно разваленные спецслужбы, нищая армия, чиновники, думающие только о собственном брюхе – вот почему теракт стал возможен. За время Путина ни одна из перечисленных проблема ни чуть не решалась, и это понимают почти все, несмотря на ложь о заоб-

лачном рейтинге ВВП. Непонятно только, сколько ещё нужно всем нам получить, чтобы перестать только пыхтеть в форумах, и наконец-то встать с колен и скинуть всю эту мерзость!?

P.S. ПУТИНА, конечно же, В ОТСТАВКУ!

Слава

Завтра Путин выразит соболезнования, послезавтра поздравит с успешной операцией. Потом воздвигнут памятник. И всё опять повторится.

Наталья, nataly@dnb.spb.ru

Империя все, люди ничто... Таков удел современной России

Богдан

В Чечне 10 лет идет жесточайшая война, которую наши политики трусливо называют «контртеррористической операцией». За 10 лет там выросло поколение, которое кроме ужасов войны ничего не видело, которое при слове «русский» представляет себе озверевшего пьяного солдата. Чего мы от них хотим? Человечности? А мы сами его проявляли, когда разбомбили десятки тысяч взрослых и детей в Грозном и селах Чечни? Почему мы думаем, что они будут милосерднее? С какой стати им беречь детей тех, кто убивал их собственных детей? Уже давно говорят – нужно прекратить беспредел в Чечне, иначе Россия станет вторым Израилем. Но наши политиканы и генералы, ослепленные алчностью и жаждой власти, ничего не слышат. Им плевать

и на взрослых и на детей. Пока эти люди управляют нашим государством, в безопасности не будет никто из нас.

Михаил

Письмо Коренькова и компании от 6 сентября 2004 г.

Уважаемый Александр Андреевич!

Наконец-то удалось собрать разрозненную, после вирусной напасти, информацию о проекте и обсудить ее на семинаре. Мы согласны с целями и задачами проекта и готовы принять и реализации. Свое возможное участие мы видим в WP1, WP2, WP3, WP6 и WP8.

Более конкретно:

WP1. ...Discussions of the advantages and disadvantages of the UAM. Discussions of the directions for future improvement and development of the UAM and formulating them.

WP2. ...To discuss the Russian experience of using different versions of the UAM in researches.

WP3. ... Discussions of the structure of the UAM data.

We can run Seminar (WP1—2,6) in Kaliningrad on base University.

Нужно ли более подробно на данном этапе конкретизировать наше участие?

С наилучшими пожеланиями,

Кореньков, Карпов, Клименко, Бессараб.

Мой ответ им от 7 сентября 2004 г.

Дорогие мои ученики!

Позвольте на правах «отца-основателя» всё же выругать-

ся для начала. Какие же вы охломоны! Какое к чёрту участие в Proposal for Information Society Technology, если вы с почтовым ящиком не в состоянии управиться! Не смешите, блин.

Иван, а ты в университете свой ящик проверял?

А новый нельзя было открыть? – куча возможностей! У меня запросить доступ в мой ящик не пришло в голову? Хоть бы по телефону позвонил кто, или обычной почтой письмо послал!

На отпуска ссылаться тоже несерьёзно: Ивану я рассказал о проекте и дал интернетовский адрес <http://fp6.cordis.lu> в начале июля!

Я как карла без отпусков и выходных веду переписку с партнёрами, которые, как могут, мне помогают, чем и демонстрируют свою заинтересованность в успехе проекта и значимость своего участия в нём. Не считая уже уничтоженных писем, в моём ящике сейчас 140 посланий по проекту без учёта прикреплённых файлов. Это и есть работа над проектом. А где ваш вклад?

Ну, ладно. Хорош. Извините за резкость.

Теперь по существу дела. Объяснять суть проекта у меня просто нет времени, мы в цейтноте. Разбирайтесь сами, отслеживая мою переписку с партнёрами и изучая документацию по 2004-IST-3 Call на сайте fp6. Помощь мне несомненно нужна в написании и редактировании всех разделов части В, в первую очередь, В6 и В4, но и остальных тоже, и кроме

того вам следует заполнять А2.

Основной документ «Guide for Proposers» я в очередной раз посылаю вам прикреплённым файлом.

Окончательное решение по составу участников и их доле в финансировании я приму исходя из их вклада в подготовку проекта и их собственного формулирования своего участия.

На конкретные вопросы всегда готов ответить.

Пока

ААН

Письмо Сашули Мите от 6 сентября 2004 г.

Дорогой сын!

Спасибо за весть. Я уже собиралась звонить сегодня вечером на твой мобильный, чтобы удостовериться, что вы вернулись и всё нормально. Сейчас кругом катастрофы, трагедии и беспокоишься за своих близких. Судя по твоему сообщению, ты вернулся один? Лена еще осталась в Тамбове? Когда вернется в Германию?

У нас всё в порядке. Папа напряжённно работает над затеянным им международным проектом. Подготовить его нужно до 22 сентября. Ведёт интенсивное обсуждение через e-mail с теми иностранными партнерами, которые захотели участвовать в этом проекте и активно подключились. Оба последних выходных провел на работе. При таком режиме давление у него повышенное, несмотря на принимаемые лекарства. После отправки заявки папе нужно бы пойти в отпуск и отдохнуть.

Целую. Мама.

Письмо Сашули Мите от 20 сентября 2004 г.

Здравствуй, дорогой сын!

У нас в Мурманске на телефонной линии Телекома было ЧП (злоумышленники кусок кабеля вырезали) и три дня (вплоть до утра вчерашнего воскресенья) отсутствовала междугородняя связь и у нас дома, и в Университете. А, следовательно, у папы был «отрублен» Интернет. Его зарубежные партнеры запаниковали, не имея в течение дня от него сообщений. К счастью, у папиного аспиранта Ильи домашний модем на другой линии, так что стали держать связь через него. Вот и тебе смогла позвонить только вчера, но так и не дозвонилась – тебя всё не было дома. Последний раз звонила в 23.55 по нашему времени, т.е. почти в 22.00 по вашему. У тебя всё в порядке?

У папы сейчас давление более или менее в норме. Но в прошлый вторник пришлось вызывать врача из поликлиники. Она выписала папе больничный, ничего нового, по сравнению с тем, что папа принимал, не назначила, только велела принимать успокоительное не эпизодически, а регулярно в течение недели. Папа больничным, конечно, пренебрёг, на работу ходил, но к врачу в пятницу на назначенный прием пошёл. Теперь будет сдавать все анализы и сделает ЭКГ.

То ли в поликлинике, то ли ещё где-либо подхватил инфекцию – и в субботу пришлось отлеживаться дома, принимая афлубин, циклоферон, и руководить Ильёй и Олегом Мар-

тыненко по телефону. А вчера, почувствовав себя немного лучше, конечно, отправился на работу. До сдачи проекта (22 сентября) ведь осталось всего ничего. Уж скорее бы миновал этот срок!

В Мурманске температура устойчиво ниже 10 градусов, но топить еще не начали, поэтому жутко мёрзнем и дома, и на работе, если только не сидеть рядом с обогревателем. В прошедшие выходные, несмотря на температуру в 8—9 градусов, дни были безветренные, тихие и погожие. Может быть, последние в таком роде в этом сезоне. И жаль, что не удалось провести их на природе.

Пока, сынуля. Пиши или звони. В общем, давай о себе знать.

Будешь звонить Лене – от нас ей привет. Целую.

24 сентября 2004 г., Мурманск

Вот и закончилась работа над проектом для ФР6.

Последнюю его версию мы загрузили в Интернете за пять минут до окончания срока подачи предложений – 17 часов Брюссельского времени 22 сентября, то есть 19 часов по московскому времени. А до этого в течение последних двух часов мы (я, Илья и Олег) этих версий перезагрузили штук семь, внося разные поправки, предлагаемые партнёрами.

Ими в конце концов оказались одиннадцать организаций (помимо нас – МГТУ), включая калининградцев, ПГИ и Ольштынский Институт Геодезии при тамошнем университете. Три конторы из России, по две из Германии и Поль-

ши, и по одной из Англии, Чехии, Греции, Швеции и Болгарии. Солидный документ получился, на 44 страницах, написанный в терминах «бюрократического Брюссельского английского языка», загадочного не только для меня, но и для многих западных участников. Не ожидал я от себя такой прыти, что такое смогу сварганить, хотя бы и с помощью партнёров.

Но и дался он мне непросто.

Давление поднималось до 190 на 115, скорую пришлось домой вызывать. И грипп ещё навалился. Спасибо Олегу и Илье, они практически без моего участия заявку на РФ-ФИшный грант слепили к 13 сентября, а потом подключились к подготовке проекта для ФРБ. Илья особенно отличился, вёл переписку с партнёрами, деньги делил... **27 сентября 2004 г.**

Загрузив последнюю версию проекта, я отправил письмо благодарности партнёрам. И когда я набирал на компьютере его текст, грудь мою хорошенько сдавил стенокардический спазм от сброса колоссального напряжения. А в последующие дни давление стабилизировалось на уровне ниже 140, чего давно уже не было.

Президент наш ненормальный тем временем очередной номер отмочил: заявил, что терроризм – это инструмент в руках неких врагов России, желающих от неё оторвать кусок пожирнее. И для победы над терроризмом нам надо отменить прямые выборы губернаторов. Ну, конечно, в траге-

дии Беслана виноват народ, который себе не тех губернаторов выбирает. Хотя на Северном Кавказе все местные князья и так из Москвы назначены.

Познер в своих «Временах» всё допытывался у собравшихся: – Так кто же эти враги России? Кого имел в виду Президент?

– У него и спрашивать надо, – резонно заметил Радзиховский.

Леонтьев единственный ответил прямо: Соединённые Штаты Америки. Потом выяснилось, что вообще – весь Запад, а также враги внутренние, которые призывают к переговорам с Масхадовым. И те, кто Советский Союз развалил.

Приехали.

Митя тут прорезался, Сашуля с ним по телефону разговаривала (он сам позвонил). Мямлил что-то про Лену, которую нужно выслушать, но только не нужно ей возражать... Бедный сын, он, конечно, страдает от раздвоения между нами и Леной, но, поскольку Лена рядом, а мы далеко, её влияние с нашим несравнимо. Увы, боюсь, Лене угодить у нас никаким её выслушиванием, даже беспрекословным, вряд ли получится. Да и как он себе это выслушивание представляет?

30 сентября 2004 г., Мурманск

Ещё про Путина.

«Опасность ситуации заключается в том, что чем более выявляются промахи и системные ошибки путинского курса на протяжении последних двух-трех лет, тем яростнее

и непримиримее президент демонстрирует готовность продолжать двигаться в избранном направлении. Это не политика. Это тупик.»

(Редакция)

„начальная стадия параной“, как говорит Сурков «Путинские поправки нарушают Конституцию. Но они – лишь пролог, . Нарисованная Путиным схема государственного устройства делает практически невозможной нормальную, демократическую передачу власти. Это и есть ее смысл и истинная цель.»

(Михаил Фишман)

29 СЕНТЯБРЯ 2004 «Газета.Ру»

720. Октябрь. У Вас получился эдакий памятник эпохи. Как можно делать науку в описанной вами среде?

О к т я б р ь 2 0 0 4 г.

5 октября 2004 г., Мурманск

На днях утром нахожу у себя в кабинете на кафедре записку у компьютера:

«Спасибо, что оставили сахар и чай на ужин. С уважением, тараканы».

Илья с Олегом – шутники.

Ничего не писал о футболе, а ведь «Зенит» борется за первое место и пока делит его с ЦСКА, опережая на очко «Локомотив» и на три «Крылья Советов». Вчера «Зенит» не смог дома выиграть у «Амкара» (0:0), чем, конечно, меня расстроил. Отчёт в «Газете.Ру» об этом матче назван так: «Зенит» не станет чемпионом», ибо уж если «Амкар» дома не обыгрывать, то какие там могут быть претензии...

Но «Амкар», надо признать, очень хорошо сыграл, а «Зениту» явно не хватало Быстрова и Радимова. И Аршавин с Кержаковым блеснуть в этот раз не смогли, но ведь блистали же в этом сезоне, и как! Объективно же в целом ЦСКА выглядит помощнее, а «Локомотив» покласнее, чем «Зенит», который, похоже, скорее будет за бронзу с «Крыльями»

бороться, чем за чемпионство.

Но посмотрим. Ещё пять туров впереди и матч «Зенит» – ЦСКА 25-го октября.

Письмо Дениса Датешидзе от 6 октября 2004 г.

Намгаладзе А. А.

От: Датешидзе Д. К. (журнал «Звезда»)

Уважаемый Александр Андреевич!

Согласно нашей договоренности я еще раз просмотрел «Записки рыбакова-любителя».

К сожалению, вынужден сообщить, что остаюсь при своем прежнем мнении: для публикации в «Звезде» это не подходит.

Вы искренне и добросовестно написали воспоминания о своей жизни. Однако они остаются частными воспоминаниями частного лица (и, кстати, в качестве таковых, по моему, чересчур подробны).

Пожалуйста, не обижайтесь, но у меня нет уверенности, что это будет интересно читателю. Если не вдаваться в детали, в целом – как по содержанию, так и по форме – эти записки не хуже, но и не лучшие многих других записок такого рода, поступающих в редакцию. (Отличается эпизод, связанный с ГБ, но это отличие незначительно.)

Кроме того, позвольте заметить, что материал представлен в крайне неудобной форме. Мешают фотографии, то и дело теряется связь между главами, вклиниваются какие-то отрывки из других глав, отвлекает постоянное «про-

должение следует» и т. п. Впрочем, все это не меняет дела, т.е. не отменяет того, что сказано выше.

Не сердитесь и поверьте, что я отношусь к Вам совершенно непредвзято, а также – что я не испытываю ни малейшего удовольствия, когда мне приходится отказывать.

С уважением

Д.Д.

Мой ответ Денису от 7 октября 2004 г.

Дорогой Денис Кириллович!

Спасибо за Ваше письмо. Оно очень тронуло меня Вашим старанием смягчить Ваш отрицательный (с точки зрения пригодности для «Звезды») отзыв о моих «Записках».

«Пожалуйста, не обижайтесь,...», «Не сердитесь и поверьте,..» – ну разве можно после таких слов обижаться и сердиться! Я бы, конечно, и так не обиделся бы и не рассердился, но тут ещё и удовольствие получил – прочитал письмо вежливого человека. Ещё раз спасибо.

Я безусловно верю, что Вы относитесь ко мне совершенно непредвзято, а также – что Вы не испытываете ни малейшего удовольствия, когда Вам приходится отказывать.

Мне жаль, что затруднил Вас впустую. Так получилось, что я не смог объяснить Вам во время нашей короткой встречи летом, и я принёс и оставил в редакции. Вы пишете, что у Вас «нет уверенности, что это будет интересно читателю. Если не вдаваться в детали, в целом – как по содержанию, так и по форме – эти записки не хуже, но и не лучше многих

других записок такого рода, поступающих в редакцию». **Что**
зачем

Надо понимать, что под словами «это» и «эти записки» вы имеете в виду те не связанные между собой отрывки из интернетовского варианта «Записок», которые я оставил в редакции, иллюстрирующие разноплановость «Записок» и дающие повод о «Записках» поговорить. Только и всего. *не как подготовленный к публикации материал, а как некие примеры*

К публикации в таком виде эти отрывки не предназначались, и поэтому у меня – как и у Вас – тоже нет уверенности, что в таком виде это будет интересно читателю.

Но у меня есть уверенность, основанная на отзывах моих интернет-читателей (число которых составляет примерно по 3400 на каждом из двух сайтов и возрастает примерно на 10 в день), что в связанном виде «Записки» очень даже интересны для определённой категории читателей, прежде всего для научной интеллигенции.

В интернете у меня нет ограничений по объёму публикации, для журнальной же версии такие объёмы неприемлемы, необходимы отбор и сокращение, о чём я и хотел посоветоваться в редакции. Мне предложили оставить то, что у меня было с собой: посмотрим, мол, есть ли предмет для разговора.

Оказалось, что предмета нет.

Что же, бывает.

Я, правда, не понял Вашу фразу «...они остаются частными воспоминаниями частного лица...». Я не такое уж и частное лицо (не подумайте, ради Бога, что я обиделся). Я, простите за нескромность, – известный в мировой космической геофизике учёный, автор известной (а можно сказать и знаменитой) математической модели космической погоды, история создания которой является одной из линий «Записок», активный участник политических событий, происходивших в СССР в конце 80-х годов.

Главы «Записок», относящиеся к периоду с 1977-го по 1981-й годы, содержат письма отца Ианнуария (в миру Дмитрия Яковлевича Ивлиева, известного богослова, близкого друга покойного Сергея Сергеевича Аверинцева). Вопрос о смысле жизни обсуждается в них с христианских позиций подробно и развёрнуто. И это уж точно не частные воспоминания частного лица.

Впрочем, это, конечно, вопрос определений, и я отнюдь не оспариваю Ваше право употреблять любые термины при оценке «Записок».

Просто мне кажется, что Ваша оценка основана на недопонимании (см. выше про и я принёс и оставил в редакции).

что зачем

И последнее. По телефону Вы мне сказали, что Ваш отказ не означает отказа в рассмотрении моих материалов. Это формула вежливости? Имеет ли смысл докучать Вам ещё?
других

Извините, пожалуйста, за беспокойство.

С наилучшими пожеланиями, А. Намгаладзе

Письмо Сашули Мите от 11 октября 2004 г.

Здравствуйте, дорогие Митя и Лена!

Вчера звонила вам, но неудачно. Днём никто не отвечал, а вечером было занято – или линия, или ваш номер. Как ваше здоровье? Как дела?

У нас с субботы пытается начаться зима. Два дня подряд временами шёл мокрый снег. Сегодня утром немного подморозило и по нашей лестнице спускаться пришлось с большой осторожностью. Удивляюсь девушкам, рискующим ходить в такую погоду на высоких каблуках.

Последний выезд в лес совершили две недели назад. И даже набрали грибов! Почти по полкорзины «на брата». Уже были заморозки, но как-то пятнами. То встречались совсем замороженные почерневшие грибы, а всего в нескольких метрах от них абсолютно нормальные, крепкие или только слегка подмерзшие. Но грибы были только двух видов: подосиновики и волнушки. Ездили же, как всегда в последнее время, на Серебрянку – на 12-й км и на 15-й км. Папа сделал 2—3 снимка.

С деревьев в основном листва вся опала и уже не было той яркой осенней многоцветности, что делает наш лес и сопки такими красивыми в конце сентября.

В прошлую субботу ходили на концерт нашего филармонического оркестра – открытие очередного сезона. В про-

грамме были 3-я симфония Бетховена и концерт и фантазия Хоакина Родриго для гитары с оркестром. Последний – испанский композитор XX века и его концерт для гитары с оркестром «Аранхуэс» с 1940 года исполняется по всему миру. Молодой гитарист был из Москвы, а дирижировал, к счастью, не оставляющий нас Дамиан Йорио (Великобритания).

Папа смог быть только на первом отделении, а потом помчался в Драмтеатр на торжество по случаю Дня учителя представлять вместо ректора, который в отъезде. А накануне представлял на празднике по случаю Дня города. И оба раза получил большое удовольствие от концертов, в которых участвовали отличные детские коллективы (хоровые, танцевальные) и профессиональные взрослые как местные, так и московские, но никакой «попсы» в репертуаре – либо классика, либо фольклор, либо «ретро».

На Дне учителя в номинации что-то типа «За новаторство и артистизм» победителем стал молодой учитель истории – наш сосед Сережа из 34-ой квартиры, муж Оли (одной из двух дочерей наших соседей Мельниковых, которые теперь перебрались в Воронеж, получив там квартиру по программе расселения Севера).

Я сейчас, как всегда в это время года, мучаюсь сочинительством отчета.

Вот так мы поживаем.

Мы с папой целуем вас.

Мама.

24 октября 2004 г., Мурманск

Отметили вчера с Сашулей очередную – 26-ю! – годовщину смерти мамы. Мы оба прожили уже каждый на пять лет больше, чем она. Ей было бы сейчас всего 82 года.

В «Прозе.Ру» появилась такая рецензия на мои «Записки»:

«Будучи в затруднении решить, какие подробности нужны, а какие – нет (это ведь и для настоящих писателей проблема), я решил уж, на всякий случай, описать всё»

Мэкаль Мат Свер У Вас получился эдакий памятник эпохи;). Читать его хватит терпения не у всякого профессионального историка. Так что, пусть лежит себе в сети, «представляя исторический интерес» :), но, может быть, всё же стоит выделить сюжетные линии – и написать по этим материалам повести и рассказы. < > – 2004/10/23 21:22

Я ответил:

Спасибо за замечание. Может быть, и стоит выделить и написать. Но нет времени на это: я же не писатель, а профессиональный учёный. Главное дело моей жизни – математическая модель космической погоды, а «Записки» – это история этого дела и сопутствующих событий. Дело ещё не закончено, и для меня оно по-прежнему важнее написания его истории. Хотелось бы, конечно, и дело достойно завершить,

и «Записки» сделать легче читаемыми, но это уже как Бог даст...

25 октября 2004 г., Мурманск

Вычислительные мощности растут, космос, вместе со своей «погодой» тоже никуда не денется, а вот как можно делать науку в описанной вами среде – выше моего понимания;).

Мэкаль Мат Свер < > – 2004/10/24 15:14

Мой ответ:

Я и сам удивляюсь, но, оказывается, – можно, хотя и не просто, о чём и речь в «Записках». Другой вопрос – а нужно ли? («А на фига?») ... «Записки» и об этом тоже, о смысле жизни то есть.

26 октября 2004 г., Мурманск

Если бы умели и любили делать деньги, то, сдаётся мне, именно этим бы и занимались :). Помните про лягушку, которая, упав в молоко, сучила лапками, пока не сбила сметану? Так вот, в стрессовой ситуации, каждый из нас начинает делать то... что умеет. Это далеко не всегда хоть что-то даёт. Но что мы ещё можем-то?

А тут ещё и социальная легитимность;). То есть, если попробовать из учёного переквалифицироваться в очень неумелого жулика, больших доходов это занятие не даст, разве презирать станут не только жена, любовница и новые русские, но даже и мент последний. А так, Вы имеете право поддерживать уважение к себе за счёт научных ста-

тей и мнения двух-трёх коллег – и, во всяком случае, никто не назовёт Вас шизофреником – как тех, чьи достижения вообще никому не видны и никем не оценены...

Мэкаль Мат Свер А в случае успеха – так всё вообще не так уж и печально. Нобелевка, конечно, не каждому Гинзбургу при жизни (едва) достаётся, а вот поехать с лекциями в европу – вполне реально. < > – 2004/10/25 17:58

Мой ответ:

Если бы, да кабы, то оно, конечно, бы.

Делать то, что умеешь, нужно не только в стрессовой ситуации. И хоть что-то это даёт всегда (согласно законам физики). А чем больше делаешь, тем больше умеешь, и тем легче и приятнее делать.

В жулика не стоит переквалифицироваться, даже и в очень умелого, даже и ради больших доходов, поверьте.

Поддерживать уважение к себе Вы имеете право и без мнения коллег, даже если Вас и назовут шизофреником, и Ваши достижения вообще никому не видны и никем не оценены. Вам-то они видны, и Вами оценены! Конечно, хочется признания, но не стоит на этом заикливаться.

Да и в случае неуспеха не так уж всё печально: погода, например, иногда бывает хорошая... И в Европу съездить можно (пока ещё, тьфу-тьфу, чтобы не сглазить) даже и без лекций.

Есть ведь один только смертный грех – уныние.

А «Зенит» с треском продул вчера решающий матч

с ЦСКА у себя дома – 0:3!

721. Ноябрь. В «Звезде» с Датешидзе и с Гординым

Н о я б р ь 2 0 0 4 г.

1 ноября 2004 г., Мурманск

Вчера же «Зенит» выиграл у «Сатурна» в гостях 3:1, играя вдесятером с конца первого тайма, когда при счёте 1:0 в пользу «Зенита» с поля был удалён Быстров.

Письмо Дениса Датешидзе от 31 октября 2004 г.

Намгаладзе А. А.

От: Датешидзе Д. К. (журнал «Звезда»)

Уважаемый Александр Андреевич!

В вашем любезном письме вы, в частности, назвали меня вежливым человеком. Спасибо, но, видимо, сглазили. – Вежливому человеку не подобало так долго тянуть с ответом.

Вынужден оправдываться тем, что попал в полный цейтнот – по работе и не только. (Надеюсь, вы мне верите). Это продолжается и сейчас, но я, наконец, заставил себя урвать десять минут.

Ваше письмо осталось в рабочем столе, а я пишу из дома и сейчас не помню текста дословно. Во всяком случае, вы, естественно, имеете полное право присылать какие бы то ни было материалы, и они должны быть рассмотрены. Разумеется, положительное решение не гарантировано (вы это понимаете и так).

Я мельком сказал одному из соредакторов – Я. Гордину, что есть такой вот разноплановый текст и спросил, в какой из сегментов лучше углубиться (может быть, в историю ДС?). Он резонно ответил, что хотел бы взглянуть сам, и я обещал найти «записки» и показать их. До этого руки пока не дошли, но, думаю, дойдут.

Итак, если говорить о «записках» дальнейшее развитие событий будет зависеть от реакции Я.Г.

С уважением Д.Д.

Мой ответ Денису от 1 ноября 2004 г.

Дорогой Денис Кириллович!

Вы продолжаете удивлять меня своей обязательностью. Честно говоря, я никак не ожидал, что Вы ответите на моё письмо, поскольку «рукописи не возвращаются и не рецензируются», а Вы мне уже второе письмо написали, несмотря на цейтнот.

Мало того, Вы ещё и к Гордину обратились, хотя и мельком, с упоминанием о моих «Записках». Значит, интуиция Вам подсказывает, что, возможно, что-то стоящее в этих «Записках» и есть.

И она права, Ваша интуиция (не сочтите это моё утверждение за нахальство).

Боюсь только, что имеющиеся у Вас отрывки из «Записок» могут и на Гордина произвести неблагоприятное впечатление своей хаотичностью, несвязанностью.

В связи с этим, наверное, было бы целесообразно мне

встретиться с Вами и, если возможно, и с Гординым в мой ближайший приезд в Петербург. Я планировал быть в Питере в течение недели-двух сразу после т.н. «ноябрьских праздников», то есть в период с 9 по 19 ноября, и мог бы привезти более цельный и внутренне связанный фрагмент «Записок», а вот из какого «сегмента»... мне не ясно, поскольку не очень ясны приоритеты «Звезды» в сегодняшнее, скажем так, непростое время.

Поскольку в Вашем письме фигурирует вопрос «в какой из сегментов лучше углубиться (может быть, в историю ДС?)», то я мог бы предложить историю о том, во что вылилось моё знакомство с ДС, а именно, историю появления 25 мая 1989 года на трибуне Съезда Народных Депутатов СССР Александра Оболенского, предложившего свою кандидатуру в качестве альтернативы Михаилу Горбачёву на выборах Президента СССР. Откуда он взялся, и куда потом делся? В истории этой я и мои друзья принимали активное участие, и она подробно описана в «Записках».

Но, может быть, это и не самая интересная история. В «Записках» их много разных, переплетённых между собой и развивающихся с одними теми же героями в течение последних лет пятидесяти. Безусловно, в своём полном варианте «Записки» перенасыщены подробностями, иногда, быть может, излишними. Убрать их несложно, но это уже собственно редакторская работа, которую я мог бы и сам проделать, а мог бы и на откуп редакции отдать, для меня это

совершенно не принципиально.

Принципиальными для меня являются мировоззренческие идеи, которые...

Впрочем, я рискую Вас утомить. Собственно, этим письмом я хотел попросить Вас уделить мне около получаса времени для личной встречи в Петербурге в период с 6 по 20 ноября в удобное для Вас время и, если это возможно, помочь мне встретиться с Гординым, раз уж Вы ему о моих «Записках» заикнулись.

Надеюсь, что Ваше благожелательное отношение ко мне ещё не слишком Вас утомило.

С наилучшими пожеланиями,

Ваш А. Намгаладзе

7 ноября 2004 г., Мурманск

я был в Москве, болтался в ФАР'е – Федеральном Агентстве по Рыболовству, так нынче именуется бывший Госкомрыболовства, а ещё раньше – в СССР'е – Минрыбхоз, ведомстве, которому принадлежит наш университет (до поры до времени якобы, ибо по замыслам идеологов нынешней административной реформы ему надлежит принадлежать Минобрнауки, но это дело решили пока отложить). **С 3 по 5 ноября**

ФАР – типичное российское коррупционное государственное заведение советского образца. Там чиновники деньги распределяют промеж подведомственных учреждений согласно поданным заявкам, а представители этих учре-

ждений ошиваются там в расчёте получить их больше для своей конторы. Какими уж методами они этого добиваются – можно только догадываться, но называется это «обоснованием».

Мне вот было сказано, что я плохо обосновываю уже хотя бы потому, что редко здесь бываю, другие вон по сколько раз в году навевываются, а я вот только в первый раз появился, хоть и проректор по науке. Начальник НИС МГТУ Немыченков здесь почаще бывает, но это же несолидная фигура.

Короче, толку от моей поездки только и было, что я с нужными людьми познакомился, а как с ними «взаимодействовать» – ещё предстоит понять.

Расположен ФАР на Рождественском бульваре недалеко от метро Тургеневская, и гостиница («Связист-плюс») рядом (на Сретенском бульваре) божеская, хотя и с удобствами в коридоре, зато мотаться по Москве не нужно. Этот район Москвы вообще мне не был знаком раньше, и я с удовольствием побродил по бульварам от Страстного до Чистых прудов (где Аннушка Берлиозу голову трамваем отрезала) и Покровских ворот.

И статьи для «Вестника» в номере почитал как действующий ещё главный редактор, а то никакого времени на них в Мурманске не остаётся.

Сегодня же праздник – (в последний раз якобы), и на кафедре только я, Юля Зубова и Маша Князева – работаем

над статьями. Вечером с Сашулей помянем моего родителя (87 ему исполнилось бы), а вчера поминали Николая Степановича (11 лет как умер). **7 ноября**

17 ноября 2004 г., Мурманск

«Зенит» проиграл дома «Москве» 2:3 и лишился шансов не только на золото, но и практически даже на бронзу, ибо при одинаковом количестве очков с «Крыльями Советов» перед последним туром уступал им по результатам личным встреч (1:2 дома и 1:0 в гостях, и у «Крыльев» больше забито на чужом поле). **8 ноября**

В последнем туре () «Зенит» выиграл у «Ротора» в Волгограде со счётом 5:2, а «Крылья» победили «Сатурн» в Раменском 2:1 и заняли третье место, а «Зенит» четвёртое, забив больше всех голов в чемпионате – 55. Кержаков стал лучшим бомбардиром с 18-ю голами и набрал больше всех очков по системе «гол плюс пас». **12 ноября**

«Зенит» весь сезон играл зрелищно и азартно, много забивал, великолепно играл Аршавин, но вот оборона подкачала.

Чемпионом же стал «Локомотив», совершенно неожиданно обошедший ЦСКА в предпоследнем туре, когда армейцы не смогли выиграть у «Динамо» (0:0).

А я, побыв три дня дома после Москвы, отправился в Питер по зову тёти Тамары в связи с долгожданным визитом к ней «на дачу» судебного эксперта для размежевания дома и участка с совладелицей Большухиной (Людкой, как её тё-

тя Тамара называет). Никакой особой надобности встречаться мне с экспертом не было (на мой взгляд), но тётя Тамара очень волновалась и ждала меня ещё и по поводу других своих хозяйственных проблем, ремонта квартиры, прежде всего. **9 ноября**

Была у меня, кроме того, надежда пообщаться с Денисом Датешидзе в «Звезде», а, может быть, и с самим Гординым.

Визит эксперта тётю Тамару разочаровал: за 15 минут осмотрела участок, дачу и ускакала – «обсчитывать», а тётю Тамаре заявила, что у неё бумаги из земельного отдела не в порядке – новым правилам не соответствуют. Короче, надо ещё туда ходить, ещё платить, а конца краю делу не видно, как и в какую сумму это всё мне обойдётся...

С ремонтом тётя Тамара решила пока подождать, поскольку я ей заявил, что тратить деньги одновременно и на ремонт квартиры и на раздел участка и дачи не в состоянии: сначала одно, потом другое, в любом порядке. Тётя Тамара выбрала раздел, хрен, мол, с ним, с ремонтом, тридцать лет не ремонтировали квартиру, ещё подождёт, и я оставил её денег на возможные очередные расходы по разделу.

Помог я решить тётю Тамаре две хозяйственные проблемы, очень её заботившие: кровать на дачу отвезти и обить полиэтиленовой плёнкой парник на зиму для защиты его от снега. Мужик-перевозчик отказался помочь затащить кровать на мансарду тётю Тамариной дачи, и мы проделали это вдвоём по крутой лестнице, сами потом удивлялись – как

это мы сумели? И парник обили вдвоём, под дождём, ругаясь и споря: нервы мои уже не выдерживали тётки Тамариной старческой вздорности.

Побывал я и в «Звезде», пообщался и с Денисом Датешидзе, и с Гординым, встречу с которым мне Денис любезно организовал.

Яков Аркадьевич Гордин похож во многом на Михаила Ивановича Пудовкина – комплекцией, внешностью, манерой общения. Выслушал он меня очень доброжелательно, обещал сам посмотреть то, что уже было в редакции (отрывки из разных мест), и привезённый мною цельный кусок «Записок», охватывающий период с лета 1963 года (Распоповская экспедиция) по 1968-й год, включительно (до событий, связанных с Лужбиным). Гордин попросил оставить и «Путеводитель по «Запискам рыболова-любителя», где я выделил жёлтым фломастером наиболее интересные, на мой взгляд, места (правда, только в главах до начала семидесятых годов).

Пообщался я и с Денисом, пока мы ждали Гордина и пили чай.

Я задавал ему нескромные вопросы типа «Сколько Вам лет?», «Откуда фамилия грузинская?», «Какой вуз Вы закончили?» и «Сколько Вы тут зарабатываете?», вызвав у него неоднозначную реакцию на эти вопросы: сначала защитно-настороженную – «А зачем Вам это знать?» – потом более расслабленную, спокойную.

Оказалось, что он 1970-го года рождения – на пять лет

младше Иринки и на пять лет старше Мити, полугрузином был его прадед, осевший в России, сам он окончил Герцена (Педагогический) и ещё где-то получил экономическое образование, в «Звезде» зарабатывает, естественно, мало, подрабатывает переводами с итальянского. Поговорили об итальянцах, об их сходстве, на мой взгляд, с русскими – такие же разгильдяи, с чем Денис не согласился, рассказав об осаде Сиены и республиканском патриотизме её жителей, на что я вспомнил про наших староверов, но тут как раз пришёл Гордин...

Жаль будет, конечно, если не удастся за «Звезду» зацепиться, всё-таки Гордин – фигура известная. Он, кстати, спросил – носил ли я свои «Записки» куда-нибудь ещё. Я признался, что их читала в «Знамени» Елена Владимировна Хомутова и отклонила из-за их объёмности (нежурнальности), книгу посоветовала издать.

А сегодня пришло письмо из Европейской Комиссии с оценками экспертов нашего проекта по пятибалльной шкале. Оценки ставились по шести позициям. Мы получили три четвёрки, две тройки с плюсом и одну тройку при пороге в три балла по каждой позиции, набрав в сумме 22 балла при пороге в 21. Каждая оценка сопровождалась качественными комментариями, в целом одобрительными, не содержащими почти никакой критики за исключением, пожалуй, того, что «воздействие результатов проекта будет ограничено специфической группой учёных» и «требуется бóльшая (с ударе-

нием на о) детализация финансового плана».

В письме сообщается, что эти результаты будут сопоставлены с оценками других проектов, после чего и будет вынесено окончательное решение. Нас, следовательно, пока не откинули, что само по себе уже является некоторым положительным результатом. А дальше – конкуренция.

18 ноября 2004 г., Мурманск

Но шансов в этой конкуренции у нас, судя по сочувственному письму Ивоны Станиславской, практически нет. Ивона надеется, что я ещё возглавлю какой-нибудь другой проект в этом же направлении с ббольшим успехом.

722. Декабрь. Предложение описать «Пробуждение общественного сознания технической интеллигенции на фоне научной деятельности»

Д е к а б р ь 2 0 0 4 г.

1 декабря 2004 г., Мурманск

Сегодня первый «официальный» день очередной зимы, но настоящая зима – с морозами и снегом – у нас установилась примерно неделю назад, сравнительно поздно для Мурманска. В прошлое воскресенье () мы с Сашулей открыли лыжный сезон, пройдя за два часа до птичьих кормушек и обратно. Лыжня ещё не накатана, как следует, мягкая, и палки проваливаются, но удовольствие всё равно получили, хотя и возвращались в полупотьмах. Морозец был градусов в десять, безветренно, луна светила. Хорошо! **28 ноября**

А остальное время, начиная со своего дня рождения, я провёл совершенно по-дурацки – в Москве, на выставке «Рыбные ресурсы – 2004», где МГТУ имел свой стенд, у которого шло интенсивное угощение нужных людей (чиновников разного ранга) университетской рыбопродукцией, копчёной и консервированной на кафедре технологии рыбной продукции – родной кафедре ректора Ершова, в комбинациях с кофе, водкой и коньяком.

Продукция не только скармливалась на месте, но и выдавалась наборами в больших пакетах на вынос. А один из клерков ФАРа, некто Поляков, «две бутылки „Арарата“ высосал за нашим стендом», как выразилась Валентина Степановна Карпова – хозяйка стенда, начальница Отдела научно-технической информации МГТУ. Ректор Ершов самолично принимал участие в угощениях, считая эту деятельность крайне важной для университета.

Навестил я в этот раз Бирюковых, провёл у них вечерок, показал фотографии парижские. Майечка отдала мне дешёвое издание книжки Анатолия Наймана «Славный конец бесславных поколений», которую я теперь с удовольствием читаю не без чувства зависти к стилю автора сих мемуаров – куда моим до него!

Из Москвы я выбирался самолётом в течение полутора суток из-за пурги с грозой в Мурманске, побыл в Мурманске два дня и обратно в Москву, в ФАР, на совет ректоров учебных заведений рыбной отрасли – совершенно бессмысленное мероприятие, посвящённое совместным стенам по поводу проводимых правительством реформ образования и науки.

В Мурманск возвращался вместе с Владимиром Николаевичем Шибановым, замдиректора ПИНРО по науке и моим соседом по гаражу, который, как оказалось, ловит зимой корюшку на Верхне-Тулломском водохранилище, правда, с глубины метров двадцать – посинеешь леску на морозе вытас-

кивать, что поубавило мой пыл заняться этим делом, да и далеко туда ездить.

7 декабря 2004 г., Мурманск

А тут вдруг вечером позвонил... Максим Саенко!

Он, оказывается, случайно (но не совсем) налетел на мои «Записки» в Интернете, набрав в поиске «Ладушкин», и пришёл в ностальгический восторг: надо же, даже кровать родительская описана, которую они с Дениской сломали, прыгая на неё.

От Максима я узнал, что Юра, Юрий Сергеевич, его отец, живёт один в Сочи, в самом центре, у гостиницы «Москва», занимается «созерцанием» (ах, как я ему завидую!), в Москве у него трёхкомнатная квартира, которую он сдаёт, и это его пенсия. У Максима же двое сыновей (старшему 19 уже!) и компания в Москве, которая занимается проведением всяких сборищ международных. У Дениса двое дочерей и тоже свой бизнес в Москве, какой, не уточнил.

Максим прислал мне на следующий день свои и отцовский номера телефонов и несколько фото.

Новогоднее послание Сашули Мите и Лене от 23 декабря 2004 г.

С Новым Годом вас,

дорогие наши дети Лена и Митя!

Желаем, чтобы в наступающем году у вас все складывалось наилучшим образом – и в семье, и в работе, и в жизни на новом месте, где бы и старые друзья вас не забывали

и появились новые. Будьте здоровы и счастливы!

Веселого Рождества и радостной встречи Нового Года!

Очень бы хотелось не переносить в новый год груз взаимных обид, несправедливостей, непонимания. Понять друг друга, конечно, не просто, нужны встречи и долгие разговоры, но взаимно простить друг друга, не держать и не копить в душе обиды – можно.

Сама я готова попросить прощения у Лены. Возможно, Леночка, неправильно восприняв какие-то моменты Ваших с Митей отношений, какие-то обстоятельства, я сделала совершенно неверные выводы, была несправедлива к Вам и глубоко обидела Вас. Прошу Вас быть великодушной и простить меня.

В свою очередь, готова простить и забыть всю свою боль, горечь и обиды, как только почувствую хоть малейшее движение навстречу.

Очень надеемся на встречу с вами, дети, в наступающем году. Хотелось бы видеть вас у себя в гостях.

Целуем. Мама, папа.

P.S. На Новый Год еду в Калининград (25-го декабря). Вернусь домой 11-го января. Папа, обремененный множеством своих обязанностей и дел, скорее всего, останется дома. Мог бы лететь в Калининград самолетом 31-го, но при этом вероятность встречать Новый Год где-нибудь в аэропорту очень велика, и это папу не вдохновляет.

Ответ Мити от 23 декабря 2004 г.

Мама, спасибо за поздравления. Желаю хорошо добраться до Калининграда и хорошицо встретить Новый Год.

Всего самого наилучшего. Митя.

Ни тебе «дорогая», ни тебе «мамочка», ни тебе «целую»...

26 декабря 2004 г., Мурманск

Вчера я проводил Сашулю в Питер-Калининград, а сам остался встречать Новый год в одиночестве. Впервые в жизни. И не только из-за кучи дел недоделанных, а и не хочется никуда ехать, и никуда идти, и ничего встречать. Сколько уже встречали! Точнее, встречать-то каждый день надо, чем 1 января лучше остальных дней?

Моё проректорство, конечно, мне боком обходится: всё время в цейтноте, занимаюсь хренотенью всякой вместо того, чтобы над статьями сосредоточиться для «Advances in Space Research» и «Journal of Geophysical Research», хорошо хоть в последнем дэдлайн продлили аж до конца февраля. Про мемуары уж не говорю.

Проект наш Еврокомиссия не поддержала. Мы попали в число 32 преодолевших порог и вышедших во второй круг из 110 поданных проектов, но не попали в число 20, получивших финансирование. Возможно, нас жадность сгубила, ибо средняя цена проекта оказалась равной 400 тысячам евро, а мы запросили аж миллион двести тысяч.

Но партнёры наши готовы помогать нам в следующих проектах (а в один уже пригласили участвовать), и у меня есть,

по крайне мере, один энтузиаст и помощник – Илья Артамонов, готовый писать проекты до посинения и тщательно изучающий правила этой игры. А писать проекты – это не хухры-мухры, и сил, и времени нужно не жалеть. Какие уж тут каникулы новогодние!

Илья, кстати, меня очень радует, тьфу-тьфу, чтобы не сглазить.

Он ведь на втором курсе ещё ко мне сам пришёл, а теперь вот уже в аспирантуру поступил, и на кафедру я его инженером пристроил. Кроме него в аспирантуру этой осенью ко мне поступили Миша Гладких, сокурсник Ильи, и две девицы – Оля Волотцкова и Света Порубова, у меня же на кафедре ещё и преподающие (в ущерб науке, разумеется). Оля спит и видит, как бы за границу податься, от чего, наверное, и не в состоянии по-настоящему за дело взяться. Миша и Света пока никак себя не проявляют.

Из «старых» же аспирантов Юля Зубова молодцом, хоть и успела и замуж сходить и развестись, для диссертации у неё уже хватает материала и публикаций, саму диссертацию только осталось написать. Маша Князева и Лена Доронина тоже зашевелились, статьи пишут. Как и Лена Васильева, которую Илья подгоняет. Даже исчезнувшая было Люда Чернюк объявилась (обзаведясь ребёнком за время своего отсутствия) с желанием продолжить работу со мной.

А вот в ПГИ Роман ушёл в глухое подполье (пьёт, похоже, с Худуконом), и Юля Шаповалова в личных проблемах

увязла. Роману-то вообще до диссертации пару шагов осталось сделать, а он их уже который год делает...

Из РФФИ маленькая радость – один из двух наших проектов поддержали, второй на рассмотрении.

А что наверну в стране творится – тошно и писать. Путин со своей камарильей напрочь отвязался, отнял собственность у ЮКОСа, наплевав на Запад, который на удивление терпим к путинским безобразиям. Хорошо, хоть в Украине ему по носу щёлкнули. И спасибо Юле Латыниной, которая на «Эхе Москвы» объясняет слушателям «Ху из мистер Путин»... «Банду Ельцина под суд» и в самом деле надо было отдать за такого «преемника».

Моё послание Денису Датешидзе от 26 декабря 2004 г.

Дорогой Денис Кириллович!

С Новым годом и Рождеством Христовым! Желаю Вам новых итальянских впечатлений и посылаю пару фотографий очаровавших меня городков полуострова Гаргано

Искренне Ваш, А. Намгаладзе

Ответ Дениса от 27 декабря 2004 г.

Дорогой Александр Андреевич!

Большое спасибо. Вас также – с наступающим Новым Годом.

Что касается наших дел – Гордин сформулировал тему, под которую можно было бы попробовать сделать «экстракт» из «Записок рыболова-любителя», примерно так: «Пробуждение общественного сознания технической интел-

лигенции на фоне научной деятельности». Может быть, это звучит несколько топорно, но будьте снисходительны: сказано наспех (важна суть). Если вы будете предпринимать усилия для подготовки материала, то со своей стороны добавлю пожелание, чтобы он был как можно менее фрагментарным, – максимально связным и самодостаточным (в том смысле, что не требовал бы знакомства с другими частями «Записок»).

Еще раз с наступающим Н.Г.

P.S. В последнее время по разным причинам мне не удастся регулярно проверять почту, так что не удивляйтесь и не обижайтесь, если отвечаю с опозданием.

Д.Д.

Мой ответ Денису от 29 декабря 2004 г.

Дорогой Денис Кириллович,

Спасибо за ответ. Предложенная тема меня вполне устраивает. Ваши пожелания понятны и приемлемы. Если Вы не возражаете, я предварительно подготовлю и вышлю Вам для согласования план «экстракта» – что именно из «Записок» можно было бы в него включить по данной теме, а уж потом займусь компоновкой текста.

Надеюсь не слишком Вас утомить,

Искренне Ваш,

А. Намгаладзе

Новогоднее поздравление Мити и Лены от 29 декабря 2004 г.

Дорогие мама и папа!

Поздравляем вас с Новым Годом и Рождеством!

Желаем крепкого здоровья, многих радостных и счастливых событий, интересных встреч и поездок, семейного благополучия.

Надеемся, что в Новом Году у нас будет больше воли и желания понять друг друга, строить наши отношения на принципах взаимной любви и уважения.

Всего самого наилучшего!

Митя, Лена.

И в тот же вечер пришла поправка:

Дорогой папа,

Поздравительная открытка была послана только от моего имени.

Митя

2005 г.

**МГТУ-ПГИ. Мурманск –
Калининград – Гданьск –
Апатиты – Шпайер – Вена –
Зальцбург – Кайзерслаутерн –
Петербург – Сестрорецк –
Шонгуй – Москва –
Франкфурт на Майне**

**723. Февраль. Очередная
поездка в ФАР с пакетами**

Ф е в р а л ь 2 0 0 5 г.

17 февраля 2005 г., Мурманск

Вот впервые в новом, 2005-м году взялся за «Записки». Очередной проект лепили с Олегом и Ильёй для Европы и вчера загрузили его по Интернету за 10 минут до истечения срока подачи документов.

Проект предполагает создание в Англии на базе фирмы Novemere Ltd, управляющим директором которой является

Дэвид Рис, международной команды учёных под моим началом, которая будет на базе нашей модели верхней атмосферы Земли создавать в течение четырёх лет Европейскую Модель Верхней Атмосферы, доступную международному научному сообществу.

Сделать модель доступной не только для использования, но и для её дальнейшего развития самими пользователями – вот основная идея проекта.

Ну, а ещё проще говоря, «толкнуть модель на Запад, чтобы она тут зазря не пропадала» – так я сформулировал задачу Олегу и Илье, охотно эту идею подхватившим.

Правда, если Олегу интересна была сама задача – сделать, наконец, для модели дружественный пользовательский интерфейс и разработать новый универсальный, сам себя описывающий формат данных, то для Ильи главной была возможность дать дёру из России. Впрочем, и Олегу наше безумие отечественное надоело, как и мне, конечно.

Короче, энтузиазма у нас имелось в достаточном количестве. Но по правилам конкурса будущая команда должна быть именно международной, а не преимущественно российской. Из иностранных партнёров к нам с радостью присоединился Монио Карталев из Болгарии, активно участвовавший в подготовке нашего предыдущего проекта. Не возражал против участия и Матиас Фёрстер, как раз занятый сейчас поисками нового места работы. Остальных будущих иностранных участников предполагалось нанять в Европе из мо-

лодых выпускников вузов.

Монио и Дэвид Рис активно участвовали в написании проекта, хотя Дэвид лишь в последний момент понял, что команда собирается поселиться у него на четыре года, на Европейские деньги, правда, с возмещением всех затрат фирмы.

Деньги победителям конкурса дают хорошие, вот только победить у нас шансов немного: русских в Европе не шибко-то любят, да и я неперспективен – стар уже. И вообще по этому виду конкурса финансируется всего лишь около десяти процентов проектов. Но зато до мая (если проект сразу не откинут по каким-нибудь техническим причинам) можно будет тешить себя мечтами о работе у Риса, в Англии, в Севеноксе – пригороде Лондона.

Из других событий первых полутора месяцев 2005-го года следует отметить телефонный звонок Лены (невестки нашей), потом Мити, мою очередную поездку в ФАР, встречу в ПГИ с Терещенко и, наконец, начало долгожданного (Сашулей) ремонта в нашей квартире.

Лена позвонила, судя по всему, под давлением своей мамы, гостившей у них в Кайзерслаутерне, и, возможно, Мити. Целый час они выясняли отношения с Сашулей. Очень тягостно мне это было слушать. Кругами ходили вокруг вопроса: «Зачем нужно тамбовскую квартиру продавать, чтобы Лене костюм купить?». Ответ, конечно, найден не был. Каждая осталась при своём мнении. Сашулю я потом водой

с пустырником отпаивал после этого разговора.

Недели через две Митя позвонил – в отсутствие Лены. Тон доброжелательный, давно такого не слышали. Узнали, наконец, что сейчас он работает в Институте биохимии Биологического факультета Университета Кайзерслаутерна, а летом они переезжают во Франкфурт на Майне, где он будет работать на Медицинском факультете Франкфуртского Университета. Занимается атеросклерозом.

Я ему сообщил, что в Вену собираюсь на Ассамблею наук о Земле в конце апреля, и предложил встретиться там. Митя промямлил, что Вена это всё-таки далековато, а у них финансово ситуация напряжённая, на что я ему сказал, что заплачу дорогу. Митя поблагодарил за приглашение, но обсудить этот вопрос договорились попозже: я и сам-то ещё документы не оформлял.

В ФАР я ездил на совещание проректоров по научной работе рыбных вузов, как бы деньги делили по секции «Образование». Скучно описывать. Пакеты «от ректора» возил с рыбой и коньяком Баранову и Сазонову из отдела вузов. Приняли как должное, но никаких полезных для МГТУ последствий от этого не последовало, в частности, при делёжке денег, 20% которых ушло вообще на сторону, в частную фирму «ТрансАС». У них «пакеты» наверное посolidнее были.

Помимо «пакетов» наш ректор ещё и премии проректорам выписывал, а деньги себе забирал тратить на московских

чиновников, и на моё изумление в связи с этим объяснял, что в Москве иначе нельзя, ничего не пробыёшь. Тут уж я совсем затосковал от своей новой должности и начал подумывать о возвращении в ПГИ на чисто научную работу без каких-либо административных обязанностей.

О чём и поговорил с Терещенко. Тот, конечно, приветствует, хотя денег и не обещает. А я уже и не прошу. Здоровье дороже.

Сашуля же начала ремонт квартиры в разгар моих проектных страданий. 15 лет квартира не ремонтировалась за исключением маленькой комнаты, ванной, туалета и когда-то кухни. А тут мастер хороший освободился. Пришлось начать. Мастер – Саша, действительно, приятное впечатление оставляет. Очень тщательно работает. Кафель в кухне уже положил. Но из-за тщательности, наверное, дело движется очень медленно и затянется, судя по всему, надолго.

Да, забыл описать, как я Новый год встречал – в одиночку! Впервые в жизни.

Сашуля в Калининграде была, а оттуда в Гданьск к Лебле ездила с Ириной и Алексеем. Осталась довольна поездкой, а вот атмосфера в Иринкином семействе ей не понравилась – все орут друг на друга.

25 февраля 2005 г., Мурманск

А на Ирину опять накатило. Нынешний год последний, когда можно бесплатно приватизировать квартиры. И ей опять вздумалось настаивать, чтобы Митя выписался из на-

шей калининградской квартиры с тем, чтобы приватизировать квартиру исключительно на себя. А не согласится – она в суд на него подаст, поскольку он, мол, всё равно в квартире не живёт.

Обо всём этом она поведала по телефону Сашуле. Я в разговор не вмешивался, чтобы из себя не выйти, не сказать что-нибудь уж совсем грубое: ты совсем, что ли, совесть потеряла или рехнулась, доченька, крыша у тебя поехала – брату судом угрожать? Сашуля же нашу совместную позицию высказала чётко: мы решительно против выпихивания Мити, приватизируйте квартиру совместно, а дальше будет видно за кем какую долю оставить.

Уже, однажды подняв эту волну, Ирина поссорила нас с Митей и Леной, поскольку мы с Сашулей больше защищали её и уговаривали Митю от своей доли в калининградской квартире отказаться. И зря, как оказалось. И вот второй накат.

Мы надеялись, что, узнав мнение родителей, Ирина откажется от претензий к Мите или хотя бы от попыток угрожать ему судом. Ан нет. И вот сегодня Митя переслал нам своё письмо Ирине и Ивану, написанное им после телефонного разговора с Ириной.

Письмо Мити Ирине и Ивану от 25 февраля 2005 г.

Ирина и Ваня!

К вашему телефонному звонку в субботу.

В этом письме я хочу прояснить свою позицию в нашем

споре. Думаю, что в телефонном разговоре Ирина не смогла (или не хотела) ее выслушать и понять.

Ирина!

Я думал, что время может изменить твою позицию в этой ситуации, но вижу, что она не сдвинулась ни на миллиметр. Для меня это очень горько и больно.

Твой звонок через два дня после оформления нашего брака был для меня очень большим потрясением. Для меня он означает, что для тебя существуют только свои цели, ради достижения которых можно пожертвовать отношениями с братом.

Квартиру эту получали наши родители, и по совести она им и должна принадлежать.

Что касается нас с тобой, то мы оба в ней выросли, и имеем равные на неё права.

На что я не могу согласиться, это отказ от своих прав на квартиру только в твою пользу.

Я не знаю такой логики и справедливости, по которой тебе полагается все, а мне ничего. Мне кажется, что ты аргументируешь свою позицию тем, что мы якобы зарабатываем здесь уйму денег, но, во-первых, это далеко не так, мы с трудом сводим концы с концами, во-вторых, всё, чего мы добились здесь, это результат нашего труда, мы ничего ни у кого не крали, никого не обманывали, надеялись только на свои силы. Доводы, что брат «богатый», поэтому на его права можно наплевать – это большевистская

логика. К тому же наше положение гораздо менее стабильно, чем у вашей семьи, нас в любой момент могут выкинуть отсюда, и мы не знаем, где и с чем мы очутимся завтра. Лена сейчас безработная, и при нынешней ситуации на рынке труда в Германии её шансы найти работу небольшие.

Еще более оскорбительно звучит аргумент, что только тебе надо заботиться о своих детях. Кто давал тебе право считать, что нам не надо заботиться о наших будущих детях?

Я не думаю, что мы с Леной сделали что-либо плохое в отношении тебя и твоей семьи.

Мы всегда были готовы помочь и по своим возможностям помогали вам. Не думаю, что я давал тебе повод относиться ко мне с недоверием.

Я думаю, мы несём общие моральные обязательства и друг перед другом, и перед родителями, которым в ближайшее время тоже нужен будет свой кров на «материке». И нам надо будет думать не о том, кого «обманули» родители, а о том, как им помочь. Я не считаю, что твое убеждение быть единственной владелицей квартиры отвечает этим моральным обязательствам.

Я допускаю, что суд, о котором вы упомянули, передаст квартиру в твою собственность. Но ценой этому будет потеря отношений с твоим братом. И я думаю, что это очень большая цена. Квартира этого не стоит. В конце концов все мы получим свои полтора метра под землей. И для ме-

ня важна не столько она, сколько твое отношение к нам. Невозможно строить свое благополучие, шагая по головам других людей.

Пока у тебя есть еще шанс изменить ситуацию к лучшему. Хотелось бы верить, что ты им воспользуешься.

Митя.

Я тотчас же написал Мите:

Здравствуй, дорогой сынуля!

У Ирины очередное завихрение, но ты не обращай на это особого внимания. Конечно, мы с мамой понимаем, как тебе это неприятно. А нам-то с мамой какво?

Хочется надеяться, что вы сумеете выйти из сложившейся ситуации с сохранением собственного достоинства и в своих, и в наших с мамой глазах.

Выиграет тот, кто будет порядочнее и благороднее. Да и умнее, в конце концов.

Ирине я, конечно, скажу, что судиться с тобой для неё будет равносильно тому, чтобы судиться со мной. В этом случае она проиграет абсолютно и безусловно. Локти потом будет кусать...

Оставив же эмоции в стороне, сформулирую сейчас нашу с мамой позицию: квартиру следует приватизировать вам с Ириной в равных долях, оставив вопрос об её фактическом разделе на будущее.

Ты-то хоть, Митя, неужели сомневаешься, что мы с мамой учитываем всё и в равной степени желаем добра вам обоим?

Когда я советовал тебе уступить Ирине, я уверял тебя, что ты не прогадаешь. Но понимаю теперь, как трудно было тебе согласиться с этим тогда, а теперь, наверное, и ещё труднее. И согласен с тобой, что Ирину надо ещё учить, как себя следует вести...

Главное, что мне хочется тебе сейчас сказать: не волнуйся, ты не будешь обделён ни при каком повороте дел.

Целую, Папа

724. Март. Старый петушок и три молодые курочки

М а р т 2 0 0 5 г.

6 марта 2005 г., Мурманск

«Старый петушок и три молодые курочки». Это Наталья Георгиевна Клеймёнова так выразилась по поводу моих красавиц-аспиранток (Маша Князева, Лена Доронина и Юлия Зубова), которых я привёз в Апатиты на очередной Апатитский семинар «Физика авроральных явлений», где мы представили три доклада. Ездили на университетских «Жигулях» 12-й модели без особого комфорта, но девочки остались довольны поездкой. Я же хвастался, что у меня ещё и моложе есть ученицы (Оля Волоцкова и Света Порубова)...

А в это время Митя приезжал в Калининград разбираться с Ириной, и так ни до чего они не договорились. Сашуля по телефону уговаривала Митю уступить Ирине, но не уговорила, а Ирина с ней и разговаривать не захотела – на всех озлилась. Я же с Сашулей потом спорил, что нечего Мите уступать Ирине: как он Лене будет свою уступчивость объяснять? Ведь именно из-за Лены Ирина выпихивает Митю из квартиры, и как же можно её в этом поддерживать, какая бы там Лена не была!

Письмо Мити от 14 марта 2005 г.

Дорогие мама и папа!

У нас все нормально, ожидаем прихода весны, так как до конца прошлой недели ещё лежал снег, и в субботу утром он ещё раз выпал — зима как никогда задержалась.

В субботу ездили в город Шнайер (Speyer) на Рейне около Маннхайма на выставку о евреях Европы в средневековье.

У меня много работы, недавно грант, поданный Бернардом по моей тематике, получил финансовую поддержку у немецкого грантодателя, и теперь надо выполнять задуманное. Проект мой касается атеросклероза, а точнее, взаимодействия клеток иммунной системы (моноцитов) с липопротеинами (носителями холестерина). Параллельно ведётся несколько проектов, поэтому работы выше крыши.

Взял ли папа уже билеты в Вену? Когда сроки конгресса? У меня есть предложение, что папа мог бы приехать в Кайзерслаутерн из Вены на пару дней. Виза ему это должна позволить. Целую, Митя.

Письмо Сашули Мите от 21 марта 2005 г.

Дорогие Митя и Лена!

Папа сегодня утром уехал поездом в Петербург. Собирался тебе, Митя ответить, но так и не успел. Попросил меня ответить на твои вопросы. Мероприятие в Вене состоится 25—29 апреля. Регистрация 24-го. Билеты папа будет заказывать туда на 24-ое, обратно на 30-е, соответственно и визу на этот срок. Как раз по поводу визы папа и поехал в Петербург. По совету Авакяна попробует через турфир-

му сделать заказ путевки, включающей только оформление визы, проезд и гостиницу (без туристического обслуживания). Если этот вариант по какой-то причине не пройдет, то будет самостоятельно все это оформлять. Домой вернется в конце недели.

В прошедшую пятницу была наконец-то завершена отделка большой комнаты. Оба выходных дня ушли на то, чтобы вернуть все на место в этой комнате и освободить для ремонта спальню. Из-за этих утомительных дел мне не удалось сходить на лыжах. Правда, в субботу и погода была для этого неподходящая – почти непрекращающийся снегопад и северный влажный ветер. А в воскресенье светило яркое солнце и было всего -2 градуса. Папа, несмотря на сорванную спину (полтора часа махал лопатой, разгребая снег у гаража), на лыжах все же сходил, но только до второго КП и назад. Лыжня была очень мягкая, ненакатанная – идти было тяжело.

Тетя Тамара из больницы выписалась 10 марта. Ее сердце подлечили немного, но она должна принимать какие-то поддерживающие препараты.

Причем, чтобы выписать лекарства, нужно сначала сходить на прием к кардиологу (он напишет, какие лекарства нужны), а потом сходить к участковому терапевту, чтобы на эти лекарства выписали бесплатные рецепты). И везде отстоять очереди. Еще и очередь в аптеке (по бесплатным рецептам). Настроение у тети Тамары что-то неважное.

Ну, всего вам доброго. У вас сейчас должно быть предстоят пасхальные каникулы? Сегодня с удивлением узнала, что оказывается католическая Пасха уже в ближайшее воскресенье, 27-го. Желаю вам хорошо отдохнуть.

Есть ли уже заключение о Лениной дипломной работе?

Уверена, что все в порядке и завершение учебы успешное.

Обнимаю и целую.

Мама.

Письмо Мити от 29 марта 2005 г.

Дорогие мама и папа!

На пасхальные каникулы мы ездили на автобусе в Париж (автобусный тур). Город очень понравился, мы много гуляли, на Монмартре, по центру, по набережным Сены. Плавали по Сене на катере, побывали в Музее Orsay. Погода первые полтора дня была солнечная, затем набежали тучи и два вечера шел дождь, но особенно он нам не помешал.

Сейчас продолжается работа, и надо уже начинать искать жилье во Франкфурте; переезжать мы собираемся 1 июля.

Лена собирается в мае в Тамбов (26 апреля – 25 мая), а я останусь в Кайзерслаутерне.

Результаты Лениного диплома еще пока неизвестны.

Всего самого наилучшего.

Митя.

725. Апрель. Вена – имперский город. Зальцбург

А п р е л ь 2 0 0 5 г.

23 апреля 2005 г., Сестрорецк

Итак, в Англию мы съездили: отвергли наш очередной проект для Европы. И опять – отметки хорошие (4 – за качество проекта и 4 – за качество лидера), но минимальные. Много лестных слов в комментариях к этим отметкам и мягкие замечания типа «следовало бы лучше показать достижения, которые будут получены в результате осуществления проекта, а также гарантировать его дальнейшее развитие». А поскольку заявок, мол, много – на 250% от имеющейся суммы средств для их финансирования, то вы своими баллами и денежными запросами во второй тур не проходите.

Олег обрадовал Илью этой новостью, когда тот появился, следующим образом:

– Артамонов! С вещами, на выход! В Англию приглашают.

Илья, конечно, расстроился, особенно потому, что отзывы ему понравились:

– Как же, мол, так? Сами хвалят, а денег не дают.

– Значит, опять слишком много запросили, – я ему пояснил. – Опять жадность фраера сгубила.

Дэвид Рис утешил нас тем, что 80% от возможного мак-

симума мы всё-таки набрали, и спросил:

– What do we do now and where do we go from here?

А Монио Карталев написал: – Жаль. Это был, действительно, хороший проект. Остаётся только сказать «Ещё не вечер».

И тут же предложил отправить этот проект на конкурс ИНТАС.

Я ему ответил, что уже устал писать проекты, но для ИНТАС всё же напишу и надеюсь на его участие.

– Конечно, – с готовностью откликнулся Монио, – если Вы меня пригласите.

Олег с Ильёй согласились переделывать проект для ИНТАС (к 14 июня надо закончить), а я отправился в вояж по маршруту Питер – Вена (с постерным докладом на Ассамблею Европейского Союза наук о Земле) – Кайзерслаутерн (Митю навестить, воспользовавшись случаем).

К середине апреля в Мурманске снег в основном уже растаял, а потом зима вернулась с метелями, снежной кашей на дорогах и тротуарах днём и морозами по ночам. Прилетел в Питер 21-го, и тут мокрый снег валит, а я уже по-венски легко одет. Противно.

Забрал в Интерлинке, рекомендованном Авакяном, свой загранпаспорт с визой, страховку, авиабилет и ваучер в гостиницу «Ибис» в Вене, и отправился в «Звезду» к Денису Датешидзе, с которым попил его чаю с моим коньяком, и у которого оставил очередной набор кусков из «Записок

рыболова-любителя» – экстракт на тему, предложенную Гординым – «Пробуждение общественного сознания технической интеллигенции на фоне научной деятельности»: «Приключения с самиздатом», «Гостремиада», «Переписка с отцом Ианнуарием» и «Поход за демократию (Если хочешь счастья женского, голосуй за Оболенского)».

Дениса я хотел простимулировать вознаграждением за каждую отобранную для «Звезды» страницу, на что он ответил, что «все авторы равны», и себе он ничего взять не может, но любая помощь журналу будет, конечно, охотно принята. Я заметил, что, конечно, все равны, но некоторые могут быть равнее... Короче, договорились, что я его больше теревить не буду, он сам теперь на меня выйдет, когда прочитает то, что я ему оставил.

В Сестрорецке тётя Тамара вытребовала у меня удвоение своего содержания. Сходили с ней на кладбище. Стиральную машину на дачу оттащили с одним знакомым её мужиком. Что-то у тёти Тамары с ногой непонятное (как у меня с локтем), повреждены связки, похоже, в районе лодыжки, ходит с трудом. А в остальном она молодец, бодро держится. Но разговорами своими (воспоминаниями, главным образом) ужасно утомляет. А и то – ей скучно целыми днями одной, вот она и отводит со мной душу.

29 апреля 2005 г., Кайзерслаутерн

В Вену мы летели вместе с Юрой Мальцевым и его женой, Иррой Головчанской, которая теперь в ПГИ является

Учёным Секретарём института. Их пригласили коллеги-австрийцы из Граца, туда они отправились сразу из аэропорта, больше я их в Вене и не видел.

Из соотечественников на самой Ассамблее встретил Макарову с Широчковым, видел Распопова (не общался с ним), Серёжа Авакян со своей женой Любой Барановой в одной гостинице («Ибис», у Вестбанхофа) со мной жили, мне и там Серёжа проходу не давал со своими прожектками (солнечные вспышки, Ридберговские состояния и сердечно-сосудистая деятельность).

А Шагимуратов свою Лену в этот раз привёз, мы тепло пообщались сначала у них в гостинице, на следующий день у меня.

Вена. Дворец Конгрессов. Здесь мы заседали. 25 апреля 2005 г.

Ассамблея с научной стороны меня совсем не впечатлила, доклады рекламные какие-то, физики никакой, просто данные описываются и красиво представляются. Это позволило мне со спокойной совестью погулять по Вене и её пофотографировать.

Вена – имперский город. Помпезная архитектура, огромные здания. Чище, чем в Париже и цветных меньше, поспокойнее публика.

К Мите в Кайзерслаутерн я поехал через Зальцбург, где погулял три часа, любуясь крепостью Хоензальцбург и фотографируя её с разных точек, стараясь чтобы Альпы в кадр

попали.

Зальцбург. 28 апреля 2005 г.

Из Зальцбурга в Кайзерслаутерн ехал через Мюнхен-Штутгарт, а в Вайнхайме должен был сделать пересадку. Там я застрял из-за того, что поломался нужный мне поезд на Саарбрюкен и в Вайнхайм не прибыл. Железнодорожная служительница отправила меня в Кайзерслаутерн через Манхайм с двумя пересадками, на чём я потерял полтора часа и явился в Кайзерслаутерн только полдесятого вечером (местного времени), а из Вены выехал в 7.30 утра.

Митя меня встречал, мы с ним связь мобильную поддерживали. Домой с ним от вокзала пешком за десять минут дошли. Квартиру они с Леной шикарную снимают, двухкомнатную, но раза в два, наверное, больше, чем в Констанце, более 60 квадратных метров площадью, больше, чем наша трёхкомнатная в Мурманске.

И район очень симпатичный, особняки, только Митин дом четырёхэтажный, единственный на улице. Рядом парк, переходящий в огромный лес (самый большой в Германии), и до Университета недалеко, максимум пятнадцать минут ходьбы, а Митя на велосипеде за пять добирается. Из такой квартиры жалко будет во Франкфурт переезжать, но с работой здесь у Лены мало шансов её найти, всё-таки небольшой город. Я его практически весь обежал на следующий день с утра часа за три, пока Митя на работе был.

30 апреля 2005 г., поезд Франкфурт на Майне – Вена

А всю вторую половину дня мы провели с ним в разговорах и распили с ним полтора литровых пакета красного вина. Мы высказали друг другу абсолютно всё, что хотели сказать, всё накопившееся со времени последней нашей встречи во Владимире, когда хоронили бабулю Тоню, то есть с июля 2003 года. Почти два года не виделись. Да и не переписывались толком.

Митя не сказал ничего нового по существу наших отношений с ним и с Леной, хотя и порывался вспомнить всю историю этих отношений. А я всё и так хорошо помнил, и всё уже давно понял: бедный наш ребёнок оказался между молотом и наковальней – между двумя любящими его и любимыми им женщинами, мамой и Леной, друг друга, мягко говоря, не воспринимающими адекватно.

Новой была, пожалуй, следующая Митина формулировка ситуации: мы (в первую очередь, я, конечно, а потом уже и Сашуля) нанесли Лене психофизическую травму, от которой она до сих пор не может отправиться даже с помощью психотерапевта (или психоаналитика?).

Я, в общем-то, и не возражал. Да, бедная Лена привыкла с детства к обожанию, привыкла строить родителей, а тут вдруг никакого к ней почтения не проявили, к такой умной, энергичной, деловой, любящей Митю... Это несоответствие ожиданиям породило досаду, развившуюся в устойчивую неприязнь, а, может, уже и в невроз, в то, что Митя называл психофизической травмой.

Ну, и что теперь делать?

Не бередить рану – всё, что я мог Мите посоветовать. Угодить Лене, оправдаться перед ней у нас всё равно не получится, чему доказательством последний разговор Сашули с Леной по телефону, после которого я Сашулю водой с пустырником отпаивал.

А вот Митя мог бы маму не обижать, угождая Лене. К Лене он относится по-рыцарски, а к маме по-предательски (одна его фраза про «очередной удар ножом в спину» чего стоит). Понятно, конечно, что Лена рядом, мама далеко, но про сыновний долг не следовало бы всё же забывать, тем более, что немного от него и требуется-то: не делай маме больно, только и всего...

Митя со мной не спорил. Просил ему помочь: – Что же, мол, вы меня бросили?

С Леной, надо понимать, оставили одного воевать, нас защищать. А как ему помочь? Лену надо выслушать и с ней не спорить. Это он уже Сашуле говорил, но у Сашули с Леной ничего хорошего не получилось из такого разговора, по телефону, во всяком случае.

И Ирине Митя не уступает из-за Лены, конечно...

Лена, кстати, постится, а я Мите сказал, что ей больше бы зачлось, если бы она на нас злиться перестала. Уж больно она злопамятная.

А я-то к ней добродушно отношусь, снисходительно.

– Вот-вот, – заметил Митя, – это её и бесит. Ей не снис-

ходительное отношение нужно, а восхитительное. Чтобы на неё не сверху вниз смотрели, а снизу вверх.

– Обойдётся, – ответил я. – Слишком она уж о себе высокого мнения. Мания величия страдает.

– Но и ты не без этого тоже.

– Возможно. Только я от других к себе почтения не требую.

О феминизме Ленином говорили и сошлись на том, что всё хорошо в меру. А закончили тем, что Митя обещал мне сочинить моё примирительное письмо к Лене (я-то сам могу опять что-нибудь не то ляпнуть), попробуем так её психофическую травму подлечить.

В общем, хорошо мы с Митей пообщались, душевно.

726. Май-июнь. Погиб Юра Мальцев

М а й – и ю н ь 2 0 0 5 г.

10 мая 2005 г., Мурманск

На следующий день () с утра мы с Митей сбегали в центр города и купили для тёти Тамары складную хозяйственную сумку с колёсиками по её просьбе, а в полдень я отправился обратно в Вену через Манхайм-Франкфурт-Линц. Наслаждался видами весенней цветущей Германии из окна поезда, попивая в кресле красное вино. **30 апреля**

А я уже снова в Питере-Сестрорецке. 2-го у тёти Тамары с Галинкой и Володей Куренными помянули дядю Вову – пять лет прошло, как он умер. И в тот же вечер поездом я отбыл в Мурманск. **1-го мая**

Сашуля встретила меня в отремонтированной квартире. Три месяца ремонт длился. Первый за всё время существования квартиры. Пятнадцать лет без ремонта двух больших комнат и прихожей прожили. И вот закончилась эпопея.

Делал ремонт рекомендованный Сашулиными приятельницами черноусый полубурят Саша лет сорока пяти – пятидесяти. Делал добросовестно и качественно, поэтому не быстро. Единственным его недостатком было то, что начинал он работу часиков в одиннадцать утра, а заканчивал поздно вечером. Придёшь домой с работы, а тут Саша под ногами путается, не говоря уж о прочих неудобствах житья

в квартире во время её ремонта. Но зато как теперь-то Сашуля довольна!

Ну, а я открыл-таки сезон зимней рыбалки на Верхне-Тулломском водохранилище. Три дня подряд ездил () один на машине и поймал двумя удочками первые свои пятнадцать корюшек на Севере, причём 8-го очень не повезло с погодой, да и со снастями без местного опыта с трудом управлялся. Непривычно большой была глубина – метров 12, не меньше, следить надо, чтобы леска не путалась после вытягивания снасти из лунки. **7,8 и 9 мая**

В общем, почин есть, теперь снастями надо серьёзнее заняться. Далековато, правда, ездить – 86 километров от дома, из них 16 по городу, часа полтора дорога занимает, но это всё же не по заливу с рюкзаком и пешнёй топать как в калининградские времена.

20 мая 2005 г., Мурманск

От тёти Тамары по телефону узнали, что Вовка Мороз, мой брательник двоюродный, умер год тому назад. От сердечного приступа, на улице. Жена его, Валя, никому не захотела сообщать.

1 июня 2005 г., Мурманск

Ходорковскому и Лебедеву дали по девять лет. И пообещали предъявить новые обвинения.

Березовский в Лондоне заявил: – А я сразу сказал, когда Ходорковского посадили, что он будет сидеть в тюрьме, пока Путин будет сидеть в Кремле.

Путин, конечно, негодяй (что взять с гэбиста?), но и народ-то у нас в массе не лучше, вот в чём беда. Завистливый, ленивый, кровожадный.

Утешает лишь то, что не все такие.

А в историю оба войдут – и Путин, и Ходорковский, и каждый в ней получит по заслугам.

2 июня 2005 г., Мурманск

А вот цитата из заметки Александра Рыклина «День шакала» в Еже от 1-го июня:

«Но не будем забывать, что в этой истории помимо уже перечисленных субъектов есть еще один – российский народ. Другими словами – мы с вами.

Так вот уверенность Владимира Путина и его ближайшего окружения в том, что в России они – полновластные хозяева, что здесь они могут творить все, что душе угодно, зиждется на глубочайшем презрении к собственному народу. На их представлении о нас как о быдле, которому главное вовремя подсыпать корму. Поэтому в России можно безнаказанно уничтожить основы демократии, свободную прессу, независимое правосудие. И можно устраивать показательные расправы над инакомыслящими. Именно показательные – чтоб другим неповадно было. Бандит убивает должника не из мести. Просто если он так не поступит, ему перестанут платить. Путин ни секунды не сомневается: не посади он Ходорковского, его властная вертикаль рассыплется в прах.

Посмею предположить, что она и так рассыплется. Пото-

му что твердо уверен: они ошибаются в своих оценках нас с вами. Потому что мы – не быдло. И пора начать это доказывать.»

Уже пора? А не рано ли ещё? Ведь не расстреливают же...
Пока.

Боюсь, что Путин и его окружение не без основания презирают наш народ и считают его быдлом. Автор считает, что «мы – не быдло», полагая, видимо, что «мы» и есть народ. «Нас мало. И нас всё меньше».

9 июня 2005 г., Мурманск

И стало меньше на очень большую величину.

Погиб Юра Мальцев.

Утонул на рыбалке.

У него было три страсти: наука, демократия и рыбалка.

Он любил рыбачить далеко от людей, наедине с природой. Только жена Ира составляла ему компанию в последние годы. Я всё мечтал сходить с ним к его местам, хотя и не мог себе представить таких длинных переходов (до 50-ти километров), да ещё и с добычей за спиной.

Мы виделись с ним в последний раз чуть больше месяца назад в Вене, где Ира сфотографировала нас у автобуса в аэропорту. Последняя встреча, последнее фото.

Он был умница и чудеснейший человек, с причудами блаженного. Скромнейший, непритязательный, благожелательный.

Он был мой друг. Мы дружили чуть меньше сорока лет.

Он герой моих «Записок» и живёт теперь в Интернете.

10 июня 2005 г., Мурманск

Тяжело об этом сообщать.

Как стало известно вчера вечером, трагически погиб (предположительно 4 июня, при переправе через реку в труднодоступном районе Кольского полуострова) наш друг и коллега Юрий Павлович Мальцев, выдающийся ученый, доктор физико-математических наук, заведующий сектором теоретических исследований Полярного геофизического института Кольского научного центра РАН.

Александр Яхнин

ETO – CHUDOVISHNAJA POTERJA! JURA BYL ODIN IZ TEH, KTO OPREDELJAL LIZO NASHEY NAUKI. STRASHNO OBIDNO I ZALKO...

Slava Pilipenko <pilipenk@augzburg.edu>

Как рассказал мне Саша Яхнин по телефону, тело Юры нашли рыбаки у впадения реки Печи в Печ-озеро. Он был раздет, с рюкзаком на спине. Судя по всему, пытался перейти реку вброд. Но воды сейчас очень много, и его снесло.

Ира держится мужественно.

Юра был очень ироничный человек. В молодости – резко ироничный, ехидный даже по отношению ко всяким высказанным или написанным глупостям. С возрастом помягчел, конечно.

Наш последний с ним спор состоялся в марте этого года,

на вечеринке у них с Ирой дома во время очередного Апатитского семинара «Физика авроральных явлений», с кучей австрийцев в качестве гостей. Юра заявил, что нет ничего ценнее и важнее демократии, настоящей, разумеется, с правами меньшинств и личности, со свободой слова. А я возразил, что есть и готов поспорить:

– Важнее и ценнее всего – истина.

Юра подумал и согласился.

Я собирался, да так и не собрался не только на рыбалку с ним вместе сходить, но и работу совместную сделать по плазменному слою (с ним, Леной Васильевой и Ильёй). Я это давно уже предлагал Лене и Илье, и они уже почти созрели.

Но не успели.

Дорогие коллеги!

Посылаю Вам некролог о Юрии Павловиче Мальцеве, который вывешен в здании АО ШИ, и соболезнования, которые пришли в это время от его друзей и коллег.

К сожалению, ничего еще не ясно с похоронами. Юра погиб в труднодоступном месте (при переправе через бурную реку). Были, и по-видимому, еще остаются трудности с доставкой тела в Апатиты.

Александр Яхнин

Трагически погиб наш друг и коллега Юрий Павлович Мальцев, замечательный, неординарный человек, выдающийся ученый, доктор физико-математических наук,

заведующий сектором теоретических исследований Полярного геофизического института КНЦ РАН.

Юрий Павлович пришел в ПГИ в 1968 г. сразу после окончания Ленинградского университета. Он прошел путь от старшего лаборанта до руководителя сектора, защитил кандидатскую (1973 г.) и докторскую (1986 г.) диссертации. Его работы по теории магнитосферно-ионосферного взаимодействия, теории волн в магнитосферно-ионосферной системе, теории геомагнитных бурь являются классикой современной космофизической науки.

Юрий Павлович был подлинно научным лидером, на которого равнялись многие сотрудники института. Много лет он был бессменным руководителем научного семинара ПГИ и председателем оргкомитета Апатитского семинара «Физика авроральных явлений». Юрий Павлович придавал большое значение и уделял много внимания работе с молодежью, он был профессором Кольского филиала ПетрГУ, разработал и читал курс лекций по физике электромагнитных волн в плазме, руководил несколькими дипломными и курсовыми работами. Юрий Павлович известен своей общественной деятельностью, он был одним из неформальных лидеров демократического движения в Апатитах и Мурманской области.

Юрий Павлович ушел из жизни в расвете сил, полон

планов и надежд...

Память о Юрии Павловиче Мальцеве навсегда останется в сердцах его родных, друзей и коллег.

Потрясены трагическим известием. Трудно поверить в случившееся. Все мы знали и любили Юру – Юрия Павловича. Он был для нас всех не только талантливым ученым, но и прекрасным, отзывчивым человеком – во всех отношениях неординарной личностью. Глубоко сочувствуем горю родных и друзей

Сотрудники кафедры Физики Земли СПбГУ

Открыв Ваше письмо я узнал о Юриной гибели несколько дней назад. Ужасная весть!

Примите мои искренние соболезнования и передайте их всем нашим общим знакомым и особенно Ире.

Случаю было угодно, чтобы совсем недавно я общался со спокойным, доброжелательным, излучающим порядочность и достоинство Юрой. К несчастью, наш мир стал беднее, и нашим планам не суждено сбыться.

Скорблю вместе с вами

Игорь Алексеев.

Дорогие коллеги и друзья

Мы глубоко сочувствуем и сопереживаем вместе с вами в связи с трагической гибелью нашего общего товарища и коллеги Юрия Павловича Мальцева. Он был выдающимся и очень талантливым ученым в мировой геофизике с оригинальным и глубоким складом ума, за-

стрельщиком многих новых идей в магнитосферной физике. Он отличался исключительной благожелательностью и скромностью. Все это вместе привлекало многих геофизиков на традиционные всероссийские «Мальцевские» семинары, которые ежегодно проходили в стенах его родного Полярного геофизического института. Утрата не восполнима. Мы уверены, что память о Юре Мальцеве навсегда сохранится в наших сердцах, а его идеи будут жить и развиваться его многочисленными учениками и коллегами.

Искренне Ваши В. Ю. Трахтенгерц, П.А.Беспалов, А.Г.Демехов, Д.Л.Пасманик, Ю.В.Чугунов

Потрясены Вашим сообщением. Юрию Павловичу еще бы жить и жить, заниматься наукой и делать интересные доклады по физике магнитосферы. Очень тяжело узнать о случившемся. Трудно поверить, просто не укладывается в голове

Общение с Юрием Павловичем оставило самые приятные воспоминания.

Выражаем Вам и всем друзьям и близким Юрия Павловича самые искренние соболезнования. Вечная ему память

*И. М. Подгорный, Л. В. Подгорная, А. Подгорный
NET SLOV VURAZIT PECHAL I CHUVSTVO PUSTOTU
YURA BUL ORIGINALNO MUSLUASHIM GLUBOKIM
UCHENUM...*

**KOGDA SKORB NEMNOGO UTICHNET STOIT
PODUMAT CHTOBU ORGANIZOVAT KONFERENTSIU
POSVYASHENNUI EGO PAMYATI..**

Lev Zeleny < > lzelenyi@iki.rssi.ru

В это невозможно поверить. Юра был опытный рыбак и походник, правда, любил ходить на рыбалку в одиночку.

Его уход это вне логики и понимания. Он в нашем деле был на первой позиции, и это становилось все очевиднее и очевиднее. Он уже давно вышел на мировой уровень, находился в блестящей форме и должен был еще много чего сделать значительного и именно того, что только он один и мог сделать. Как же природа не справедлива. Вам особенно будет без него трудно. Держитесь.

Наша команда скорбит вместе с вами. Левитин

Глубокоуважаемый Евгений Дмитриевич!

Дорогие коллеги!

Глубоко потрясены печальным извещением о трагической гибели доктора физико-математических наук Юрия Павловича Мальцева

Юрий Павлович – крупный ученый, труды которого известны мировому сообществу геофизиков. Им разработана новая теория магнитной бури, предложены новые механизмы развития магнитосферно-ионосферных процессов. Он был признанным лидером в науке о магнитосфере, воспитавшим большое число известных исследователей.

дователей. Монографии Юрия Павловича являются настольными книгами.

Многие сотрудники ИКФИА обсуждали с Юрием Павловичем свои научные планы и результаты своих исследований. Его предложения и советы были всегда дельными и способствовали правильному решению задач. Ежегодный Апатитский семинар, руководителем которого был Юрий Павлович, дал путевку в науку молодым ученым нескольких поколений.

Мы будем долго помнить светлый образ Юрия Павловича. Выражаем искренние соболезнования родным, близким и коллегам Юрия Павловича.

От имени коллектива Института космофизических исследований и аэронауки им. Ю. Г. Шафера Сибирского отделения РАН:

*Е. Г. Бережко, директор Института,
С. И. Соловьев, зав. отделом аэронауки
Г. А. Макаров, ученый секретарь.
Ужасное известие!*

Нахожусь под впечатлением этой гнетущей новости. Юрий Павлович всегда являлся для меня непререкаемым авторитетом как выдающийся ученый, как прекрасный собеседник, как скромный, интеллигентный и преданный своему делу человек. Скорблю вместе с Вами. Сергей Самсонов

Sergey N. Samsonov, Head of Laboratory, Institute

of Cosmophysical Research and Aeronomy (IKFIA)

Вместе со всеми сотрудниками ПГИ, со всеми друзьями Юры разделяю глубокую скорбь утраты

Л. Лазутин

Дорогие друзья

Чудовищная случайность пресекла жизнь выдающегося ученого в расцвете творческих сил, на взлете идей. Скорблю вместе с Вами.

Людмила Тверская

Уже прошло больше часа, как прочитал письмо, но все еще в шоке. Дорогие друзья, Примите наши искренние соболезнования. Это действительно большая потеря. Саша, передай, пожалуйста, наши соболезнования Юриной семье. Могилевский, Романцова, Буринская

P.S. Как же это произошло?

Это ужасно. Передайте, пожалуйста, Ире глубочайшее сочувствие. Маша Шухтина

Дорогие друзья и коллеги,

Потрясен известием о трагической гибели в расцвете творческих сил коллеги и друга Юрия Павловича Мальцева. Его гибель невозполнимая утрата для нашей науки, для Полярного Геофизического Института. Много лет мы обсуждали с ним проблемы физики магнитосферы и Юра всегда мыслил оригинально, находил нетривиальные и новые решения. Его подходы к сложным проблемам солнечно-земной физики всегда отличались ясностью

мысли, доведением до логического завершения поставленных задач и приводили зачастую к неожиданным и важным результатам. Они докладывались на международных конференциях, получили широкое признание научной общественности. Апатитский научный семинар, для функционирования которого много сил и энергии приложил Юра, в очень сложный для российской науки период позволял общаться, обсуждать и обмениваться полученными результатами. Совсем недавно, несколько недель назад, мы тесно общались с ним в связи с моим рецензированием написанной им главы «Магнитные бури» для» Handbook of Solar-Terrestrial Environment», ed. by Y. Kamide and A. C.-L. Chian.

Не верится, что его больше нет. Он продолжает быть с нами в нашей памяти. А значит, он остается жить до тех пор, пока существуем и мы. Яша Фельдштейн

We just wrote a short letter to Ira. I strongly ask you to help her as much as possible. She needs friends just now, and also in future... Helfried, and people around

727. Июль. Об авторском праве и смежных правах

И ю л ь 2 0 0 5 г.

12 июля 2005 г., Мурманск

Саша Федотов поймал в Шонгуе три киндяка. я без поклёвок, а народ ловит. с утра шёл косяк и ловили очень хорошо: нахлыстовики на противоположном, левом берегу беспрерывно таскали киндяков, но не всегда вытаскивали – много сходов было. Саша с утра поймал одну, а потом ещё одну днём. Я появился позже и был удостоен двух сходов: одна с лёту оторвала поводок мощным рывком, а вторая (киндяк) сошла у берега, сделав свечку, когда Саша мне показывал, в каком месте лучше на берег выволакивать. **1 июля 2—го 3-го**

я улетел в Москву, где пробыл в нашем рыбном агентстве на Совете ректоров рыбных вузов, а читал статьи для «Вестника» и пособие по физике атмосферы Олега Мартыненко в арендуемой МГТУ квартире в конце Ленинского проспекта у клуба «Эльдар» (рязановский кинотеатр). Далеко от центра, но условия лучше любых гостиничных. **4-го 5-го 6-го**

был в областной администрации на встрече с министром сельского хозяйства Гордеевым (наше агентство в его министерство входит) и был приятно удивлён его рыночной толковостью в противовес бестолковости собравшихся деятелей

рыбохозяйственного комплекса Мурманской области, обращавшихся к нему с разными просьбами о господдержке. Рыночные законы, говорит, не я придумал, а Адам Смит, а народ выбрал рынок, что же вы, мол, от меня хотите. **8-го**

Где-то очень к месту он ввернул афоризм: «Кролики думают, что они занимаются любовью, а оказывается, это их разводят». Когда в конце встречи перед ним стали извиняться за резкие высказывания, он ответил, что сегодняшнее сощещание не идёт ни в какое сравнение с его обычными встречами с колхозниками по тысяче человек – «и каждый в душе коммунист».

в Шонгуе я начал рыбалку с того, что не смог вывести на сушу киндяка: сошёл у самой кромки воды, а закончил тем, что перед уходом поймал-таки вторую в этом сезоне сёмгу, на 2 кг 400 г. День был жаркий (27 градусов), я ловил в плавках, сидя на стульчике, и меня всего мухи и мошки обкусали, но всё равно я был очень доволен. я ездил опять, главным образом, загорать. Народу было мало, поклёвок у меня не было, и рыбы не было видно, один киндяк около меня всего выпрыгнул. Основная масса рыбы, видимо, уже прошла. Тем не менее, перед моим уходом один мужик, ловивший ниже, вытащил сёмгу на семь килограммов.

9 июля 10-го

В этом году из-за отсутствия дождей воды в Коле в конце июня – начале июля было мало, и это позволило мне изучить расположение и глубины основного русла, по которому идёт

рыба, шириной всего метров пять-семь. Ещё я понял важность заглубления мухи, особенно по большой воде, в начале сезона, когда идёт самая крупная сёмга, освоил лов с одним грузилом, без поплавка, а также с тонущим поплавком. Может, приобретённый опыт ещё поможет мне повысить эффективность лова в Шонгуе.

Моя переписка с Митей 14—15 июля

На английском в моём переводе.

Дорогой папа,

Поздравляю тебя с пойманной сёмгой. У меня есть также просьба к тебе. На сайте своих мемуаров есть вставленные фото Лены. Пожалуйста, убери их и измени также её имя, когда она упоминается в тексте.

Я желаю тебе всего самого лучшего.

. Целую. Митя

Дорогой сын,

Я хотел бы получить мотивировку твоей просьбы.

Папа

Дорогой папа,

Мы говорили об этом в ходе твоего визита. Причина: любая персональная информация в интернете может быть в общем использована против этой персоны, и обычно размещение такой информации должно требовать одобрения упомянутой персоны. Лена абсолютно против размещения персональной информации о ней в интернете, поэтому я прошу.

Приятного дня.

Митя.

Дорогой сын,

Некоторые замечания к твоему ответу.

1) В принципе, любая персональная информация (не только в интернете) может быть использована против личности.

2) Почему ты думаешь, что «Что значит «обычно»? Вы используете интернет каждый день, чтобы получать новости, включающие океан личной информации. Ты в самом деле считаешь, что все или большинство упомянутых в интернете одобрили размещение их частной информации? *обычно размещение такой информации должно требовать одобрения упомянутой персоны*».

Папа

Дорогой папа,

Конечно, твои замечания справедливы, но, я думаю, что каждая личность имеет право на защиту частной жизни, и я надеюсь, ты уважаешь желание Лены не быть показанной в интернете без её согласия.

Митя.

Дорогой сын,

Да, и существует много способов защиты частной жизни. Например, многие восточные женщины используют так называемую чадру.

Я учитываю желание Лены не быть показанной в интернете без её согласия, и я прошу её дать мне такое согласие.

Я прошу её учесть мои права на свободу слова и распространение информации. Большую часть моей жизни я жил в стране с цензурой, и я хотел бы наслаждаться свободой слова в небольшую оставшуюся часть жизни.

Папа

Дорогой папа,

Следующие две недели я предполагаю быть в отпуске. Мы будем большую часть времени оставаться в Кайзерслаутерне, чтобы подготовиться к переезду (который состоится 30 июля), помимо поездки в Констанц.

Митя.

Дорогой сын,

Я желаю тебе и Лене успешного переезда во Франкфурт.

Счастливого отпуска!

Папа

19 июля 2005 г., Мурманск

На следующий день вечером после этого обмена письмами Митя позвонил мне домой и уведомил меня, что Лена не даёт мне согласия на публикацию сведений о ней в Интернете. И, кроме того, он сам просит изъять из интернет-версии моих записок его письма ко мне и фотографии, поскольку, мол, это нарушает его авторские права.

Я, конечно, обалдел. Одно дело – Лена с её понятиями, но Митя..! Я четверть века пишу свои «Записки», в которых он один из реальных действующих лиц (как и все остальные), и до сих пор никаких возражений с его стороны не было.

И вот вдруг у него прозрение наступило!

Я сказал Мите, что моё право на свободу слова не продаётся и никакие разрешения Лены для его реализации мне не требуются, хотя из вежливости я такое разрешение и попросил.

В отношении его писем: у меня нет времени заниматься их изъятием из Интернета, и, возможно, действительно, лучше заменить их на мой пересказ их содержания, хотя бы для краткости, да и стилистика у него временами хромает. В будущем я и предполагал это сделать, если силы и время останутся.

А вот сам факт предъявления претензий со стороны Мити по поводу моих нарушений его прав (что, повторяю, неудивительно для меня со стороны Лены) меня, мягко говоря, огорошил. До состояния очередного гипертонического криза.

Однако, претензии предъявлены, и на них надо отвечать.

Вот . *мой ответ Мите*

Митя,

Раз уж ты вздумал в очередной раз предъявлять ко мне претензии, теперь в части нарушения твоих авторских прав и вмешательства в частную жизнь Лены, считаю необходимым уведомить тебя о следующем.

Закон РФ от 9 июля 1993 г. N 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (с изменениями от 19 июля 1995 г., 20 июля 2004 г.) гласит:

Статья 6. Объект авторского права. Общие положения

1. Авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения.

2. Авторское право распространяется как на обнародованные произведения, так и на необнародованные произведения, существующие в какой-либо объективной форме:...

Статья 7. Произведения, являющиеся объектами авторского права

1. Объектами авторского права являются:

***литературные произведения** (включая программы для ЭВМ);*

...

***фотографические произведения** и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии;*

...

Статья 8. Произведения, не являющиеся объектами авторского права

Не являются объектами авторского права:

...

сообщения о событиях и фактах, имеющие информационный характер.

Статья 9. Возникновение авторского права. Презумпция авторства

1. Авторское право на произведение науки, литературы и искусства возникает в силу факта его создания. Для возникновения и осуществления авторского права не требуется регистрации произведения, иного специального оформления произведения или соблюдения каких-либо формальностей.

Статья 10. Соавторство

1. Авторское право на произведение, созданное совместным творческим трудом двух или более лиц (соавторство), принадлежит соавторам совместно независимо от того, образует ли такое произведение одно неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение.

...

2. Право на использование произведения в целом принадлежит соавторам совместно.

Статья 15. Личные неимущественные права

1. Автору в отношении его произведения принадлежат следующие личные неимущественные права:

право признаваться автором произведения (право авторства);

право использовать или разрешать использовать произведение под подлинным именем автора, псевдонимом либо без обозначения имени, то есть анонимно (право на имя);

право обнародовать или разрешать обнародовать произведение в любой форме (право на обнародование), вклю-

чая право на отзыв;

право на защиту произведения, включая его название, от всякого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора (право на защиту репутации автора).

2. Автор имеет право отказаться от ранее принятого решения обнародовании произведения (право на отзыв) при условии возмещения пользователю причиненных таким решением убытков, включая упущенную выгоду. Если произведение уже было обнародовано, автор обязан публично оповестить о его отзыве. При этом он вправе изъять за свой счет из обращения ранее изготовленные экземпляры произведения. При создании служебных произведений положения настоящего пункта не применяются.

3. Личные неимущественные права принадлежат автору независимо от его имущественных прав и сохраняются за ним в случае уступки исключительных прав на использование произведения.

Статья 18. Воспроизведение произведения в личных целях без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения

1. Допускается без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения воспроизведение правомерно обнародованного произведения исключительно в личных целях, за исключением случаев, предусмотренных статьей 26 настоящего Закона.

Статья 19. Использование произведения без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения

1. Допускается без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования:

(в редакции Федерального закона от 20 июля 2004 г. N 72-ФЗ)

1) цитирование в оригинале и в переводе в научных, исследовательских, полемических, критических и информационных целях из правомерно обнародованных произведений в объеме, оправданном целью цитирования, включая воспроизведение отрывков из газетных и журнальных статей в форме обзоров печати;...

Резюме:

1) Чтобы доказать, что твои письма, Митя, адресованные мне, являются объектами твоего авторского права, тебе нужно доказать, что они являются литературными произведениями (статья 7), а не сообщениями о событиях и фактах, имеющими информационный характер (статья 9). И даже, если они являются объектами твоего авторского права, я имею право на их использование без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования (статья 19), что и делается всякий раз в моих «Записках».

Добавлю, что ты не брал от меня обещания не использовать твои письма по моему усмотрению, а я бы и не давал такого обещания, как не даю никому.

2) Твои фотографии являются объектами твоего авторского автора согласно статье 7 настоящего закона. Но я претендую на соавторство в тех из них, которые размещены в моих записках в Интернете, поскольку все они подвергнуты мною обработке в «Фотошопе» в части кадрирования, ретуширования и т. д. при том, что твои оригиналы остались в целостности и сохранности.

Новостью прозвучало для меня от тебя по телефону, что ты давал мне свои фото только посмотреть, как будто ты только что узнал, что я использую их в своих «Записках». Твои первые фотографии, сделанные в Италии в 1997 году, размещены мною в Интернете 12 декабря 2003 года, а ты об этом только сейчас узнал, что ли?

И опять же, согласно статье 19 я имею право на их использование без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования, что и соблюдаю.

3) Мои «Записки рыбакова-любителя» являются произведениями литературы, частично обнародованными, в том числе в «Прозе.Ру», в разделе «Мемуары», и несомненно являются объектами моего авторского права.

4) А я, следовательно, согласно статье 15 имею

право обнародовать или разрешать обнародовать произведение в любой форме (право на обнародование), включая право на отзыв;

право на защиту произведения, включая его название, от всякого искажения или иного посягательства,...

И это моё право защищено настоящим законом.

Таким образом, я, Митя, не нарушаю ничьих авторских прав, а вы с Леной посягаете на моё авторское право и тем самым вступаете в противоречие с действующим законодательством.

Вы при этом ссылаетесь на собственное право на неприкосновенность частной жизни. Что же, обратимся к Конституции РФ.

Статья 23

1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Я воспользуюсь комментариями к этой статье В.П.Кашепова (). <https://goo.gl/95gUb9>

«Право на неприкосновенность частной жизни означает предоставленную человеку и гарантированную государ-

ством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера.

Отношения между людьми в сфере личной жизни регулируются в основном нормами нравственности. Право на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну как юридическая категория состоит из ряда правомочий, обеспечивающих гражданину возможность находиться вне службы, вне производственной обстановки, вне общественного окружения в состоянии известной независимости от государства и общества, а также юридических гарантий невмешательства в реализацию этого права.

Право на частную жизнь выражается в свободе общения между людьми на неформальной основе в сферах семейной жизни, родственных и дружественных связей, интимных и других личных отношений, привязанностей, симпатий и антипатий. Образ мыслей, политическое и социальное мировоззрение, увлечения и творчество также относятся к проявлениям частной жизни. Частная жизнь граждан, личная и семейная тайна, честь и доброе имя находятся под защитой и охраной закона. Эти положения российского законодательства находятся в полном соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ст.8), которой провозглашается право каждого на уважение его личной и семейной жизни, непри-

косновенность жилища и тайну переписки. Недопустимо вмешательство органов исполнительной власти в пользование этим правом, за исключением случаев, предусмотренных законом.»

Итак, юридически право на неприкосновенность частной жизни защищено законом от вмешательства государства и общества в частную жизнь, а внутри самой частной жизни оно регулируется нормами нравственности.

В нашем случае речь идёт о моей частной жизни, составляющей частью которой является жизнь моих детей, а волею судеб стала и часть частной жизни Лены. Не я ведь вмешался в частную Ленину жизнь, явился в её семью и начал навязывать ей свои взгляды и вкусы. Не я пришёл в чужой монастырь со своим уставом. До появления Лены у нас не было никаких конфликтов с сыном, а вот от Лены мы узнали, что сына мы неправильно воспитали, он этого не знает, того не умеет, да и сами мы неотёсаны, и... стоит ли перечислять весь перечень претензий, услышанных нами в последние годы? Кто же в чью частную жизнь вмешивается?

Я пишу свои «Записки» о своей общественной и частной жизни (отдельный вопрос для чего я это делаю, но не об этом сейчас речь), обо всех людях, представляющих для меня интерес, с которыми меня сталкивает жизнь, руководствуясь своими представлениями о нормах морали и нравственности, среди которых занимает первое место. **правда**

Абсолютна ли правда? **моя**

Нет, конечно. Я могу ошибаться, что-то скрывать, недоговаривать, неправильно понимать, моя память может меня подводить. Моя правда – это мой взгляд на вещи, на мир, на людей. Возможно, кривой, кривой, ошибочный. Но уж какой есть. И я имею полное право его не только иметь, но и публично высказывать. А уж что попало в сферу моего зрения – не всегда от меня зависит.

Один из эпитафий к моим «Запискам» таков:

«О чём писать – на то не наша воля» (Николай Рубцов)

Вот и с Леной – судьба распорядилась так, что некоторые факты её личной жизни стали одновременно и фактами моей личной жизни, о которой я пишу свои «Записки».

Мне предлагают: напиши, что твой сын женат не на Лене, а на Маше Пивоваровой.

Не могу. С таким же успехом меня можно просить: напиши, что у тебя вообще нет сына, он не хочет, чтобы я вмешивался в его частную жизнь.

Что я могу, так это реагировать на критику, вносить исправления, уточнения, комментарии героев моих «Записок» или свидетелей описываемых событий. Мама, кстати, часто ошибки фактические у меня находит, и я ей за это признателен. И все отзывы, полученные мною о «Записках», вставлялись в «Записки», как положительные (их большинство), так и отрицательные (). *Хомутовой, Датешидзе...*

Так что же такого предосудительного, дискредитирующего вас, вы, Митя с Леной, нашли в моих «Записках», что ре-

шились посягнуть на моё авторское право?

Или вы так поступаете из профилактических соображений, дабы предупредить мои будущие возможные необъективные описания наших с вами непростых отношений?

Заверяю вас, что мне хотелось бы их улучшить, но не ценой отказа от своих взглядов и прав. Последнее исключено. Но я готов рассмотреть любые конкретные просьбы по изложению или интерпретации каких-либо фактов, быть может, что-то смягчить или вовсе убрать. Неприемлемо для меня только одно требование – не хотим, чтобы писали о нашей личной жизни, поскольку это нарушает наши права. О правах – смотри выше. Я пишу о своей личной жизни, а она, повторюсь, не по моей воле пересеклась с вашей личной жизнью. И я хотел бы написать историю со счастливым концом (ну, не вообще, конечно; у жизни, увы, конец всегда печален, а у истории), историю преодоления разных трудностей, и в том числе трудностей взаимного понимания.

29 июля 2005 г., Мурманск

Я отправил Мите по электронной почте прикрепленным файлом всю мою приведённую выше запись от . Ответа на это моё послание не последовало, ни письменного, ни устно-телефонного. **19 июля**

Мите исполнилось 30 лет. Я поздравил его утром по телефону, звонил на его мобильник, так как не знал, где они – в Кайзерслаутерне, Франкфурте или Констанце. Оказалось, в Кайзерслаутерне, пакуют вещи, готовятся к переез-

ду во Франкфурт, где сняли уже двухкомнатную квартиру.
26 июля

На моё поздравление Митя ответил довольно сухим тоном. Гораздо теплее он откликнулся на звонок Лидии Анатольевны – Лениной мамы, позвонившей в конце моего разговора с Митей на их домашний телефон, так что в какой-то момент Митя говорил по двум телефонам одновременно.

Сашуля поздравляла Митю по телефону из Владимира вечером и тоже обратила внимание на некоторую унылость Митинового тона. Зато Лена удивила (она взяла трубку первой): расспросила маму про наши дела, при том очень доброжелательным тоном... Не уверен, что Митя показал ей моё последнее послание им, вряд ли оно Лене понравилось (бы). Но перечитывая его сейчас, я не испытываю желаний что либо в нём поправить.

Едва оправившись от стресса, вызванного Митиными странными просьбами, я через несколько дней пережил новый: потерял футляр с ключами (от подъезда, «предбанника», квартиры, кабинетов на кафедре и в ректорате) при том, что соседи в отъезде и открыть предбанник некому. Потерял я ключи скорее всего в троллейбусе, где они могли выпасть на сиденье из неглубокого кармана куртки (чего я и опасался, а всё же сунул их туда), или их у меня вытащили, приняв за бумажник.

Я проторчал два часа под дождём у троллейбусного депо на Карла Либкнехта, заглядывая во все «шестёрки», на од-

ной из которых я ехал утром, но никто моих ключей не передавал ни водителям, ни в диспетчерскую, куда я потом и звонил ещё несколько раз с тем же результатом.

Взламывать двери предбанника и квартиры мне уж больно не хотелось (только что ремонт сделали), и я подумывал о таком варианте: звоню Сашуле, пусть везёт ключи из Владимира в Москву, а сам туда отправлюсь поездом сегодня же вечером. За ключами.

Но всё же решил сначала обратиться за советом к нашему проректору по общим вопросам Закондырину. Тот выделил двух своих плотников – посмотреть, попробовать, может, получится вскрыть квартиру без крупных повреждений дверных коробок.

И у них получилось! За полчаса управились. Дверь в предбаннике сняли с петель, а квартирный замок открыли, высверлив в нём дырку. Замок мне пришлось поставить новый, но ни дверь, ни коробка при этом практически не пострадали. Ребятам я хорошо заплатил, хоть они и отказывались.

– Вы же не в университете, а у меня дома работали! – успокоил я их.

От Закондырина я на следующий день узнал, что основной-то специалист в тюрьме сидел за своё искусство...

А утро я провёл в очаровательной беседе с молодым ФээСБэшником Анатолием. Накануне позвонил оттуда (из «конторы глубокого бурения», как Саша Боголюбов их именуёт) некий Гаража, который когда-то интересовал-

ся проблемами глобального моделирования и расспрашивал меня про западные секреты на эту тему, не мог бы я их выведать. Я, кажется (наверняка!), описывал эту встречу. Огорчил я его тогда, наверное, тем, что нечего, мол, там украсть: мы сами получше их специалисты, нам только вычислительной техники и денег не хватает, а то давно бы их за пояс заткнули. **27-го июля**

Гаража напросился на новую встречу по «научным вопросам», но прислал вместо себя Анатолия. Анатолий сообщил мне, что «из центра» поступили разведданные о ведущихся на Западе научных исследованиях физических процессов в околоземной среде, направленных на изучение возможностей искусственного инициирования всяких природных катаклизмов вроде землетрясений, цунами, разрушений озонового слоя и т. п. Так вот не мог бы я дать экспертную оценку этих исследований и (или) снабдить их информацией о таких исследованиях.

В качестве экспертной оценки я прочёл Анатолию целую лекцию об активных экспериментах в атмосфере и в космосе, а заключил её тем, что, на мой взгляд, сама идея инициирования крупных природных катаклизмов это чистая туфта вроде той, которую Горбачёв называл «нашим асимметричным ответом» на Рейгановскую программу СОИ (мы будем курочить сам космос, чтобы их космические системы там не могли работать).

А туфтой я это считаю по чисто энергетическим сооб-

ражениям: уж ежели прорва проведённых в прошлом подземных и высотных ядерных взрывов ничего существенно не инициировала, и вся общечеловеческая техногенная деятельность ничего отчётливо достоверного не сделала ни с озоновым слоем, ни с климатом (по сравнению с естественными природными вариациями), то это уже само по себе говорит о необходимых гораздо больших энергетических затратах, чем все уже до сих пор осуществлённые.

Другое дело, что, выбивая деньги на научные исследования, западные учёные вешают лапшу на уши своему начальству и налогоплательщикам о принципиальной возможности таких воздействий на природную среду со стороны предполагаемых противников. В этом наша разведка, наверное, не ошибается.

После чего меня понесло поучать Анатолия, чем ФСБ должно на самом деле заниматься. Где главная опасность для России? На Западе? Нет! Внутри страны! В чём она? В коррупции! Прежде всего, в армии и в милиции! Чьим оружием воюют боевики Басаева? Нашим, российским, проданным им нашими доблестными силовиками! Вот где реальная опасность!

– Ну, этим у нас тоже занимаются, – утешил меня Анатолий.

– Возвращаясь же к нашим баранам, – вернулся я к теме искусственных воздействий (АВ – активных воздействий, как их называют), – то, если вашей конторе нужен действи-

тельно квалифицированный анализ исследований такого рода воздействий, заключайте с нами хоздоговор, платите денежки, мы вам такой анализ проведем. А на халяву-то серьезной информации вы много не насобираете.

– Но что-нибудь свежее вы не могли бы нам передать, вы же за границей бываете, на симпозиумах... Во временное пользование.

И Анатолий выразительно поглядел на огромный талмуд с программой Ассамблеи Европейского Союза Наук о Земле, который я приволок из Вены.

– Ради Бога, пожалуйста, возьмите. На время моего отпуска. Там, действительно, очень много интересного можно найти. И Вам будет чем перед начальством отчитаться – раздобыли информацию.

На том мы с Анатолием и распрощались.

И в этот же день Ольга Волоцкова объявилась с новостью: убывает в Америку. Берут её в университет Западной Вирджинии, на мастера (магистра) учиться. Сбылась её мечта! А у меня очередной мой аспирант смылся. На Ольгу я, правда, особо уже и не рассчитывал, слишком уж явно и настойчиво она старалась слинять из страны, откровенно в этом признаваясь:

– Не могу здесь жить, не хочу, всё противно!

– А как же, – говорю, – твоё обещание сделать нашу организацию процветающей?

– Ну, так смотрите, – отвечает, – в университете всю ре-

монт идёт, Вы ректора замещаете. Это же при мне всё произошло!

Что ей скажешь? «Где родился, там и пригодился»? Этим самому можно утешаться, а не молодёжи декларировать. Сын-то на родину вовсе не рвётся обратно.

728. Август – октябрь. Это мой архив, хранилище моей памяти, открытое для всех

А в г у с т – о к т я б р ь 2 0 0 5 г.

1 августа 2005 г., Мурманск.

я наконец-то в отпуске и завтра отправляюсь в Сестрорецк. Туда же завтра выедет и Сашуля из Владимира, где они с Вовой весь июль распродавали и раздавали оставшееся в квартире барахло и ждали покупателей на самоё квартиру, но так и не дождались. Зато вдоволь наплавались в Содышке, чем и развлекались во Владимире. **С 28-го июля**

Вова оттуда уже уехал, а Сашуля оставила доверенность на продажу квартиры агенту и направляется теперь в Сестрорецк, где у тётки Тамары 6-го августа юбилей – 80 лет. Со стороны моих родителей она последняя живая из близких родственников их поколения.

В университете идёт ремонт. Я отсидел месяц «на хозяйстве» – исполнял обязанности ректора, отдохавшего в это время в Светлогорске. За всю свою жизнь, наверное, я не поставил столько своих подписей, сколько за этот месяц. Горы бумаг приходится подписывать, в основном, финансовых документов. Не позавидуешь ректору! Завтра он возвращается и начнёт вершить судьбы – зачислять или не зачислять

рвущихся поступить в университет помимо тех, кто честно прошёл по конкурсу. Есть ведь ещё всякие льготные и целевые места, а на них куча претендентов...

На кафедре остаётся как бы работать ещё Илья Артамонов – горе луковое, аспирант мой, внушавший поначалу надежды, но так и не оправдавший их. Боюсь, что и не оправдает.

Двое, правда, молодых парней собираются ко мне в аспирантуру поступать – Олег Золотов (наш выпускник, программист) и Борис Прохоров (из пединститута, физик), но будет ли толк от них... А Юлия Зубова, лучшая моя ученица, не дописав диссертацию, рожать собралась. Что поделаешь?

17 августа 2005 г., Мурманск

Позавчера, то есть 15 августа, мы с Сашулей вернулись из Сестрорецка, где жили у тёти Тамары «на даче». Во Владимире Сашуле довести дело продажи квартиры до конца не удалось, и она передоверила это дело агенту. Агент позвонил вчера сюда в Мурманск и сообщил, что покупатель есть и надо ехать обратно во Владимир оформлять сделку.

А в Сестрорецке мы отметили тёти Тамарин 80-летний юбилей, подарили ей телевизор. Я, однако, с тётей Тамарой неоднократно ругался. И смех, и грех... У неё, увы, наметились вполне естественные для её возраста старческие сдвиги в психике в сторону подозрительности с одновременным ослаблением памяти и усилением убеждённости в сво-

ей правоте. А у меня, дурака, не хватает терпения на эти её сдвиги не реагировать: то как ребёнок маленький обижаюсь на её погрёки и обвинения, то сам ругаться начинаю! Цирк да и только. На прощание, слава Богу, помирились. Будем продолжать борьбу с Людкой Большухиной – совладелецей дачи и участка – за законное размежевание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.